Книга Клана: Салюбри

Cynthia Summers

Разработчики

Written by: Cynthia Summers
Development by: Richard E. Dansky
Editor: Allison Sturms
Art Director: Richard Thomas
Interior Art: Anthony Hightower, Christopher Shy and Andy Trabbold
Front Cover Art: John Bolton
Back Cover Art: Richard Thomas
Layout and typesetting by: Brian Glass
Proofreader: John Chambers
Перевод: Аваллах

Оглавление

Глава Первая: История Зимы.....5
Глава Вторая: Триумвират.....10
Глава Третья: Собрание Демонов.....39
Глава Четвертая: Силы Праведных.....61
Глава Пятая: Воители Небес.....70
Приложение Первое: Горстка Обреченных.....85
Приложение Второе: Историческая заметка, представляющая интерес для мудрецов и клеветников.....88

Истина в религиозных дебатах - это то мнение, приверженцам которого удалось выжить.
-Оскар Уайльд

Когда-то мы были подобны жемчужинам и бриллиантам в коронах правителей нашего рода. Когда-то мы возглавляли армии, отправляющиеся на битву со служителями Ада, и исцеляли раны величайших из детей Каина. Когда-то мы по праву занимали наше место. Всему этому пришел конец. Теперь за нами охотятся, нас предают и презирают. Это наши последние ночи. Прочти нашу историю и пойми,

что в одну из ночей ты можешь оказаться на нашем месте.

Глава Первая: История Зимы

Лорд Бенедик прикоснулся к двери, которая вела в его личную часовню, и остановился, услышав звук, который раздавался за плохо закрытой дверью. Он услышал мелодичный женский голос, который выводил рождественский гимн. Он позволил своей руке на мгновение задержаться на тяжелом железном кольце, пока он все еще стоял за дверью, прислушиваясь к звучащей за ней песне. Этот голос, несомненно, принадлежал его гостье. Похоже, что она предпочла покой часовни шуму большого зала. Когда очередная строфа подошла к концу, Бенедик толкнул дверь и вошел в часовню.

Она стояла перед алтарем, ее короткие, темные волосы выбились из-под вуали, а руки были подняты вверх. Полы ее простого платья лежали на земле. Окруженный холодными, каменными стенами, ее голос напоминал птицу, пойманную в клетку, которую, возможно, завлекли туда солнечные зайчики, скачущие перед двумя стеклянными витражами. Услышав скрип двери, она быстро поправила вуаль, и обернулась. Увидев Бенедика, она сделала быстрый реверанс и улыбнулась: "Добрый вечер, сир. Я надеюсь, я не помешала вам".

Бенедик почувствовал, что при этих словах его сердце сжалось, и понадеялся лишь на то, что его собственная улыбка была такой же приятной. Она казалась очень искренней, и это беспокоило его больше всего. Когда ее капюшон и вуаль были на месте, никто не мог разглядеть крошечный шрам, который был единственной ее приметой. Улыбка, свет в глазах, звонкий голос – как такое прекрасное существо могло быть порождением Дьявола?

"Ах, нет, сестра", – ответил он немного поспешно. – "Я просто пришел спросить тебя, не присоединишься ли ты к нам в зале во время рождественского пира?"

"Вы очень щедры, лорд", – ответила она. – "Но, если это возможно, я бы хотела остаться здесь. Ваш младший сын, похоже, чрезмерно увлекся мной, и я боюсь, что он может вызвать ненужную тревогу у ваших людей своей радостью".

Бенедик попытался собраться с мыслями. Что сказал тот человек? Да, эти порождения ада отказываются присоединяться к рождественским праздникам, так как это вызывает у них боль. Тем не менее, она была в часовне и пела здесь священные гимны. Ах, да, его же предупреждали о том, что ее род особенно хорошо умеет вводить добрых христиан в заблуждение, заставляя их поверить в то, что они ничем не отличаются от остальных. И она говорила о маленьком Хью – как хорошо, что он разгадал ее отвратительные планы до того, как она успела наложить порчу на его мальчика. Его смертный сын, появившийся на свет незадолго после Становления Бенедика, был его величайшим сокровищем; именно ему

должны были перейти его земли после того, как Бенедику придется удалиться подальше от человеческих глаз.

Молодая женщина внимательно посмотрела на него: “Лорд, что вас беспокоит? Мне кажется, что сегодня вечером с вами что-то не так”.

“Нет, нет, я просто отвлекся. Мои дела изрядно тяготят меня”.

“Конечно же, мой лорд”, – ответила она, и Бенедик почувствовал, как под его туникой выступил холодный, кровавый пот. Он был уверен в том, что она не поверила ему.

***

Женевьева слегка нахмурилась. Подобные формальности были очень несвойственны Бенедику, особенно после того, что им пришлось испытать в течение последних нескольких недель. Она задумалась над тем, что могло заставить его действовать подобным образом. Возможно, его смертная жена обвинила его в неверности? Одна мысль об этом была смехотворной, хотя предъявление самого неоспоримого доказательства этого стало бы для нее смертным приговором.

***

Бенедик заранее продумал свой следующий ход, не желая открывать свои истинные намерения. Он был предупрежден о том, насколько умны могут быть эти существа, а в его замке находились невинные люди, о безопасности которых он должен был позаботиться.

"Ах, я просто хотел спросить, не присоединитесь ли вы к нам. Я прошу прощения за то, что побеспокоил вас", – он уже отвернулся, когда ему в голову пришла новая идея. Он должен был убедиться в том, что демон никуда не сбежит, и он знал только одно место, в котором она сможет находиться до тех пор, пока не прибудут те, кто сможет справиться с ней.

"Я все же скажу, почему я искал вас!" – произнес он с притворной радостью. – "Я получил очень интересное письмо от одного человека, который, как он утверждает, знает об одном из вашего рода. Оно в моем кабинете, если вы хотите взглянуть на него".

В ее глазах вспыхнула радость, и, на мгновение, Бенедик подумал, что его информатор действительно ошибся. В этой улыбке не было ни следа злобы, а только незамутненное счастье любящей сестры, которой наконец-то удалось узнать что-то о своих пропавших сородичах. Возможно, она действительно была так невинна, как она и говорила...

"Прекрасный подарок на Рождество!", – засмеялась она, и ее голос отразился от стен часовни. – "Спасибо тебе, лорд Бенедик! Я не могла просить о лучшем подарке! Могу ли я..."

“В моем кабинете, на столе”, – повторил он, едва ворочая языком. Конечно же, демоны не могли испытывать подобной радости при одном известии о своих пропавших сородичах. Конечно же, его гости были не правы. В этом прекрасном лице не было ничего демонического...

“Спасибо, сир”, – произнесла она, делая реверанс, после чего быстро направилась к двери в часовню. Она открыла ее, и, внезапно, остановилась. Мерцающий свет факелов, горящих у нее за спиной, создал странный нимб, окруживший ее голову. Она нежно улыбнулась, и ее голос был тихим, хотя в нем продолжало звучать счастье: “Господь сохранит тебя, лорд Бенедик”.

Дверь часовни захлопнулась за ее спиной с громким стуком, который заставил Бенедика вздрогнуть. Он быстро перекрестился и прошептал "Спасение моего сына – это же не убийство, не так ли?"

***

Женевьеве хватило первых нескольких строчек – она уже видела подобные письма ранее, пускай и в других местах. Они всегда начинались с одних и тех же банальностей и воззваний к здравому смыслу, за которыми следовали предупреждения, затем, угрозы, и, наконец, извинения и намеки на неприятные последствия, которые будут вызваны невниманием к полученному предупреждению. И, в качестве еще одного доказательства, в самом низу письма стояла печать, указывающая на то, что это действительно была работа проклятых Тремере.

Женевьева выбежала из кабинета, соединив перед собой руки в знаке смирения, хотя, на самом деле, она просто не хотела, чтобы другие видели, что они трясутся. Она была убеждена, что Бенедик считает, что письмо отвлечет ее внимание, и у него хватит времени для того, чтобы захлопнуть ловушку. Что они сказали ему в этот раз? Они всегда изменяли свою ложь для того, чтобы она лучше соответствовала той или иной ситуации. Они вполне могли рассказать ему, что она хочет убить маленького Хью во время кровавого жертвоприношения или соблазнить слуг Бенедика для "участия в отвратительных языческих ритуалах". Она закусила нижнюю губу для того, чтобы отвлечься от этих мыслей. Когда она впервые пришла в его владения, Бенедик показался ей очень разумным человеком. Он так долго сопротивлялся их угрозам и лжи. Неужели эти монстры не прекращают свою охоту даже в самые священные дни?

Ее комнаты находились в другой башне, и ее вещи были уже собраны, как, впрочем, и всегда. Удастся ли ей избегать их слуг (расставленных в самых важных частях замка) достаточно долго для того, чтобы забрать их и добраться до задней двери?

"Сестра!"

Женевьева почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Детский голос принадлежал маленькому Хью, который очень полюбил ее за то время, которое она провела в замке его отца. Она надеялась, что ей не придется встретиться с ним до ее ухода. Проглотив комок страха, который застыл у нее в горле, она обернулась к нему, надеясь, что он не заметит леденящего холода ее рук и лица. Использование крови для того, чтобы согреть свое тело, в подобных обстоятельствах было опасным расточительством.

Хью, темноволосый мальчик, которому недавно исполнилось шесть лет, вырвался из рук своей няни и схватил Женевьеву за руку. "Сестра, ты должна услышать рождественский хор! Братья поют так сладко".

Она почувствовала, как к ее глазам подступают слезы, и крепко обняла мальчика, взъерошив его темные волосы: "Конечно же, я приду, Хью. Но сначала у меня есть дело к твоему отцу, но потом я обязательно приду. Отправляйся с нянькой слушать хор, и мы еще обязательно увидимся".

Женевьева встретилась взглядом с няней Хью, и увидела в глазах смертной женщины что-то странное. На мгновение, Женевьеве показалось, что это была жалость, и она безмолвно воззвала к ней. Возможно, почувствовав, что нужно делать, нянька взяла Хью за руку и повела его в главный зал.

Шаги Женевьевы звучали тише падающей пыли, когда она сбегала вниз по лестнице, бежала мимо скрытых тенями углов, и поднималась по еще одной лестнице. Дверь распахнулась от одного толчка, и комната осветилась слабым светом, льющимся у нее из-за спины. Нужные ей вещи стояли прямо за дверью. Она склонилась над ними...

И чья-то рука железной хваткой вцепилась в ее запястье, едва не сломав его. Она закричала и рванулась обратно на лестницу, пытаясь вырваться из стального захвата. Нет, это не должно было закончиться так! Но тот, кто держал ее, не собирался выпускать свою добычу. У нее оставался только один путь. Сжав зубы, Женевьева схватила развевающийся рукав и толкнула руку (которая, казалось, была лишена владельца) в сторону факела, висящего возле двери, закрыв глаза для того, чтобы не видеть, того, что должно было произойти...

Запах горящей плоти Каинита вызвал у нее тошноту, хотя и не такую сильную, как нечеловеческий крик агонии и гнева. Ее пальцы разжались с очень большим трудом, так как она сжала рукав так сильно, что их свело судорогой, но, в конце концов, Женевьева развернулась и бросилась вниз по ступенькам. Она прижимала к груди сверток, который был единственным напоминанием о ее Сире и родичах.

Теперь крики раздавались по всему замку. Они непременно должны были расставить своих слуг в дюжине мест, и раздавшийся вопль, скорее всего, предупредил их о том,

что она не собирается так просто сдаваться. Она слышала топот бегущих стражников, пытающихся отрезать ее от выхода.

На дне лестничного колодца стояла одна из служанок. “Сестра, почему ты...”, – успела произнести она, прежде чем Женевьева оттолкнула ее в сторону. Она видела огромные двери главного зала. Если ей удастся достичь их, она будет в безопасности. Если она сможет добраться до них, она окажется на свободе.

Темная фигура, облаченная в черное с серебром, выступила на свет прямо перед ней, сжимая в руках бьющегося ребенка. Хью. Этот мужчина был низким и худощавым, а его тело было закрыто тяжелой, серебряной кольчугой. Он улыбался. "Сестра", – произнес он голосом, в котором чувствовалась неприкрытая злоба, – "ты же не собиралась убежать, не попрощавшись с Хью? Ты же обещала ему сделать это. Хотя, нет, продолжай бежать. Беги, и я оторву этому мальчишке руки".

Женевьева резко остановилась. Она слышала, как в комнату вбегают другие люди, выстраивающиеся у нее за спиной, люди, которые видели Тремере, угрожающего мальчику. "Только не убивай его", – произнесла она. – "Отпусти мальчика, и я уйду с тобой". *Что ты делаешь*, раздался крик в ее голове. *Ты собираешься отправиться на смерть ради одного мальчишки!* Она сделала один осторожный шаг, потом, еще один, прижимая к груди свой драгоценный пакет. Она видела Бенедика с пепельным лицом, стоящего на противоположной стороне зала.

“Очень хорошо, сестра”, – произнес Тремере. – “Теперь, ты, не спеша, подойдешь ко мне, и больше не будешь беспокоить лорда Бенедика”. Она сделала шаг к нему, потом еще один. Колдун поставил Хью на пол, а затем протянул ей руку в пародии на изящный придворный жест.

"Нет!" – закричала она, и ударила Тремере, вложив в удар всю свою силу. Он упал. Хью бросился к ней, выкрикивая ее имя. Женевьева подняла его и бросилась к дверям. Тремере попытался схватить ее, но арбалетчики Бенедика направили на него свое оружие, и он остался на месте.

В зале повисло молчание. Мальчик прижимался к ее холодному телу и плакал. “Хью отправится со мной, мой добрый господин, во всяком случае, на некоторое время”, – произнесла Женевьева. – “Я не хочу причинять ему вред, но я должна гарантировать свою безопасность от...других...твоих гостей. Твой сын вернется к тебе целым и невредимым, если, конечно же, он не захочет путешествовать со мной. Я надеюсь, что ты не обидишься на меня”.

Взгляд Бенедика был ледяным. Его глаза перебегали с лица Женевьевы на лицо ее убийцы, и, наконец, остановились на мальчике. "Милорд...", – неуверенно произнес один из его солдат. – "Может быть..."

“Откройте ворота и дайте ей уйти”, – холодно произнес Бенедик. – “И пускай Господь смилуется над твоей душой, если ты не вернешь мне сына”.

“Пускай Господь смилуется над тобой, лорд Бенедик”, – ответила Женевьева и, все еще держа за руку Хью, вышла в ночь.

Она ничуть не удивилась, услышав за спиной звуки схватки. Но она так и не обернулась. Не обернулся и Хью.

Глава Вторая: Триумвират

Тому, кто прочтет эти строки…

Знай, что эта книга стала результатом нескольких столетий работы. Я не могу назвать ее своим трудом, ибо, скорее, она принадлежит перу тех авторов, которых я цитирую здесь, а также тем, деяния кого они описывали. Мои собственные усилия ограничиваются тремя годами сбора информации и неустанных расспросов, тремя годами внимательного изучения того, о чем мне рассказывали другие, пока сам я поспешно пытался записать их слова, а также тремя годами попыток перевести с чужестранных языков то, о чем ты читаешь сейчас.

Я не собираюсь разделять то, чему суждено предстать перед твоими глазами, на правду и ложь. Я считаю, что читатель должен сам решить для себя, что является истиной, а что – обманом, ибо, как утверждали некоторые из создателей этой книги, тот, кому суждено познать истину, сразу же узнает ее, как только она предстанет перед его глазами. Что же касается оставшихся, то я верю, что ищущий всенепременно обрящет, но, что именно ему суждено обнаружить здесь, уже не является моей заботой.

Что же касается меня самого, то я не могу рассказать о том, как случилось так, что я согласился стать хронистом всех этих Сородичей. Я действительно никогда не был врагом Потомков Саулота, и во времена моей юности мне довелось насладиться близостью с некоторыми из них в Иерусалиме. Тем не менее, никто из них не был мне особенно близок, и с течением лет наша дружба стала гораздо слабее, чем ранее. Тем не менее, с появлением Узурпаторов наши отношения приняли иной окрас. За последние двадцать лет мне не раз приходилось с печалью вспоминать павших, которые погибали как от руки самих Узурпаторов, так и в результате действий их марионеток, среди которых были как смертные, так и Каиниты. Я немало думал о тех вопросах, которые я когда-то хотел задать им, словах, которые мне так и не удалось произнести, и

случались минуты, когда мне казалось, что я вечно буду сожалеть об этом, ибо весь мир был настроен против того, чтобы дать мне хотя бы один шанс снять с плеч эту горькую ношу.

А затем, три года назад, со мной произошло воистину странное и удивительное событие. Худощавый юноша с ясным и светлым лицом, которое напомнило мне лицо смертного мальчика, невзирая на то, что его истинный возраст превышал мнимый на несколько десятилетий, пришел в мой дом, и назвал имя самого дорогого моего друга, происходившего из клана Саулота. Моя дорогая спутница задумала создать хронику, которая увековечила бы имена и деяния представителей ее клана на этой земле, даже, невзирая на то, что в эти ночи их безжалостно старались стереть из памяти, как живых, так и мертвых. Она хотела, чтобы мое имя стало известным ее клану, став символом доверия и чести, и ее Сородичи знали, к кому они смогут обратиться, желая поведать о своей трагической судьбе. Эта честь оказалась абсолютно неожиданной для меня, но, в ту ночь, я открыл двери своего дома для этого юноши. С тех пор, я принял бесчисленное множество подобных ему, ибо многие желали помочь мне в составлении этой хроники. Любопытно, что мои гости происходили не только из рода Саулота; ко мне приходили их спутники и те, кто был связан с ними клятвами верности, и вместе с ними мой дом посещали истории о бесчисленных преданных и убитых, которым суждено было превратиться в пепел. Хроника, которую ты держишь в своих руках, является лишь незначительной частью того, что я узнал за эти годы.

Некоторые могут попытаться усомниться в истинности того, что написано здесь, так как мои истории лишены имен, которыми я мог бы снабдить их, подобно путеводным огням, свидетельствующим о правильности избранного мною пути. В ответ я могу спросить вас, не вызывают ли у вас подобных сомнений рассказы, приносимые с полей боя бардами и многократно переписанные летописцами? В этих рассказах очень редко упоминаются имена воинов, гибнущих в первых рядах, но, в то же время, мы не

называем этих сказителей лжецами. Сколько легенд и древних сказаний передается из рода в род, как в случае с Каинитами, так и в случае со смертными, на протяжении бесчисленных лет? Пытался ли кто-либо назвать автора и создателя каждого из этих слов? Мы, Каиниты, принимаем истинность Книги Нод, подобно тому, как смертные принимают Святую Библию или Тору, тогда как вопросы авторства уготовано решать мужам, обладающим гораздо большей мудростью, нежели мы. Но даже они в своей безграничной мудрости способны дать нам лишь часть ответов. Только сам читатель может решить для себя, найдет ли он здесь правду или выдумку, и все, о чем я прошу, это чтобы он не придирался к малочисленности имен, упомянутых здесь.

Среди некоторых летописцев уже стало доброй традицией посвящать свои труды кому-то из достойных этого людей, или же тем, кто приложил наибольшие усилия для успешного осуществления их работы (в древние дни, этих благородных людей было принято именовать музами). Я считал этот обычай недостойным своего внимания до тех пор, пока на свет не появилась эта книга, что стало возможным лишь благодаря ласковому напутствию моего друга, о судьбе которого мне сейчас ничего неизвестно. Именно поэтому, я посвящаю свое перо и свои старания моему давнему спутнику и дорогому другу, Трисале, правнучке Саулота, а так же воспоминаниям о теплых ночах в Уйджаине, наполненных дурманящим запахом лотоса.

-Симон Бен-Яков

Клан

Прежде всего, знай, что даже среди самих Салюбри существуют определенные различия. Один беглый взгляд на структуру этого клана позволяет понять, что он разделен на две, а то и три очень отличных друг от друга группы. Прежде всего, следует запомнить, что наибольшие различия присутствуют между группами, которые можно назвать только "кастами". Этих каст насчитывается две или три. Наиболее известными, конечно же, являются Целители, представляющие собой Салюбри, которых в результате наветов Тремере все

остальные Сородичи считают злыми и отвратительными порождениями тьмы. Кроме них есть еще и Воители – те, кто отвечают Узурпаторам ударом на удар, и охотятся за проклятыми Баали в темных уголках нашего мира.

Кроме того, может существовать (хотя об этом вряд ли можно говорить с полной уверенностью) третья каста Салюбри, представители которой называют себя "Хранителями". Их собратья не слишком-то любят их. Хотя обычаи и умения Целителей и Воинов достаточно хорошо известны, мы практически ничего не знаем о Хранителях, если, конечно же, не считать тех обрывков информации, которые мне удалось собрать здесь.

Об обычаях

Салюбри всегда были очень своеобразным кланом. Еще во времена Еноха они предпочитали одиночество и долгие странствия чьему-либо обществу, если, конечно же, не считать тех случаев, когда отряды Воителей отправлялись на поиски кровавых сражений, или же Сиры занимались обучением своих Потомков. В прошлом они иногда устраивали многолюдные собрания, но подобные встречи не проводились с момента начала преследований Тремере. Салюбри боялись, что большие собрания членов их клана только помогут Узурпаторам, и потому разошлись на все четыре стороны, стремясь держаться друг от друга как можно дальше. Если кому-то из них суждено будет оказаться в руках своих преследователей, он все равно не сможет выдать своих собратьев (что, в противном случае, может произойти даже в том случае, если он не желает этого), ибо он просто не будет знать, где они.

Путь Воителя

Хотя до меня доходило множество историй о воинской касте Потомков Саулота, я испытываю наибольшее доверие к словам Нуриэля, Кадиэля и Скаты-Колумбкилл, которые долго и подробно рассказывали мне о своих собратьях. Записи Нуриэля и рассказы Скаты были настолько интересными и полными, что все последующие источники информации могли лишь в незначительной степени дополнить их.

Несмотря на то, что я поклялся сохранять в тайне имена тех, кто помогал мне в написании этой книги, я считают, что Ската-Колумбкилл заслуживает особого упоминания. Эта воительница, выводящая свой род из Ирландии, взяла свое имя из древних легенд, повествующих о знаменитой королеве-воительнице ее земли, и рассказов об одной из первых святых тех мест. Она практически не уступала в росте ее спутникам-мужчинам и, однажды, мне случилось наблюдать ее поединок с чужаком-Вентру, завершившийся тем, что противник Скаты

едва не погрузился в беспробудный сон, вызванный страшной раной, которую она нанесла ему. При этом я должен отметить, что она справилась с ним, не прибегая к Дисциплине своего клана (которую она сочла ненужной и, следовательно, недостойной применения в битве со столь жалким врагом). Кадиэль утверждал, что Скате было даровано право носить оружие и управлять колесницей одного из королей ее родной страны, хотя он не упоминал, когда именно она была наделена столь великой честью. Самой Скате было достаточно сложно сказать, когда она получила Становление (во многом это было связано с тем, что летоисчисление Ирландии и наш собственный счет лет несколько отличаются друг от друга), но, если ее расчеты были верны, это произошло где-то в 700 году от Рождества Христова.

Завершая это краткое вступление, я скажу следующее: Если бы Самиэль не был бы столь непокорным Потомком, то Воители никогда бы не пришли в этот мир. Они обязаны ему своей кастой и посмертным уделом. Они являются плодом его стремления наносить неправедным раны, которые суждено было исцелять его собратьям, и, в то же время, корни Воителей происходят из семян, брошенных в землю еще Саулотом и Каином.

Удел Воителя-Салюбри очень сильно отличается от удела дикого Гангрела, хвастливого Бруджи или даже отважного Вентру. Любой двуногий зверь может взять в руки дубину и начать размахивать ею в направлении некой цели, угодив ею, в конце концов, по чему-то или кому-то. Мудрецу известно, что даже слепому льву иногда удается поймать добычу. Зверь может научиться загонять и убивать своих врагов, но, невзирая на это, он остается зверем. Удел одного из последователей Самиэля не означает главенство силы или хитрости; впрочем, он также не подразумевает верности изорванному знамени идеала или чести. Он требует наличия всего того, что является сутью воина, жреца и человека, слитого воедино, доведенного до совершенства и закаленного кровью Сира. Каждую ночь Воители сражаются за это и требуют не меньшего от своих Потомков. Более того, в эти ужасные дни, им приходится требовать от них даже больше.

Время Воителя

Я – Нуриэль, Потомок Акразиэля и я готов подтвердить это своей рукой и словами. По левую руку от меня стоит Кадиэль, Потомок Докиэля, а по правую руку – Ската-Колумбкилл, Потомок Барадиэля. Оба они возложили рукояти своих мечей на эти страницы и поклялись, что эти листы не увидят ничего, кроме истины.

Каста Воителей возникла во времена Еноха, а то и ранее, когда Самиэль, дитя Саулота, отказался быть миролюбивым

Целителем. Он не творил какого-либо зла, и не причинял вреда, но просто понимал, что путь познания и спокойного труда не был уготован ему. Почему Саулот решил дать Становление человеку, обладавшему столь беспокойным духом, остается загадкой для многих, хотя никто не осмеливается поддавать сомнению его мудрость. Возможно, Саулот уже знал о том, что ожидает его клан в будущем благодаря одному из своих видений. В других историях говорится, что сначала Самиэль спокойно следовал пути Салюбри, и лишь затем его дух начал изменяться. Как бы то ни было, Саулот даровал Самиэлю свободу выбора, и тот отправился к Бруджа и Гангрелам, понимая, что только среди воинов он сумеет обрести покой.

Говорят, что под руководством своих наставников, Самиэль стал сильным и умелым бойцом. Он покинул своего Сира недовольным и беспокойным дитем, но вернулся мудрым и закаленным молодым воителем. В легендах говорится, что он сражался с различными зверями, сумел обратить вспять течение реки, и выжил без оружия и одежды в безжизненных пустошах Земли Нод. Рассказы о том, как он собрал свой отряд и наставлял своих братьев в искусстве боя, многочисленны, как звезды на небе, но в большинстве легенд говорится, что Самиэля сопровождало пятнадцать воинов, когда настал час судьбоносных событий в долине Геенны.

[Стоит отметить один любопытный момент: Дело в том, что Ската упомянула несколько историй о Самиэле, крайне напоминающих Фенийский Цикл, отрывки из которого мне не раз приходилось встречать в ирландских сагах. Впрочем, легенды о воине, который подвергался испытаниям во время поиска спутников, и спутнике, который преодолевал различные препятствия, чтобы присоединиться к великому воину, далеко не ограничиваются Ирландией: я подозреваю, что если мне доведется побеседовать с тосканским Воителем, представителем далеких русских степей, а то и Воителем из немецких земель, я услышу истории о Самиэле, которые будут очень похожи на лучшие воинские циклы этих далеких стран].

Итак, настал час, когда суждено было зародиться легенде о долине Геенны. Все началось с того, что в Енохе начал звучать испуганный шепот, распространяющий истории о культе зловещих инферналистов, которые принесли клятву верности темным силам. Из этого шепота родился великий страх, что эти инферналисты станут настолько сильны, что нападут на Енох, возвышающийся под защитой своих высоких стен. И тогда собрался великий совет, и было решено, что Самиэль отправит туда четырех своих лучших воинов, которые узнают, что происходит в той долине. Так и произошло, и вновь потекли ночи, пока, спустя два новолунья, слово о судьбе посланников не достигло Самиэля.

Из четырех Воителей, отправившихся в долину, вернулся только один, едва не обезумевший от голода и ужаса. Его лечением занялся Целитель, который был Потомком Сира его Сира, но прошло некоторое время, прежде чем посланец наконец-то заговорил. Но, когда он все же растворил уста, оттуда вырвалась история о похищенной крови и ужасе, которая была настолько страшна, что заставила содрогаться даже Тзимицу. Когда же эта печальная повесть достигла своего конца, мы узнали, что души двоих из нашего числа были выпиты отверженными изгоями, которые называли себя Баали, а сам отравленный ужасом посланник предпочел положить конец своему существованию, встретив лучи рассвета.

Саулот был взбешен тем, что кто-то посмел поднять руку на его внуков, и призвал к войне против Баали, призванной отплатить им кровью за кровь, и помешать этим чудовищам использовать свои отвратительные способности для сотворения ужасов, которых никогда еще не видел мир.

В легендах говорится, что многие Сородичи были поражены тем, что непоколебимое самообладание Саулота изменило ему, но из всех его собратьев только Малкав мог даровать его сердцу успокоение, не виня за тот выбор, который он сделал. Самиэль вместе со своими Воителями и объединенными силами всех остальных кланов спустился в долину Геенны, неся на себе благословение своего Сира и незримое присутствие Сира своего Сира.

Я никогда не решился бы возложить на себя бесконечно скорбную ношу создания хроники Войн Баали или же горестного пересказа деяний исчадий Ада и ужасных жертв, принесенных для победы над ними, как, впрочем, и страданий, которым подвергались Воители, и которым они подвергали своих врагов. Эту историю я оставлю для других рассказчиков, которые будут искушены в искусстве владения словом больше меня. Мне остается лишь поведать о последствиях этого кровавого конфликта, что будет гораздо более простым, ибо тогда Салюбри потеряли самого Самиэля и более половины его последователей. Те, кто остались существовать в этом мире, сначала не желали ничего более от своего посмертия, и безграничная скорбь их прародителя не приносила им ни успокоения, ни отваги для новых битв. Большую часть времени Саулот проводил в объятьях своей скорби, отказываясь принимать кого-либо, за исключением Малкава и его возлюбленного Потомка, которую звали Райциэль, тогда как оставшиеся Воители были обречены влачить безрадостное существование, преисполненное печали.

Говорят, что один из них, который устами самого Самиэля был назван Уриэлем, обнаружил записи Самиэля, которые стали Кодексом Воителей. Именно Уриэль, имя которого происходило от древнего имени ангела Солнца, взвалил на себя тяжелую ношу лидера Воителей, последовавших за ним. Все те,

кто теперь идут по пути Воителей, выводят свое происхождение от одного из этих пяти родоначальников нашей касты – Уриэля, За'афиэля, Эзраэля, Аариэля и Габриэля. Именно о них теперь скорбят Воители, уделом которых стала жестокая и беспощадная смерть в ледяной ночи скорби по Саулоту.

Следуя Кодексу Самиэля, Воители вновь вернули себе прежнюю мощь, после чего начали странствовать по миру, выискивая наставников в искусствах войны, которыми они отчаянно стремились овладеть. Они также искали учеников в этих землях, давая им Становление в соответствии с Кодексом и наставляя так, как когда-то наставляли их самих. Так, постепенно, количество Воителей вновь достигло прежнего числа, а затем их стало гораздо больше, чем во времена Самиэля. Впрочем, многие считали, что Саулот радовался этому гораздо меньше, чем раньше, ибо теперь его возлюбленный Потомок, породивший некогда Воителей, не мог возглавить их, возрадовавшись возрожденной силе своих последователей.

Но там, где есть хорошие воины, всегда найдется возможность для войны, и так случилось с Сирами наших Сиров. Они сражались с ламмитами в земле Кана, дрались с ассирийцами на раскаленных равнинах их страны, противостояли последователям Молоха в речных долинах, и, когда поблизости не оказывалось войн смертных, в которых они могли принять участие, Воины отправлялись на поиски Баали, не давая им покоя до тех пор, пока им не удавалось отогнать служителей Тьмы как можно дальше от жилищ добрых людей. Так проходили годы, посвященные обучению и Кровоточению юных Воителей, сражениям с новыми врагами и пересказам старых историй, пока не наступила Гибельная Ночь.

Так заканчивается эта история.

[Создается впечатление, будто бы конфликты притягивают Воителей, подобно светлячкам, летящим на свет костра, хотя это больше связано не с радостью битвы или звоном клинков, веселящим сердца Бруджа, а необходимостью служить благой цели и бороться с несправедливостью. Верность последователей Самиэля избранной ими цели, их вера и стойкость перед лицом их священного покровителя являются безмерными и неизменными. Если Воитель сходит со своего пути, это, несомненно, свидетельствует о том, что он представляет собой исключительно опасное и несчастное существо, так как ему уже нечего терять, даже в случае дальнейшего падения].

Избрание

Во время встреч и бесед с Воителями, мне так и не удалось понять, на основе чего они избирают смертных, которые становятся новыми представителями их касты,

получая Становление. Некоторые из новообращенных привлекли внимание своих будущих Сиров еще во время их смертного рыцарского служения, тогда как другие были избраны из числа умирающих на поле боя, как если бы на них обратился взгляд одной из легендарных валькирий. Однажды, Нуриэль поведал мне о своем Становлении, и, в соответствии с его историей, он был избран после того, как выстоял в бою против своего Сира, защищая храм Митры. Некоторые из Воителей практически не умели владеть оружием, тогда как другие были искушенными бойцами задолго до того, как встали на путь Самиэля. Последние стали особенно многочисленны среди новообращенных представителей касты в нынешние ночи, подобно Кадиэлю, который принял участие в своих последних сражениях в качестве смертного во время одного из крестовых походов в Святую Землю.

Будучи знакомым со Скатой-Колумбкилл я не могу не поведать о женщинах-воинах, происходящих из рода Самиэля. И Кадиэль, и Нуриэль предпочитали как можно реже касаться этого вопроса, хотя мне до сих пор неведомо, с чем это связано. Ската утверждает, что во время своих странствий она встретила всего лишь Воительницу, но мне известно очень немногое о том, каковыми были взгляды Самиэля на Становление и подготовку женщин. В конце концов, один из Служителей согласился ответить на мой вопрос, но с условием, что я никому не открою его имени. Он поведал мне следующее:

Самиэль никогда не разрешал даровать Кровоточение женщинам, но, в то же время, он никогда не запрещал этого, и потому во время наших странствий неоднократно случалось так, что мы встречали достойных женщин, которые носили оружие тогда, когда для этого не доставало мужских рук, или же мужчины этих народов находили их достойными этого. Те, кто все же получали Становление, нередко должны были продемонстрировать исключительное мастерство и мудрость, ибо многие в наше время находят нежелательным дарование Кровоточения женщине, дабы та служила Самиэлю и нашему делу.

В свою очередь, Ската не предоставила мне ни единого повода для того, чтобы я смог усомниться в том, что женщины подвергаются меньшим испытаниям, нежели мужчины, ибо я не раз видел, как она практиковалась в поединках с другими воинами в вечерний час, и очень часто выходила из них победительницей, не уступая ни в чем тем, с кем она сходилась в схватке. Ската рассказывала, что Каиниты других кланов не принимали и не соглашались обучать женщину, даже невзирая на то, что она подкрепляла свои просьбы письмами от своего Сира. Тем не менее, она предпочитала не слишком распространяться об этом, упомянув лишь, что ей было отказано в обучении в одном из залов греческих Бруджа и двух твердынях Вентру. Она была очень удивлена тем, что

некоторые из отказавших ей Сородичей утверждали, что делают это по велению Господа, жрецы которого в наши дни запрещают женщине носить оружие.

Хотя не существует определенного типа личности, который наиболее подходит для удела Воителя, мне удалось выделить определенные грани духа, которые, на мой взгляд, чаще всего влияют на окончательное решение будущего Сира:

Прежде всего, новообращенный должен владеть оружием, пускай даже в незначительной степени. Некоторые Воители утверждают, что были обычными детьми, играющими с клинками, когда их будущий Сир впервые заговорил с ними, чтобы лишь спустя много лет, в соответствии с заветами Саулота, даровать им Становление.

Во-вторых, будущий Воитель должен обладать силой духа, даже если она заключается в горделивом осознании собственного неведения. Очень редко мне довелось встречаться с Воителями, которые отличались нерешительностью или склонностью к долгим раздумьям; даже в случае собственной неправоты они продолжали стоять на своем с упорством ястреба, сжимающего когти на теле своей добычи до тех пор, пока кто-то не сумеет разжать их.

В-третьих, стоит упомянуть о беспокойной природе души Воителя, которая отчаянно стремится к поиску своего призвания и верного пути. Некоторые Салюбри утверждали, что не осознавали этого до момента своего Становления. Это томление духа часто именуется Заветом Самиэля, особенно в том случае, если оно проявляется среди Целителей клана.

В-четвертых, все новообращенные в той или иной форме испытывали горячку боя, вне зависимости от того, наблюдали ли они за величественным сражением еще детьми или же сражались в самой гуще схватки. Я никогда не встречал Воителя, который впервые вступал в сражение после Становления или Кровоточения.

В-пятых, некоторые из них получали знак, указывающий на их предназначение. Это является менее распространенным, но некоторые из лучших Воителей упоминали о видениях, снах или других знамениях, указывающих на то, что они были избраны для этой жизни.

Обучение

Из всех Воинов, которые были моими гостями, Кадиэль был самым молодым, лишь недавно завершив свою подготовку и пройдя Кровоточение. Тем не менее, мне бы не хотелось использовать в его отношении эпитет "юный", ибо он, как и многие из его собратьев, состарился раньше своего срока, столкнувшись со всеми ужасами охоты, направленной на него и его клан. По велению Нуриэля, он поведал мне историю своего обучения. Слова Кадиэля могут относиться ко многим другим

новообращенным Воителям, или, во всяком случае, так утверждает Ската, которая сказала, что, за исключением нескольких незначительных деталей, поведанное им вполне могло бы стать историей ее собственного обучения. Вот как звучала эта история:

Мое имя Кадиэль, я принадлежу к роду Ааариэля, и желаю поведать о моей подготовке, за которой наблюдал мой верный наставник и господин, Нуриэль.

Сразу же после моего Становления, мой Сир рассказал мне о жизни Каинитов, нашей истории и генеалогии нашего клана. После того, как я постиг эти знания, он преподал мне первый урок в искусстве владения клинком. Хотя при жизни я был солдатом, мой Сир сказал мне, что я должен научиться владению клинку вновь, на этот раз, под его руководством, так как в противном случае я не смогу учиться дальше. По мере обучения я изучил основы Валерена и других Дисциплин, и успешно использовал их в поединках со своим Сиром и господином. Когда я не занимался в тренировочном зале, я проводил время в библиотеке или часовне, постигая философию нашего клана и Кодекс Самиэля.

Я занимался в качестве Неоната уже три года, когда мой Сир решил, что я должен поучиться у кого-то другого; моим новым наставником стал Старейшина клана Бруджа, который занимался со всеми Потомками моего Сира, и которого тот считал своим товарищем и другом Я отправился к нему, и он приказал мне защищаться, прежде чем он будет говорить со мной. Я забыл большую часть своих старых приемов, и потому напоминал ребенка с палкой в руках. Я был почти повержен, но он не нанес последний удар, и, протянув руку, помог мне подняться, сказав, что так он испытывает всех, кто приходит в его дом, для того, чтобы знать, как лучше учить их.

Если когда-то раньше я думал, что мой Сир был требовательным наставником, который многого ожидал от меня, то старейшина Бруджа доказал мне, как сильно я ошибался. Он учил меня не только искусству войны и владению оружием, но также философии и науке. Он испытывал меня во время игры в шахматы, которая сменялась долгими пробежками в окружающих его дом лесах. Теперь я понимаю, что был нелегким учеником, и хотя мой Сир позволил наставнику убить меня в том случае, если я окажусь непокорным или просто плохим учеником, тот решил, что пускай лучше я сам накажу себя своей глупостью, что и случилось, когда один из его учеников поверг меня во время поединка.

Спустя один год обучения, мой Сир пришел ко мне для того, чтобы оценить достигнутые результаты, и определить, готов ли я к следующему этапу обучения – этапу испытаний. Я слышал о том, что именно на этом этапе отделяются все недостойные, так как провалившиеся на испытаниях очень

часто не переживали своих неудач. Я согрешу, если скажу, что прошел все испытания без единой ошибки или неудачи, но я согрешу и в том случае, если скажу, что достиг успеха только благодаря великодушию своего Сира. Гораздо важнее успеха, достигнутого мною в физических занятиях, или умения претерпевать невообразимое напряжение, был момент, когда я оказался ночью в пустыне без оружия и одежды. Я должен был медитировать, думая о Самиэле, Саулоте и задаче, которая стояла передо мной. Я не благословен языком мудреца или удачей целителя, и потому не буду преуменьшать, что я увидел, неуклюжими и поспешными словами. Я знаю лишь то, что в эту ночь мне стало понятно все, что касалось Воителей, и моего места среди них.

Следующие два года я снова провел в занятиях, посвященных законам религии, тактики и истории. Я даже научился писать, хотя раньше я едва мог изобразить на пергаменте свое имя, и, более того, постиг особенности латыни, французского и древнееврейского языков, как, впрочем, и наречие Еноха. Как только я изучил последний язык, мы с Сиром стали очень часто общаться на нем, не привлекая при этом внимания других Сородичей.

[Когда Салюбри встречаются друг с другом, и хотят, чтобы их разговор не стал достоянием чужих ушей, они используют язык Еноха. Если один из них не знает этого языка, они будут общаться на древнееврейском, хотя сразу же после этого, Салюбри постараются как можно быстрее научить своего товарища этому древнему наречию. Так как язык Еноха считается мертвым и забытым языком даже среди старейших из Каинитов, у Салюбри есть прекрасная возможность общаться так, чтобы их не понял никто другой].

Как бы то ни было, потребовалось семь лет для того, чтобы сделать из меня достойного наследника рода Самиэля. Когда мой Сир решил, что я достиг совершенства во всех своих занятиях, мне было даровано Кровоточение. Но пускай никто из вас не считает, будто бы обучение Воителя завершается после прохождения этого ритуала, ибо даже сейчас я продолжают учиться у воинов других земель, постигая их искусства и внимая тому, как именно они привыкли сражаться – и я также готов поделиться своим опытом с теми, кто захочет внять моим словам.

Я спросил у Кадиэля, собирается ли он воспитать своего собственного Потомка так же, как воспитывал его Сир, и он ответил мне, что считает подобное воспитание единственно достойным и никогда не покинет своих Потомков на произвол судьбы, ибо ленивый или неумелый Воитель не принесет славы роду Самиэля. Он не упомянул о том, даровал ли он уже кому-то Становление на момент нашего разговора.

Кровоточение

Кровоточение остается одной из величайших загадок, связанных с представителями этой касты, как, впрочем, и объектом исключительной осторожности с их стороны. Ската-Колумбкилл сравнила его со священным экстазом святого или первой брачной ночью влюбленной пары, ибо Кровоточение является столь же запретным для чужих глаз. Она так ничего и не рассказала мне о нем. Нуриэль также отказался поведать мне о пережитом им в те далекие дни, сказав лишь, что Кровоточение представляет собой нечто более важное, нежели Становление. Кадиэль согласился говорить со мной о нем, но так и не рассказал ничего, что пролило бы свет на эту тайну.

В конце концов, случилось так, что больше всего об этом странном ритуале мне довелось узнать от старого оруженосца, который передал мне дневники своего погибшего господина. Рассказывая мне об этом, он не сумел удержаться от слез, оплакивая в равной степени гибель своего лорда и воспоминания о том, что, в один из дней, он так отчаянно надеялся обрести.

Ниже приведен отрывок из этих дневников, связанный с Кровоточением Сульена де Лессьена, так же именуемого Натаниэлем, Потомком Израэля.

Мой Сир привел меня на прогалину в лесу, повелев взять с собой оружие и доспехи. Затем, он приказал мне раздеться и положить все, что я принес с собой, на землю. Я сделал это, а затем мы молились в течение нескольких часов. Ночь, окружавшая нас, была удивительно спокойной, и я не слышал ни зверя, ни птицы, которые могли бы нарушить нашу сосредоточенность. Небо над нами было освещено лишь тысячами звезд, и, хотя ночь была очень ясной, я вскоре начал дрожать от холода.

Затем, мой Сир приказал мне встать в круг, который он приготовил для меня, после чего начал осторожно обходить его, задавая вопросы, связанные с моей подготовкой и знаниями. Если я медлил с ответом или ошибался, он награждал меня хлестким ударом. Я знал, что это испытание моего гнева, и потому всеми силами сдерживал его. Он обращался ко мне на языке Еноха, затем, на иудейском, и я отвечал ему теми же словами. Я помнил, что, прежде всего, я должен сдерживать свой гнев и не разрешать ему поглотить меня, ибо, в противном случае, это перечеркнет все, чего я сумел достичь.

После десяти ударов я истекал кровью, и запах моей Витэ витал в воздухе. Хотя меня шатало, я продолжал стоять на ногах. Затем, мой Сир приказал мне процитировать Кодекс, которому он научил меня, и я сделал это, не совершив ни единой ошибки и ни разу не запнувшись. Когда я закончил, он спросил: "Кто ты, тот, кто клянется дорожить этим Кодексом так же, как кровью своей жизни? Кто ты, тот, кто собирается

служить Господу и именоваться одним из потомков Самиэля?" Он спрашивал не о том имени, которое я получил при рождении, но о том, под которым я буду известен до Страшного Суда, имени, назвав которое Самиэль призовет меня из моей могилы. Хотя я немало думал об этом раньше, я не мог вспомнить имя, которое я избрал для себя. И, внезапно, я услышал голос отца, который как будто бы раздавался откуда-то издалека, и этот голос произнес: "Пускай он зовется Натаниэлем". Очевидно, что это был знак судьбы и благословение, и я повторил это имя моему Сиру. Мой Сир начертил в воздухе знак и сказал: "Тогда именуйся же Натаниэлем, и повтори мне Кодекс так, как это подобает Воителю". Я сделал это, и тогда мой Сир сказал: "Теперь ты мой Сын по крови и брат по мечу. Я буду стоять с тобой спина к спине против всех, кто пожелает нам зла, и буду с тобой в день Страшного Суда, когда придет час собирать великое воинство". Я принес ту же клятву, а затем почувствовал, как боль от ран начинает овладевать мною.

Мой Сир принес мне мех Витэ, который я осушил, после чего я закрыл свои раны одним лишь повелением воли. Я облачился в доспех и препоясался клинком, после чего мы вернулись в наше убежище, когда рассвет начал брезжить на горизонте. На следующую ночь, когда мы встретили лорда Каинитов из числа Вентру, мой Сир сказал ему: "Это мой брат и Дитя моей крови, Натаниэль".

Те, кто сражаются

Помимо тех, с кем мне довелось побеседовать лично, мне также довелось услышать несколько имен легендарных Воителей. Я не могу сказать, сколько из них до сих пор странствуют по земле, хотя я верю, что многие из них предпочли укрыться где-то в потайных местах, не столько ради того, чтобы обеспечить свою безопасность, сколько для того, чтобы защитить наследие Самиэля.

Яэль, о которой рассказала мне Ската, была, если верить слухам, еще более древней, чем она сама, предположительно получив Становление во времена древних греков. Если верить рассказам, она была исключительно грациозной женщиной, сильной, но, в то же время, изящной, и во всем подобной прекрасной лани. Она происходила из далеких, северных земель и принадлежала к племени скотоводов, среди которых она была известна как великая воительница и лучница. Яэль предположительно изучила оба пути Валерена и владела ими с великой искусностью к бесконечному раздражению многих инферналистов. В конце концов, это стало для нее немалым испытанием, ибо ее крестовый поход против Баали и их смертных последователей навлек на нее гнев не только этих чудовищ, но и их адских владык.

Гершель был немецким юношей, который едва вышел из возраста пажа, когда наступил его черед пасть на поле битвы, сжимая в руках штандарт своего господина. Его сир, который сражался поблизости, внезапно узрел знак, который возвещал о том, что он должен спасти мальчика. Он сделал это. Гершель получил Становление спустя несколько лет, когда достиг должного возраста и роста для того, чтобы получить рыцарский титул среди смертных. Он отказался смириться с крестовым походом Тремере против его клана и продолжает оставаться одним из самых безжалостных и могущественных их врагов, всячески препятствуя их попыткам возвести Часовни в своих родных землях.

Ориниэль аль-Нур, о котором поведал мне Кадиэль, был уже немолодым человеком, когда кто-то избрал этого старого солдата персидского происхождения для Становления. В последние годы своей жизни он старался следовать по пути аскета, но когда его народ столкнулся с захватчиками, он отринул добровольное уединение для того, чтобы прийти на помощь своим собратьям. Другой воитель был восхищен тактическими и командирскими качествами старого солдата, как, впрочем, и тем, насколько искусно тот владел мечом. Когда ему впервые предложили Становление, аль-Нур отказался, не приняв также и второе предложение. В конце концов, последовало третье, и тогда он согласился, сказав, что ему было видение ангела, взирающего на него с высокой сосны, который повелел ему принять предложение Воителей. Говорят, что он до сих пор живет в Персии, обучая следующее поколение новых Воителей древнему искусству тактики и стратегии.

Кодекс Самиэля

Многие Воители упоминали об этом тексте, который, если верить их словам, подробно описывал основные принципы, которым следовал их род, как в час войны, так и в час мира. Мне так и не удалось определить, когда же он был написан, но, скорее всего, Кодекс был завершен до Войн Баали, если, конечно же, принимать на веру то, что он действительно был весь написан Самиэлем. Впрочем, более вероятным представляется то, что Самиэль записал или надиктовал лишь отдельные его части, тогда как Уриэль и его товарищи завершили эту работу.

Центральной частью Кодекса является раздел, который, как считают многие, содержит описание всех условий, необходимых для осуществления Кровоточения. Те, кто могли бы поведать о том, что было написано там, уже давно покинули этот мир, тогда как старейшие из оставшихся Салюбри замечают, что в эти дни память странным образом начинает подводить их. Самые древние легенды повествуют о том, что

Самиэль всего лишь следовал непосредственным указаниям Михаила, владыки Небесного Воинства, который приказал ему должным образом очистить души своих Воителей. Неизвестно, правда это или нет, но Старейшины, которые получили Кровоточение в соответствии с повелением Михаила, рассказывали, что смысл этого ритуала был гораздо в большей степени связан с принесением духовной жертвы, нежели пролитием первой крови. Один из них описал это следующим образом:

“Внезапно, я очень остро осознал, что я уже мертв, но, в то же время, это меня практически не волновало. Мне казалось, что моя душа открылась и рана, оставленная на ней Становлением, начала кровоточить. Затем, нечто гораздо большее, нежели я, предложило мне припасть к источнику живительной силы, сказав мне, что я обязан сделать это и мне нечего бояться. Я сделал это, и мне показалось, будто бы я снова получил Становление, но, на этот раз, посредством всего того, что было для меня святым”.

В последующие годы Кодекс распространился среди других Воителей, ибо они использовали его во время Становления и Кровоточения своих Потомков, но практически все копии, сделанные ими, были утрачены или уничтожены после начала нападений Узурпаторов. Более того, получившие Кровоточение в соответствии с Кодексом и умудренные этим Воители, в большинстве своем, погибли. В результате этого, были созданы похожие ритуалы, но очень многие подозревают, что проходящие "меньшие" Кровоточения Воители не обретают то, чем хотел бы наделить их Самиэль, что значительно приуменьшает потенциал доступных им сил.

Большинство Воителей считает, что истинный Кодекс был утрачен, хотя они продолжают искать его со страстью, подобной страсти других мудрецов, которые стремятся обрести утраченные части Книги Нод или Евангелий. Для этих Салюбри Кодекс является наследием их касты и законным достоянием их Потомков. Без него они также могут постараться свершить то, что должны совершить, но им все чаще кажется, что Самиэль вряд ли будет удовлетворен результатами их деяний.

Воители и Голконда

Путь, которым следуют к Голконде Салюбри, вызывает немалое замешательство у тех, кто не принадлежит к числу Единорогов. Может показаться странным – более того, даже противоестественным – что Воитель, который никогда не расстается с окровавленным мечом, может стремиться к этому благословленному состоянию и, в конце концов, достичь его. Ответ на этот вопрос дала мне Ската-Колумбкилл:

“Благословение Голконды является не таким чуждым для нас, как может показаться. В конце концов, что такое Голконда,

как не поддержание равновесия между гневом Зверя и разумом Человека? Для Воителя это означает сохранение равновесия в сердце, которое гонит кровь в сторону его рук, сжимающих меч. Мы не убиваем ради удовольствия, и не охотимся на кого-то просто ради самой охоты. Мы не выпиваем души наших павших противников, так как это является отвратительным. Одно лишь это говорит немало о наших деяниях, но есть еще одно, и это то, что является для нас анафемой. Мы не предаемся бессмысленной жестокости и не издеваемся над побежденными, ибо так поступают лишь звери и демоны. Мы делаем то, что должны, но не находим радости в убийствах".

Я спросил, известны ли случаи, когда Воитель навсегда откладывал меч, полностью посвящая себя Голконде, и Ската ответила мне: "Среди нас были те, кто совершал подобное".

Я хотел спросить еще о многом, но мое благоразумие подсказало мне, что пока лучше воздержаться от дальнейших расспросов. Мне показалось, что все вышесказанное свидетельствует о том, что многим Воителям так и не удалось достичь этого благословенного состояния, хотя бы в силу того, что у них вряд ли когда-либо появлялась возможность отложить меч – тем более, навсегда.

Падшие ангелы

Эти слова написаны рукой Нуриэля, Потомка Акразиэля.

Я пишу их твердой рукой, но на моем сердце лежит тяжкий груз. Они являются моими братьями, кровью от крови моего отца, и ведут свой род от Самиэля, как, впрочем, и я. Подобно Рафаэлю, признающему свое родство с Люцифером, я также должен признать, что связан с теми, кто последовал за Владыкой Лжи.

Все началось с гибели Саулота. Когда известия об этой трагедии распространились среди нас, мы погрузились в пучину беспокойных возгласов и противоборствующих идей. Целители стремились напомнить нам о речах Саулота, произнесенных после его последнего видения, в которых он говорил нам о своей смерти; если бы мы стали действовать, в соответствии с нашими порывами, мы бы нарушили его заветы, и навсегда опорочили память нашего Отца. Некоторые из мудрецов нашего рода согласились с ними, тогда так другие сказали, что мы должны рассматривать это событие, подобно юным птенцам, навсегда покидающим родное гнездо. Мы, Воители, не были настолько искушены в смирении и терпимости, как, возможно, должны были бы, и потому вскоре среди нас разнесся клич, призывающий вырезать из черного сердца Тремере то, что он забрал у нас. Разве мы не были воинами? Разве не было у нас достаточно силы и отваги, чтобы сделать это? Именно тогда вмешались более хладнокровные из нас, утверждая, что резня станет худшим из возможных

прощальных даров для нашего Отца. Некоторые прислушались к их словам. Другие – нет.

Те, кто не захотели прислушиваться к гласу разума, сказали, что заберут у Узурпаторов то, что они похитили, вырвав у них нашу собственность, подобно тому, как мы вырывали свои кошельки у наглых уличных воришек. Их возглавили двое наследников рода Аариэля, которые отказались от своих прежних имен, и начали называть себя именами павших ангелов, поклявшись, что согласятся навлечь на себя страшнейшее проклятье, погибнув без малейшей надежды на Голконду, но увлекут за собой всех Узурпаторов. Они не зашли настолько далеко, чтобы отказаться от проведенного над ними ритуала Кровоточения, но они изрекали настолько богохульные вещи перед своим уходом, что я дивился тому, как наш первый Сир не восстал в гневе из своей могилы, чтобы жестоко покарать их.

Я не знаю, пали ли они еще раньше, или же их падение совпало с обращением к силам Ада после их ухода. Те, кто решили последовать за ними, были весьма немногочисленными, и с тех мы не видели никого из них. Их выбор до сих пор воплощает для нас сложнейший из возможных вопросов: если они полностью посвятили свои души служению силам Ада, то мы должны убить их в полном соответствии с нашим предназначением и нашей историей. Но, учитывая то, сколь мало нас осталось, их уничтожение может означать и наше уничтожение, ибо в эти ночи ни один из Салюбри не имеет права поднимать руку на своего собрата. Возможно, в грядущие ночи нам все же придется найти ответ на этот вопрос.

Саулот, даруй нам мудрость сделать правильный выбор.

Грядущие Дни

В эти дни Воители застыли на распутье, не зная, что лучше: нападать или отступать. Их слишком мало для того, чтобы сражаться с Узурпаторами на равных, и выстоять в открытом бою с ними, но они не могут оставить без ответа Амарант Саулота и беспощадное уничтожение своего клана. За каждый удар, нанесенный по Узурпаторам, еще один Салюбри выходит из тени, и платит за это смертельную цену. Тем не менее, расплата за смерть каждого Салюбри также оказывается быстрой и жестокой, в результате чего сгорает еще одна Часовня, умирает еще один Узурпатор, или гибнет еще одна пешка. Но, прежде всего, Воители опасаются, что из-за крестового похода против Тремере, они не смогут должным образом бороться против служителей Ада. По мере того, как уменьшается их численность, оставшиеся Воители погружаются в бездну гнева и отчаяния. Они пытаются использовать эту ярость в благих целях, но все их старания обращаются против них самих. Существует ли место, где они

могут найти безопасное убежище, когда даже Церковь, в рядах которой пытались обрести пристанище столь многие Салюбри, стала смертоносным оружием, направленным против них?

Нуриэль упоминал о клятвах гостеприимства, принесенных некогда кланом Тзимицу, и что верность этим клятвам позволила спастись многим Воителям. Он поведал об этом очень немногое, лишь сказав однажды, что восточные земли, раскинувшиеся среди лесов и ледяных озер Карпат, могут оказаться для его клана гораздо более гостеприимными, чем кто-либо мог предположить. Он так же произнес слова "Орест и Афина", которые должны были стать ключом к этой странной загадке. В силу того, что мне еще не удалось побеседовать с кем-либо из Демонов, я не смог расспросить их об этом, и был вынужден обратиться к Гесиоду и Эсхилу, которые не сумели оказать мне какой-либо значительной помощи в разгадке данной тайны.

Песня Целителя

Мне посчастливилось принимать в своем доме четырех Целителей, но это число покажется очень незначительным, если вспомнить легенды о том, какими многочисленными некогда были эти Каиниты. В этих легендах говорится, что когда-то Целителей было гораздо больше, но все они пали под ударами Узурпаторов, подобно снопам зерна, падающим под ударами серпа. Одна юная Целительница, именуемая Женевьевой, согласилась пролить свет на истинную историю своего рода впервые за много столетий, осветив эти потаенные глубины светом своей души, тогда как другая Старейшина пересказала мне тексты, прочитанные ею еще в молодости, разделив со мной тайны, живущие в ее памяти. Они были не только предвестниками исцеления, но и хранителями мудрости, способной поразить даже тех, кто мнит себя мудрейшим из мудрых (хотя, конечно же, это может быть заблуждением престарелого Каинита, вызванным редчайшим из всех возможных даров: достойным обществом).

Самой запоминающейся чертой тех Целителей, с которыми мне довелось повстречаться, было то, что большая их часть искренне верила в то, что их долгом является забота о раненных телах и измученных душах. Эта вера ощущалась в звонком голосе Женевьевы и изящных движениях женщины, стремившейся восстановить страницу бесценного текста, которую так называемый Мастер вырвал в ходе своих исследований. Эти преследуемые заводили союзников и друзей среди тех, у кого реже всего появлялись друзья, примером чего могут послужить их отношения с Потомками Малкава и Носферату. Кроме того, их путешествия нередко приводили их в общество тех, кого считают париями сами смертные, как это

нередко происходит с евреями или теми, кого Церковь объявляет еретиками. Нередко это приводит к великим бедам для Целителей. Военачальник правителя города, испытывающий неприязнь к Прокаженным, и пытающийся изгнать их из города, может сокрушить в ходе этого оказавшегося среди них Целителя, тогда как смертный владыка, изгоняющий со своих земель евреев, может даже не подозревать о Каинитах, скрывающихся среди детей Авраама.

К моему глубочайшему сожалению, я должен отметить, что получил большую часть историй и рассказов о Целителях из чужих рук, вместо того, чтобы выслушать их от самих Целителей. Лишь горсточка Потомков Саулота посетила мое пристанище; остальные прибыли туда с чужими словами, переданными мне через пергаменты и рассказы бардов и их прежних спутников.

Путь Целителя

Описанная ниже история была рассказана мне Старейшиной, которая посетила мое пристанище четыре года назад. Хотя я произвел некоторые изменения в свете последних событий, основа этого рассказа осталась неизменной. Эта женщина немало странствовала, и была искушена в священных учениях индуизма, Торы и Будды не меньше, чем в речах Святой Библии. Ее образованность была удивительной для женщины этого времени. Она получила Становление незадолго до конца своей жизни три века назад, и утверждала, что не могла представить себе изменения, произошедшие в мире в последующие годы, при жизни.

Все то, что я собираюсь поведать вам, является результатом неустанных трудов моего Сира, и Сира моего Сира. Я собираюсь поведать об этом для того, чтобы их достояние стало моим даром всемогущему Господу.

Существует немного рассказов о временах Еноха, которые не были бы легендами, но все они являются легендами в той же степени, что библейские сказания или великие тексты Индии. Это, в определенной степени, наша собственная легенда, и мы позволяем ей оставаться легендой, но, в любом случае, речь здесь пойдет о сказаниях, произрастающих из зерен истины.

Если верить легендам, наш отец, Саулот, был юношей во Втором Городе, искушенным в науке медицины и исцеления, и обладавшим также необычными талантами. Лишь небольшие фрагменты описаний его внешнего облика дошли до наших дней, и многие из них противоречат друг другу. Тем не менее, все они сходятся на том, что его волосы ниспадали ниже плеч, были, возможно, темны, как у большинства обитателей тех земель, что он не был слишком высок, и те, кто заглядывал ему в глаза, чувствовали себя так, как если бы их взгляд был устремлен в бездонный и неподвижный колодец. Говорят, что

Отец Каин увидел, как Саулот работает в полях, ухаживая за больными животными, и, благодаря этому, благодаря его милосердной и доброй душе, попросил одного из своих потомков даровать Саулоту Становление. Душа Саулота не изменилась после Становления, и потому Отец Каин столь сблизился с ним. Его собратья не слишком завидовали ему, ибо Саулот не злоупотреблял благоволением Каина, и всегда был добр с ними (особенно, со своим братом, Малкавом).

[Я слышал подобные рассказы от Старейшин других кланов, нередко упоминавших о том, что Саулот был одним из любимцев Каина, что объяснялось его характером, мудростью и некой особенностью, которая особенно тешила Каина. Я нередко задумывался над тем, вспоминая о легенде, повествующей о нашем прародителе, не напоминал ли Саулот Каину о его несчастном брате, Авеле.]

После Становления, Саулот решил посвятить себя созданию новых целительных методик. Мы верим, что великие дары Валерена стали творением его крови в сочетании с учениями мудрецов, живших к востоку от Города. Он обучал им тех, кому давал Становление, и они овладевали этими методиками с такой же легкостью, как Гангрелы овладевали искусством изменения облика, а Бруджа – умением двигаться с огромной скоростью и демонстрировать чудеса силы. Обучаясь среди восточных мудрецов и мистиков, Саулот познал определенные принципы медитации и очищения духа. Он заметил, что когда он пренебрегал этими практиками, его способности оказывались странным образом искаженными, и действовали себя не так, как ему хотелось. Его потомки были подвержены этому в меньшей степени, но они также обнаружили, что должны следовать строгой дисциплине, ибо, в противном случае, их способности могли послужить Злу.

В силу этого, Саулот пришел к выводу, что он и его потомки должны следовать определенным принципам чистоты, мира и духовности, чтобы сохранить дары Каина незапятнанными и благостными. Мы считаем, что именно эти заветы и практики заложили первые камни в основание дороги, ведущей к Голконде. Мы продолжили следовать им под руководством нашего отца, и немалым образом преуспели в этом, выполняя обязанности мистиков, целителей, предсказателей или тех, кто заботился о смертных отарах.

Говорят, что третий глаз, которым мы все владеем, некогда был необходим нам, ибо с его помощью мы могли видеть другие миры, земли духов и высшие сферы. Я не знаю, почему все эти чудеса стали недоступными для нас теперь.

[Я также слышал об этом от Старейшин других кланов. Некоторые указывали на третий глаз, как свидетельство необходимости уничтожения Салюбри, ибо он, предположительно, являлся доказательством того, что силы потомков Саулота происходили не от Каина, а из некоего

зловещего источника на Востоке. Сторонники этой теории приводят в качестве доказательства тот факт, что Баали в древности также скрывались на Востоке, очевидным образом игнорируя то, что культы смертных инферналистов, положивших начало Баали, не упоминаются в пересказах или текстах на протяжении нескольких веков после завершения эпохи Еноха. Схожим образом, неизвестно в точности, куда путешествовал Саулот, если не считать того факта, что обычно он отправлялся на восток. На основании дискуссий с моей спутницей, Трисалой, у меня сложилось впечатление, что Саулот, скорее всего, посещал земли, лежащие за Индом. Тем не менее, идея того, что мы получили не все наши дары от Каина, или что Каин владел не всеми нашими способностями, кажется мне любопытной. В конце концов, ни в одной из историй не говорится о том, чтобы Каин использовал Валерен, или же был искушен в колдовских умениях Узурпаторов.

Из рассказов Малкавиан и Носферату складывается впечатление, что Салюбри обладали репутацией мистиков задолго до легендарных трансов Саулота. Это не так уж удивительно — в конце концов, медицина и религия издавна шли рука об руку, и легенды Вавилона, вместе с молитвенными стихами Библии, напоминают нам о том, какое значение для успешного выздоровления могло иметь своевременное жертвоприношение Богу или богам.]

Появление Воителей в ночи, наступившие после первого путешествия Саулота, не было встречено всеобщим восторгом. Немало Салюбри ворчали, что Самиэль был всего лишь ожесточенным и недовольным глупцом, который заслуживал обычной порки, подобно блудному сыну. Но Саулот поддержал его, и это значило, что мы все должны были подчиниться его воле. Некоторые боялись, что, посвятив себя подготовке к войне, мы окажемся поглощены ею. Другие продолжали изучать свой целительский дар, но уже иным образом, стремясь помочь Воителям, тогда как сам Самиэль создал дары, являющиеся зеркальным отражением умений его сира и братьев, ибо эти способности были призваны приносить смерть подобно тому, как наши умения приносили жизнь.

Войны Баали стали чумой, обрушившейся на землю, подобно описанным в Книге Исхода карам Господним, опустившимся на Египет. Некоторые из нас отказались сражаться с инферналистами, но другие подстрекали их к действию, заявляя, что если у нас не хватит отваги выступить против сил Ада, то почему это должны будут делать другие кланы? Могло ли нечто побудить к действию Вентру и Гангрелов больше, чем возможность узреть силу и веру Целителей, подобно знаменам, вздымающимся над этими темными равнинами? Столь многие Целители и Воители пришли туда, и столь немногие вернулись обратно. Целители

гибли в разгар своих трудов, зачастую работая без охраны, или же отдавая жизнь ради того, чтобы их подопечные сумели спастись.

Потеря столь многих из его потомков стала тяжелым ударом для Саулота. Мне рассказывали, что он на много дней уединился в своих покоях, разрешая лишь Райциэль и, время от времени, своему брату, Малкаву, посещать его. Он не пришел на равнину, где лежали павшие, скитаясь в пучине мрака, окутавшего его разум и душу. Его скорбь была настолько велика, что начала отравлять его дар, и Зверь выл в его душе, желая вырваться на свободу. Некоторые страшились того, что он может причинить вред себе или другим, погрузившись в свое безумие. А затем, в одну из ночей, он покинул Город, не сообщив никому о своем уходе. Оставшиеся Сородичи прилагали все усилия для того, чтобы найти его, но никому так и не удалось узнать ничего о судьбе Саулота. Род его потомков, оставшийся без своего отца, начал хиреть и увядать. Многие Салюбри отправились в свои собственные странствия, стремясь найти и вернуть Саулота. Никто из них так и не вернулся, и никому до сих пор не известна их судьба.

Прошли годы. В записях, связанных с тем временем, говорится, что ровно спустя 10 лет [или 100, ибо источники здесь странным образом расходятся] странная фигура появилась перед вратами Города, потребовав, чтобы ее впустили. Это был Саулот, вернувшийся из очередного путешествия на Восток. Его манеры и поведение очень сильно изменились, что, по его собственным словам, объяснялось мистическими тайнами, которые он познал благодаря мудрецам и старейшинам, живущим за пределами речной долины. В частности, он нередко упоминал о состоянии Нирваны, о котором узнал благодаря мудрецу, который странствовал по миру подобно ему самому.

[И вновь мы сталкиваемся с вопросом, куда именно путешествовал Саулот. Я уверен, что он возвращался в Индию, где провел некоторое время, после чего отправился в земли Китая. Его рассказы очень напоминают учения последователей богов, которым поклоняются в этих землях. Мне несколько сложно поверить в истории, повествующие о том, что Саулот встречался с Буддой. То же самое касается рассказов о том, что он якобы общался с Иисусом Христом и пророком Магометом, но Салюбри, являющиеся последователями различных религий, твердо верят в то, что он встречался с основателями их вероучений. Я подозреваю, что существующие легенды предназначены исключительно для того, чтобы придать определенный налет истины некоторым еретическим отклонениям, и не имеют ничего общего с реальными событиями. Как бы то ни было, восстановить точную хронологию событий представляется крайне проблематичным, как, впрочем, и определить то, совершил

ли Саулот два или три путешествия на Восток. Я склонен придерживаться последней точки зрения, хотя, в данном рассказе вы найдете упоминания только о двух его путешествия].

После своего возвращения, Саулот решил приободрить своих упавших духом потомков, поведав им о чудесах и великих мыслителях, с которыми он встречался во время своих странствий. Он восхвалял Итуриэля и других Воителей, сохранивших наследие его потомка, Самиэля, и вселил в сердца Целителей уверенность, даровав им новую цель. Он открыл им новые методы медитации и очищения, которые, по его словам, позволили ему достичь нынешнего состояния, даровав его душе мир. Многие верили, что он наконец-то вернулся к ним, и радовались этому. Но, на самом деле, все оказалось не так хорошо, как они думали. Саулот стал подвержен странным видениям и трансам, которые не мог контролировать. В некоторые ночи никто не мог пробудить его от дневного сна, ибо он очень глубоко погружался в свои грезы. Мудрейшие из его потомков и некоторые из детей Малкава всячески заботились о нем, но даже они не могли перевести слова, которые он произносил на странных языках, или же объяснить, почему он кричал или плакал кровавыми слезами во сне. Со временем он научился контролировать эти сны и видения, заставляя их проявляться лишь тогда, когда он медитировал или молился. Ходили слухи, что даже Малкава напугали трансы Саулота, и поэтому он отвернулся от своего брата.

Спустя несколько лет с момента его возвращения с Востока, Саулот однажды медитировал ночью в саду, когда его посетило очередное видение. Но, после того как оно закончилось, он поднялся на ноги со странным и диким выражением глаз. Он издал оглушительный крик, и бросился куда-то за пределы городских стен, повторяя, что ему удалось найти ответ, который он искал все это время. О Саулоте ничего не было слышно на протяжении целой недели, и когда он все же вернулся, его тело выглядело слабым и исхудавшим. Складывалось впечатление, будто бы он окружен неясным светом. Странным голосом он поведал о том, что ему удалось обнаружить то, о чем ему рассказывал древний мудрец, и что ему наконец-то удалось понять. Он назвал это состояние Голкондой, ибо так называлось место в Индии, где он впервые встретился с мудрецом, направившим его на эту дорогу, и он впервые стал его учеником.

Саулот также стремился вдохновить своих потомков и собратьев на поиски Голконды. Некоторые из них последовали его советам. Тем не менее, многие посчитали путь чистоты и молитв и достойных деяний слишком сложным для них, хотя Саулот призывал их стремиться к этому. Возможно, им действительно не удалось бы достичь его сразу же – многие из Воителей с сожалением отмечали, что если они последуют его

учению, то им придется навсегда отложить свои мечи – но Саулот повторял, что если они начнут готовиться к этому пути прямо сейчас, то смогут достичь Голконды в будущем, когда у них будет меньше забот. В свою очередь, Целители обнаружили, что им было гораздо легче обрести благословенное состояние, чем другим Каинитам. Практики, которым Саулот обучил каждого Целителя в начале его пути с целью сохранения даров исцеления незапятнанными, стали прекрасной отправной точкой.

Те, кто сумели достичь Голконды, узнали, что Голод не исчезает полностью, но перестает управлять ими и вызывать ярость, как прежде. Душа Каинита в Голконде пребывала в равновесии, обретая золотую середину между демоном и человеком. Подобное равновесие даровало мир и свободу от багровой ярости Голода тем Каинитам, которые достигали Голконды. Они также обнаружили, что могут без труда постичь любую удивительную способность, как если бы они оказались ближе к крови своего прародителя, Каина. Некоторые из них осознали, что могут теперь выносить прикосновение слабых лучей солнечного света или питаться ничтожным количеством человеческой крови. Голконда не была возвращением к смертному состоянию, как надеялись многие, но Саулот верил, что это состояние было последней остановкой на пути, ведущем к этой благой цели.

Прошли годы, и однажды настал день, когда Второй Город пал. Во время его разрушения, Салюбри пострадали не так сильно, как в ходе Войн Баали. В последующие ночи они немало путешествовали, посещая новые земли в поисках знания, способного углубить их понимание Голконды и священных тайн, а также исцеляя слабых и немощных, как завещал им Саулот. В это время, многие Сородичи утверждали, что видели Целителей, сопровождавших Воителей в ходе экспедиций в речную долину, где они выискивали гнезда Баали.

Мне известно очень немногое относительно того, почему Саулот погрузился в торпор, но я расскажу вам то, что поведал мне мой Сир. Саулот, будучи уверенным в том, что его потомки сильны, а его обязательства – выполнены, решил вернуться на Восток для того, чтобы завершить обучение у мистиков, которые обучали его прежде. Неизвестно, умерли ли они, или же у них не было ответов, которые он искал. Все, что известно обитателям Запада, сводится к тому, что он вернулся, спокойный и безрадостный, и удалился в пещеру, где погрузился в долгий торпор.

Что же касается ночей, последовавших за падением Второго Города, то, что еще я могу поведать из того, что неизвестно вам самим? Мы продолжали делать то, что было завещано нам изначально, исцеляя и даруя успокоение перед лицом ужасов этого мира. Мы были учителями и хранителями легенд, врачами и сенешалями, мистиками и шутами. На

протяжении многих веков Каиниты обращались к нам и нашей мудрости, а также нашим дарам. На протяжении многих веков нас ценили и любили.

С какого момента я должна выводить начало последних дней нашего рода? С огней пожаров Рима? С падения Эллады? Или же той ужасной ночи, когда столь многие из нас проснулись, крича от кошмара, который опустился на нас. И повсюду свечи, которые освещали наш путь через тьму, начали гаснуть одна за другой.

Избрание

Известно немного признаков, благодаря которым можно выделить будущего Целителя-Салюбри из смертной отары. На основе многих историй, которые мне довелось услышать, и немногочисленных встреч, которые мне удалось организовать, у меня сложилось впечатление, что не существует фактора, который можно было бы назвать универсальным, и единственно необходимым для того, чтобы стать Целителем.

Одной из немногочисленных общих черт, если, конечно же, это можно так назвать, может выступать то, что немало Целителей, так или иначе, были связаны с церковными орденами. Некоторые из них лишь недавно вступили в них, и даже не успели принести необходимые обеты. Я был знаком с диаконом, выполнявшим внецерковные обязанности, который после Становления решил укрыться среди служителей одного из монашеских орденов. Женевьева упоминала, что едва успела вступить в орден в поисках ответов на свои вопросы, когда ей довелось встретиться с Сиром. Хотя многие Целители, так или иначе, оказываются связаны с церковными орденами, что не удивительно, принимая во внимание то, что медицина в наше время тесно связана с церковью, они не всегда начинают свой путь именно там.

Хотя Целители стараются не давать Становление слишком юным смертным, среди них встречаются представители самых различных возрастов. Начиная невинными девами, которые только что испытали первое кровотечение, и, заканчивая почтенными старцами, все семь возрастов людей присутствуют средь их числа. В отличие от Воителей, у Целителей нет каких-либо возрастных предпочтений в плане Становления. Хотя после достижения определенного возраста муж вряд ли сумеет держать в руках меч, почтенные годы не помешают ему перевязать чужую рану или попытаться образумить или выслушать собеседника. Более того, немало уважаемых Целителей давно уже распрощались с днями своей юности, благодаря чему их почтенный возраст внушает уважение и дарует успокоение душам больных, которые при одном взгляде на них понимают, что оказались в руках мудрого и опытного врача.

Многих из них при жизни считали "добрыми людьми", хотя я слышал об одном или двух случаях, когда Целитель получил Становление в качестве жестокого урока. Я никогда не встречался с кем-либо подобным, и потому не могу сказать, насколько хорошо усваивались подобные уроки.

Становление

Целители уделяют огромное внимание Становлению и воспитанию своих Потомков. Возможно, они возлагают даже большую ношу на своих Потомков, чем Воители, что особенно заметно в нынешние ночи. Целителю недостаточно овладеть искусством медицины – он должен быть учителем, дипломатом, хранителем знаний, мудрецом, человеком, способным исцелить раненное сердце, и стать другом тому, у кого никогда не было друзей. Для того чтобы успешно справиться с подобной ношей, он должен обладать непоколебимым и стойким характером. Некоторые Воители утверждали (нередко делая это весьма многословно и рьяно), что Потомок Воителя может закалить свою душу после Становления, даже если первоначально он не был готов к этому уделу. В свою очередь, Потомкам Целителей редко предоставляется подобная роскошь. Учитывая все это, можно ли удивляться тому, что Целители уделяют такое внимание выбору будущих Потомков?

В идеальных обстоятельствах Целители посвящают немалое время наблюдению за будущим Потомком. Они часто встречаются со смертным, скрываясь под какой-нибудь безобидной маской, и могут постараться установить с ним более тесные отношения, став постоянным спутником или даже родственником. Сир может подвергнуть потенциального Потомка ряду испытаний, призванных измерить глубины его духа и определить степень присущего ему сострадания. Другие Сородичи могут посчитать это ненужной формальностью, но лишь немногие Целители осмелятся избежать этапа испытаний, при наличии у них возможности осуществить его. Неудача или неопределенные результаты могут избавить Целителя от огромного грядущего разочарования, неизбежного в том случае, если его Потомок не будет соответствовать высоким стандартам этого клана.

Если смертному удается проявить все те качества, которые Целитель стремится видеть в своем Потомке – силу, отвагу, сострадание, веселье, стойкость и честь – то Целитель обращается к нему с предложением Становления. В эти дни подобные предложения нередко облачаются в духовные метафоры, настраивая смертного на то, чтобы тот отнесся к этому решению так же, как к принесению священных обетов. Единственным, что отличает их, является то, что обеты Целителей посвящены всему живому, в отличие от клятв, которые приносит будущий монах. Лишь в самых крайних

обстоятельствах Целитель осмелится открыть свою истинную природу потенциальному Потомку – во многих случаях, это становится прямой дорогой на костер Инквизиции. Если смертный отказывается, Целитель не возвращается к этому вопросу – возможно, в течение нескольких месяцев, возможно – никогда. Время и Фортуна нередко поворачивают колесо дней самым неожиданным образом. Если смертный соглашается, Целитель открывает ему преимущества, предоставляемые подобным существованием, а также ту цену, которую ему потребуется заплатить. Если смертный все равно соглашается, все остальное проходит довольно быстро.

Целители предпочитают даровать Становление в спокойной обстановке и с запасами крови, находящимися в заранее подготовленных сосудах. Даже в среде клана, известного своим спокойным нравом и хладнокровием, Потомки подвержены приступам голода после Становления, и Сиры стараются сделать процесс изменения настолько гладким, насколько только возможно. Как только голод и первое потрясение от изменения уходят, Сир может начать наставлять Потомка всему тому, что понадобится ему для того, чтобы выжить в эти ночи.

В прошлые годы воспитание нередко занимало долгое время. Более того, это считалось абсолютно нормальным, учитывая значительное количество знаний, которые должен был постичь Целитель, Дисциплин, которыми он должен был овладеть, а также принципов, на основе которых он должен был строить свое отношение к другим обитателям мира, начиная Каинитами, и заканчивая зверями, и которые он должен был принять сердцем. После периода воспитания, который продолжался до пяти лет, если не больше, Потомок признавался полноправным Целителем в ходе церемонии, которая во многом напоминала ритуал инициации, символизировавший достижение зрелости.

Тем не менее, в эти ночи многие Потомки лишены преимущества в виде заботливых наставлений и неторопливой подготовки и обучения, которое было доступно их Сирам и Сирам их Сиров. Многие из них даже не подвергаются необходимым испытаниям, так как считается, что их дела и репутация являются достаточным доказательством их умений. Их Становление становится поспешным, и они получают только зачатки знаний, необходимых для выживания, прежде чем их выбрасывает в мир, нередко, против воли их самих и их Сиров. Узурпаторы поняли, что, подобно новорожденным животным, только что получившие Становление Каиниты слабы и неумелы, а их Сиры нередко оказываются обессилены Становлением. Истории о Потомках, которые просыпались в окружении Узурпаторов или подле праха своих Сиров, в последнее время становятся слишком частыми.

Время Испытаний

В отличие от Воителей, среди которых распространен этот обычай, Целители не слишком много времени уделяют испытанию своих чад. Среди них принято учиться на деле, и некоторые Целители могут провести первые свои ночи, практикуя новообретенные дары подле своих Сиров. Само по себе Становление становится главным доказательством того, что все необходимые уроки были усвоены Неонатом.

Несколько иначе обстоит дело в случае с поисками Голконды. Большинство Целителей верит, что учитель должен сделать как минимум несколько шагов по этому пути прежде, чем начать давать какие-либо наставления ученику, тогда как другие настаивают, что Салюбри не должен пытаться научить чему-либо других прежде, чем сам достигнет Голконды. Практически все они сходятся на том, что учитель должен действовать со всей возможной осторожностью, и внимательно следить за собственным душевным состоянием. Есть время отвергать глас сомнения, раздающийся в душе, но есть время прислушиваться к нему, особенно, сталкиваясь с риском открыть ученику слишком многое. Женевьева поведала мне, что раскрыла нескольким Каинитам основные принципы необходимого для достижения Голконды поведения, стремясь успокоить их мысли и сердца, но никогда не осмеливалась направлять их по дороге, на которую сама она лишь недавно вступила.

Самый старый Целитель, с которым мне довелось переговорить, утверждал, что процесс познания, и, следовательно, испытания, не имеет конца. Всегда будут оставаться тайны, которые потребуется раскрыть и постичь, новые истины, которые можно изучить и испытать в горниле мира, и всегда Создатель будет подвергать испытаниям все сущее, чтобы проверить надежность веры, вложенной в него.

Те, кто служат

Это лишь немногие из тех выдающихся Целителей, о которых мне довелось услышать, или же которых я принимал в своем пристанище. Включив сюда их истории, я был вынужден исключить из этой книги некоторые другие запоминающиеся рассказы. Это ни в коем случае не является признаком моего желания причинить обиду или оскорбление этим выдающимся Сородичам, так как причины этого связаны лишь с недостатком пергамента, на котором я пишу эти слова. Тем не менее, я записал немало заслуживающих внимания историй, в надежде, что однажды мне удастся составить второй том, для которого у меня без сомнения хватит материала.

Миновал десятый год посмертия Женевьевы дю Фортин, когда она пришла в мою пещеру. Хотя после Становления цвет

жизни навсегда сошел с ее щек, она была такой же прекрасной, как и те смертные девы, которых я знал во времена моей давно минувшей молодости. Обстоятельства сложились так, что при нашей встрече я был уже седым старцем, а она принадлежала к одному из священных орденов, и потому наши отношения были гораздо менее близкими, чем утверждали слухи. Будучи девой благородного происхождения, она решила постричься в монахини, чтобы избежать особенно неприятного ей замужества, и, будучи еще новопосвященной, испытала видение, в котором немолодой Салюбри открыл ей тайну посмертия, и предложил возложить на себя эту нелегкую ношу. Несмотря на свой юный возраст, она овладела многими врачебными секретами и добилась немалой известности в качестве повитухи. Ее постоянным спутником, призванным проследить за тем, чтобы наши встречи не перешли грань дозволенного, был шотландский Гангрел, которого звали Шансом, и который проявлял исключительную заботу о благополучии Женевьевы.

Во многих историях упоминается, что Райциэль была одним из любимых Потомков Саулота, а также сестрой Самиэля. Обученная искусствам Целителей, она исцеляла не столько руками, сколько своим выдающимся умом и доброй душой. При жизни она была рабыней в Енохе, которая играла на лире или арфе, и пела так сладко, что птицы замолкали, чтобы послушать ее, не желая, чтобы их грубые трели прерывали ее удивительное пение. Саулот обнаружил, что ее музыка успокаивает его и помогает ему в медитациях, и когда он скорбел о гибели Самиэля и других Воителей, только Райциэль удавалось заставить его улыбнуться. Некоторые считали, что отношения между Саулотом и Райциэль больше напоминали отношения между любовниками, чем между Сиром и Потомком. Сохранившийся фрагмент одной из ее песен, которая называлась "Нет света, кроме твоего", указывает на исключительную близость между ними, но не содержит каких-либо доказательств чего-либо неподобающего. Разве не подобные слова находим мы в Песни Песней Соломона? Судьба Райциэль остается неизвестной – складывается впечатление, что после того, как Саулот погрузился в торпор, она отошла от мирских дел, и поэтому последующие упоминания о ней остаются крайне немногочисленными. Многие считают, что после Амаранта своего Сира она могла принять смерть по собственной воле, но другие указывают на новые песни, появляющиеся в мире, которые, как утверждают некоторые, несут на себе отпечаток ее таланта.

Если верить рассказам, Маттиас, Целитель, принадлежащий к церковным орденам Англии, встретился с Яэль, когда она пришла в его монастырь в поисках исцеления после битвы с опытным и могущественными Баали. Между ними возникло природное влечение, и он решил поддержать ее

в крестовом походе против сил Преисподней. Маттиас редко путешествует с Яэль в открытую, предпочитая выискивать ее добычу среди служителей Церкви или собирать земные сокровища, и помогать Яэль, когда она нуждается в этом. Их заметки, посвященные силам Ада, которые часто цитируются в этом тексте, считаются образцовой работой на эту тему. Вряд ли кто-либо сумеет оспорить данный факт. Маттиаса обычно описывают как мужчину средних лет, живого, доброго и хорошо искушенного как в мирских делах, так и служении Церкви. Считается, что он уже успел проделать немалый путь к Голконде, и многие почитают его за это.

[Я верил, что Маттиас все еще жив, но Безумец, недавно посетивший меня, поведал мне ужасную историю о том, как Маттиас был убит Узурпаторами, стремившимися заманить в ловушку Яэль. Он рассказал мне об ужасных мучениях Маттиаса и отвратительных жестокостях Узурпаторов, и том, как в последний миг третий глаз Маттиаса открылся, залив все вокруг прекрасным светом, и сам он как будто бы увидел нечто, заставившее его возрадоваться в миг страшнейших мучений. Безумец отказался поведать мне, что увидел Маттиас, заявив, что этом позволено узнать лишь Яэль].

Еретики

Я понимаю, что подобное название может показаться странным, но я использовал его, согласно совету Мария, который впервые заговорил со мной об этом.

В те годы, когда по земле странствовал Христос, и, особенно, после его распятия, нашлось немало так называемых "пророков", которые стремились присвоить себе заслуги Сына Божьего. Некоторые утверждали, что являются воскресшим Иисусом, тогда как другие называли себя предсказанным Мессией, о пришествии которого говорилось в пророчестве. Хотя многие из них были обычными безумцами или искренне заблуждающимися людьми, которым хотелось надеяться на то, что они смогут изменить мир, находилось немало мошенников и шарлатанов, которые хотели обмануть простых людей, отчаянно желавших обрести надежду и духовное исцеление. Подобные движения часто раздражали провинциальные власти, которые объявляли облавы, если последователи очередного безумца становились слишком многочисленными, или же в его тирадах начинали звучать призывы к свержению власти.

Следует отметить, что многим из этих шарлатанов приписывались чудесные исцеления и спасения жизней. Марий, которые не раз наблюдал за деятельностью этих мошенников, настаивал на том, что некоторые из них обладали способностями, доступными лишь Целителям Саулота. В частности, он не раз упоминал об Амфилокте, мужчине,

который утверждал, что является римским рабом, обратившим своего господина в христианство с помощью чудесных видений Христа. Амфилокт не только демонстрировал некоторые способности, известные лишь мастерам Валерена, но обладал удивительными умениями, которые, казалось, полностью соответствовали Дисциплинам Прорицания и Стойкости. Апофеозом его непревзойденной надменности стало основание поселения неподалеку от Акры, напоминавшее поспешную попытку возродить недавно уничтоженный Карфаген. У меня сложилось впечатление, что это поселение было уничтожено одной из бесчисленных группировок, которые проходили через него.

От себя я могу добавить следующее: всегда найдутся те, кто искренне верит, что их дары выгодно отличают их от множества им подобных, независимо от того, являются ли они смертными или Каинитами. Конечно же, некоторые из них рано или поздно уверятся в том, что это позволяет им использовать эти дары в целях собственного обогащения или самовосхваления. Салюбри, независимо от того, насколько осторожно они подходят к вопросам Становления и воспитания Потомков, не менее уязвимы к подобным соблазнам. Это весьма прискорбно, не говоря уже о том, что этот факт отчасти подрывает те прекрасные легенды, которыми они издавна окружали себя.

Раздорожье

В эти дни Целители столкнулись с парадоксом, сложность которого ничуть не уступает знаменитому парадоксу Зенона. Хотя их призванием является забота о тех, кто страдает расстройствами тела и разума, успокоение израненных сердец и наставление заблудших душ, которые вновь желают вернуться на путь истинный, это нередко заводит их ловушку, делая легкой добычей бесчестных и подлых людей. Истории о Целителях, обманутых Тремере, которые использовали заблудших или раненных смертных для того, чтобы завлечь Салюбри в свою западню, или же учителях, предаваемых своими учениками, которых, в свою очередь, предавала Церковь и их служители, известны повсюду от Ирландии до Святой Земли. Столь много воззваний о помощи звучит в эти дни, но, сколько из них являются приманкой обманщиков, а сколько исходят от тех, кто действительно нуждается в помощи? Захочет ли Целитель рискнуть своим немертвым существованием для того, чтобы выполнить свой извечный долг, или же предпочтет заткнуть уши, чтобы не слышать крики умирающих, и надеяться, что ему удастся избежать западни, которая рано или поздно будет ожидать его? С этой дилеммой рано или поздно сталкиваются все Целители.

В отличие от своих собратьев-Воителей, Целители должны постоянно полагаться на чужую помощь для того, чтобы выжить в эти ночи. В результате этого они пытаются найти пристанище среди смертных, в одиноких убежищах или среди других Каинитов, предоставляя в обмен на защиту лечение и ценные советы. Тем не менее, последний вариант становится все более и более ненадежным, так как многие Каиниты становятся жертвами шантажа, лжи или воздействия на разум со стороны Тремере. Те же, кто обращаются к Церкви, нередко сталкиваются с тем, что Судьи демонстрируют завидную готовность к сотрудничеству с Узурпаторами.

Из всех детей Саулота, которые скитаются по Земле в эти ночи, судьба Целителей кажется самой неясной. Дары, которые некогда делали их одними из самых редких и удивительных творений этого мира, теперь считаются признаком служения силам Преисподней. Их третий глаз называют меткой Сатаны, а их самих подвергают настолько яростному преследованию, что у Целителей даже не возникает мысли о том, чтобы объединиться, так как в этом случае их попросту уничтожат всем скопом. Я могу лишь надеяться на то, что грядущие ночи станут более гостеприимны для них или же павшие обретут то, что они искали в ходе своего посмертия, ибо при текущем положении дел шансы добрейших детей Саулота на выживание только уменьшаются.

Блевотина Хранителя

Все, что изложено ниже, представляет, по большей части, сборище догадок и предположений, которые, впрочем, не смогли ни опровергнуть, ни подтвердить более авторитетные источники. Ската-Колумбкилл вздрогнула, и сделала защитный знак против сглаза, когда я упомянул при ней о Хранителях, тогда как Нуриэль нашел эту идею слишком абсурдной. Целитель, имя которого я поклялся не открывать, был очень обеспокоен моим вопросом, тогда как другой намекнул, что слышал истории о чем-то подобном, но отказался рассказывать больше. Женевьева сказала мне, что я должен отказать любому из них, кто попросит пристанища в моем доме, если, конечно же, я действительно почитаю ее клан так, как я утверждаю на словах.

Это поставило меня в весьма затруднительное положение. Должен ли я распространять ложь, которая может угрожать многим достойным Сородичам, с целью приукрашения своего повествования? Или же мне лучше промолчать, поставив под угрозу тех, кому может отчаянно понадобиться подобное знание, чтобы сделать свои странствия более безопасными? В конце концов, я пришел к следующему выводу: человеческая история начиналась, как обычный рассказ, и вся последующая

история, насколько бы правдивой и объективной она не казалась, продолжает оставаться чьим-то рассказом.

Что ж, начнем.

Моя собеседница назвала себя просто "Пазией" и сказала, что если я хочу прикоснуться к ее знанию, я должен записывать все, что она произнесет, смиренно внимая словам, вырывающимся из ее уст. Я согласился, хотя все же осмелился время от времени прерывать ее рассказ своими собственными комментариями.

Я получила Становление во времена императрицы Феодосии, благодаря Венцеслаусу, Салюбри, который прибыл из восточных земель, где теперь располагается Вена. Он научил меня основам пути Целителя, и я поставила свои умения на службу моей императрице и ее фаворитам. Я продолжала служить Византийской империи до тех пор, пока не произошло Великое Событие.

[Примечание: Пазия никогда напрямую не упоминала о дьяблери Саулота, и когда я открыто спросил ее об этом, она восприняла это как величайшее оскорбление. Она не отрицала истинность этого события - она просто не видела смысла упоминать о нем. Я заметил, что другие Салюбри, подобные ей, использовали в отношении произошедшей трагедии схожие формулировки, среди которых стоит упомянуть Великий Катаклизм, Первую Ночь или Проклятый День].

Мы с моими собратьями едва не обезумели от горя. Как кто-то сумеет описать, что случилось со мной и со всеми нами? Наш отец был убит, пав от руки существ, которые стремились завладеть тем, что никогда им не принадлежало. Как описать те ночи, на протяжении которых мы скорбели, преисполняясь безмолвного страдания, пока древние богини, Фурии, преследующие тех, кто поднимает руку на своих собратьев, не пробудились в своих забытых могилах от звука нашего плача. Наши сестры были подобны детям, лишенным руководства и напуганным, страшащимся, что их убьют следующими, но, в то же время, не желающими убегать. Наш отец сказал нам, что мы не должны сражаться с теми, кто ополчился против нас. Наши братья стояли с мечами в руках, ожидая лишь слова, которое указало бы им на тень, которую необходимо разрубить, ибо в речах Самиэля не говорилось о времени, когда наш клан столкнется со столь ужасным предательством, свершенным руками чудовищ, возвещающих о своей чистоте.

Если бы мы только видели взмах того клинка, который впервые поверг наших сестер! Горе вам, кроткие духом, ибо ваши горла были рассечены Узурпаторами! Но даже тогда наши братья не смогли нанести удар, медля, когда наши враги были еще слабы. И так продолжалась резня, ложь и проклятья. Когда-то мы были жемчужинами в коронах королей Каинитов – драгоценными и бесконечно ценимыми жемчужинами – но

теперь мы оказались выброшены по слову незаконнорожденных колдунов. Это было ужасное время, и оно остается таковым и по сей день.

Случилось так, что несколько Каинитов из нашего рода прибыли в город Дамаск, стремясь найти там пристанище, и среди них была я вместе со своим Сиром. В этом городе велось множество разговоров об ужасах, которые ожидали нас в мире, раскинувшемся за его стенами. Слова Саулота гласили, что мы не должны отвечать ненавистью на ненависть, требуя платы кровью за кровь, но, в то же время, он никогда не просил, чтобы мы подставляли горла тиранам, стоящим у наших дверей. И тогда мы поняли, что должны сделать выбор: сражаться или умереть, ибо, в противном случае, весь наш род сгорит в лучах солнца, не вызвав у других детей Каина ни сожаления, ни печали.

Наши сестры, Целители, испытали великие страдания в те дни, но наши сердца не должны наполняться чрезмерной жалостью. Разве наш отец не сказал, что в любой резне должны быть невинные агнцы, а те, кто пал, должны стать этими агнцами? В силу этого, мы будем скорбеть о них, как пожелал бы наш отец, но не более.

Наши братья, Воители, застыли в потрясении, отдавшись войне с тенями, и желая отмщения, но, в то же время, не зная, на кого именно обрушить свой гнев. Именно нам придется направить их клинки, обратив их силу против тех, кто воистину достоин их ненависти. Разве не сделали бы этого любящие родичи для своих несчастных, запутавшихся братьев, дабы их клинки не оказались направлены в неверном направлении, а сила – не пропала впустую?

[Примечание: Пазия обращается к Целителям исключительно как "сестрам", используя женский род, тогда как все Воители стали "братьями". Я не уверен в том, что это была обычная метафора, и подозреваю, что за этим может скрываться нечто большее. Схожим образом, она весьма неуважительно упоминала о Целителях, питая, при этом, странное преклонение перед "братьями" — Воителями, которые вызывают у меня немалое беспокойство своим неприкрытым желанием начать резню].

Вскоре после ухода Пазии, я получил письмо, прибывшее ко мне на остров. Я счел его содержание достаточно беспокойным для того, чтобы принять его во внимание и включить в текст этой книги. (Отсутствие каких-либо упоминаний о Целителях в этом отрывке позволяет мне сделать достаточно неприятные выводы относительно их взаимоотношений с так называемыми Хранителями).

Мастеру Симону

Добрый сир, может показаться, что я не совсем точно изложила суть миссии, которую возложили на себя Хранители. Мне хотелось бы поведать вам, что это не было моим сознательным намерением, а, всего лишь, некоторым упущением с моей стороны. В силу того, что вы часто беседуете с моими собратьями, я хочу передать вам это послание, дабы вы, в свою очередь, смогли разделить с ними необходимое знание.

Наблюдая за дверью Цеориса, мы узнали странный и потенциально важный секрет, связанный с нашим отцом. Как высокомерный колдун, который лишь недавно вкусил нашей крови, мог вообразить, что ему с такой легкостью удастся поглотить душу того, кто видел расцвет древних империй и творил историю мира своими собственными поступками? Воистину, жалкий прах – вот истинный удел Узурпатора, и его племя еще познает на себе последствия его глупости. Мое сердце радуется при одной мысли об этом, ибо я представляю руку Тремере, поднимающуюся на своих Потомков со всей присущей ему гордыней.

Мои братья, будьте готовы, ибо ваши клинки понадобятся нам в грядущие дни. С каждой новой нежизнью, отнятой вами, вы возвышаете имя своего отца и мстите за его убийство. Будьте подобны Фуриям, преследующим его убийц, и будьте готовы, ибо вскоре врата Цеориса откроются, и вы познаете истину.

Я остаюсь вашей сестрой во всем. Помните об этом, и доверяйте мне.

Глава Третья: Собрание Демонов

Касательно третьего глаза

Теории, связанные с появлением третьего глаза у недавно получивших Становление Салюбри, и его последующем использовании, выдвигались с тех самых пор, как Саулот впервые вернулся с Востока, наделенный этой странной особенностью. С тех самых пор, как я начал работу над этой книгой, я задавал этот вопрос каждому Салюбри, который посещал мою пещеру, и в каждом случае я получал новый ответ.

Складывается впечатление, что самая популярная теория сводится к тому, что третий глаз Салюбри непосредственно связан с Дисциплиной Валерен, и, до определенной меры, я согласен с этим. Практически все Воители и Целители, которых мне довелось встретить, владели третьим глазом, чего нельзя сказать о так называемых "Хранителях", с которыми я сталкивался. И Воители, и Целители используют Валерен в той или иной форме, тогда как Хранителям известна эта Дисциплина, но они очень редко прибегают к ее помощи. Практически все Сородичи сходятся на том, что глаз появляется после того, как Салюбри овладевает самыми базовыми способностями Валерена, и начинает постигать сокровенные тайны этой Дисциплины, но не ранее, и это придает определенного веса теории, которая связывает Валерен с третьим глазом. Кроме того, многие способы применения Валерена нередко завершаются открытием третьего глаза или же, так или иначе, связаны с ним, и исходящим из него светом. Я видел Воителя, который использовал особую силу, которая заставила его глаз воссиять беспощадным красным огнем, что вселило ужас в мое сердце. Кроме того, мне довелось узреть, как пожилой Целитель создал невидимую стену, призванную защитить его подопечных, и при этом его третий глаз испускал мягкий золотой свет.

Тем не менее, данные факты все еще не дают окончательного ответа на этот сложный вопрос. Почему третий глаз стал отличительным признаком этой линии крови? Салюбри обладали целительными способностями задолго до того, как Саулот отправился на Восток, и вернулся оттуда, а способности Воителей были открыты Самиэлем и его собратьями собственными силами, без какого-либо вмешательства со стороны основателя клана.

Некоторые верят, что существуют силы (если не здесь, то на Востоке), способные найти более достойное применение третьему глазу. Ходят слухи, что обладатели подобных способностей могут видеть мир духов или же воспринимать

истинные сущности смертных и Каинитов. Большая часть тех, с кем мне доводилось беседовать об этих вещах, сходятся на том, что если подобные силы когда-либо существовали, то теперь они находятся за пределами возможностей любого Салюбри, который странствует по Земле, а Старейшины, которые могли знать о чем-то подобном, давно уже превратились в прах. Тем не менее, во взгляде третьего глаза действительно есть что-то беспокойное и пугающее, что-то, напоминающее об иных мирах, и я могу понять, почему некоторые Сородичи страшатся того, что третий глаз Салюбри может оказаться вратами, из-за которых выглядывает нечто чуждое и пугающее. С другой стороны, один из гостей моего дома однажды сумел прогнать один из моих особенно ужасных кошмаров, предложив мне взглянуть ему в третий глаз, и то, что я там увидел, наполнило мою душу спокойствием и безмятежностью.

Пожилой Воитель, путешествующий с двумя молодыми собратьями, поведал мне историю, которую рассказал ему Сир его Сира. Согласно этой легенде третий глаз был отметиной, полученной Саулотом в знак его деяний на Востоке. Воитель рассказал мне, что слышал от скитальцев, и тех, кто посещал земли, лежащие за Священной Землей, что третьим глазом на лбу часто наделялись боги тех далеких стран, и это служило знаком величия. Это, безусловно, интересная история, но она не говорит ничего о том, за что Саулот получил этот дар. Кроме того, каким бы благородным и достойным не был Саулот, я нахожу довольно сомнительным то, что он был наделен божественностью или каким-либо подобием божественных сил.

Впрочем, похоже, я должен извиниться за то, что в очередной раз подвергаю испытаниям терпение своего читателя. Я могу с уверенностью сказать лишь то, что использование Валерена приводит к открытию третьего глаза, и истинное предназначение этого странного органа более не ведомо потомкам Саулота. Складывается впечатление, что те, кто мог открыть мне то, что я хотел бы узнать, более недоступны ни для меня, ни для кого-либо другого в этом мире.

Отношения с другими

Хотя большинство Салюбри поддерживали достаточно неплохие отношения с другими кланами в прошлом, недавние события привели к радикальному пересмотру данной ситуации. Те, кто некогда были им друзьями, нередко оказываются врагами, непредвиденные обстоятельства приводят к заключению странных альянсов, а самые верные товарищи нередко выступают в гораздо более сомнительном свете, чем можно было предположить. Короче говоря, Салюбри больше не знают, кто является их другом, и кто может оказаться их врагом. Те, кто доверяются старым союзникам, слишком часто сталкиваются с предательством, но те, кто разрывают все связи

с прошлым своего клана, рискуют вообще остаться без друзей. Бывшие враги нередко становятся союзниками, движимыми еще большей ненавистью к Узурпаторам, чем сами Салюбри, и иногда кажется, что весь мир перевернулся с ног на голову.

Следует также обратить внимание на то, что отношение представителей отдельных фракций Салюбри к другим кланам является достаточно различным. Большинство Воителей предпочитает видеть худшие черты других Каинитов, считая это необходимым условием выживания, тогда как немногие оставшиеся Целители отчаянно пытаются сохранить традиционное и несколько более оптимистичное отношение к другим Сородичам. Что же касается Хранителей, то, как и всегда, они остаются себе на уме.

Ниже описаны взгляды представителей двух основных каст Салюбри на окружающий их мир. Неудивительно, что во многих случаях они достаточно сильно расходятся.

Так внемлите же словам Скаты-Колумбкилл, Воительницы, и Геннадиоса, Целителя, которые почтили меня своим присутствием и мудростью.

Ассамиты

В силу того, что многие Салюбри путешествовали на Ближний Восток, как вместе с крестоносцами, так и для того, чтобы посетить определенные храмы, они просто обязаны были встретиться с Ассамитами. Когда Папа призвал освободить Святую Землю, многие Салюбри выступили на стороне крестоносцев. К несчастью для детей Саулота, их гордыня стоила им возможных союзников.

Ската-Колумбкилл: *Мы столкнулись с Ассамитами и их смертными родичами на поле битвы, и с тех пор между нами поселилась ненависть. Что касается меня, то я считаю, что Ассамиты заслуживают уважения – мы с моим врагом уважаем силу и доблесть друг друга, и покидаем поле битвы без излишнего кровопролития. Если бы один из них предложил мне возможность поучиться у его господина, я бы с радостью приняла бы ее, если, конечно же, это не повлекло бы за собой еще большее презрение и отвращение к моему роду, неизбежно связанное со следованием столь противному Господу пути.*

Геннадиос: *Мы поддержали призыв к крестовым походам. В конце концов, каждый заслуживал возможности беспрепятственно добраться до Святой Земли. Но самым страшным позором стало то, что мне однажды пришлось узнать, что вместо этого я фактически поддержал начало кошмарной резни. Если мои враги когда-нибудь смогут простить нас, я сделаю все для того, чтобы заслужить их прощение. Тем не менее, я боюсь того, что ни один из Ассамитов даже не задумается об этом.*

Бруджа

Бруджа и Салюбри поддерживали хорошие отношения еще со времен Еноха, и до сих пор продолжают сохранять прежнюю дружбу. Если верить легендам, Самиэль учился у воинов-Бруджа, тогда как Целители Салюбри впервые вышли на поле боя для того, чтобы помочь раненным Бруджа в сражении против Баали. Воины-поэты особенно ценили Салюбри, которые, по их мнению, выполняли особую миссию среди Сородичей, и потому надменность Тремере, попирающих их тела, вызывает у старших Бруджа холодную ярость. В случае необходимости, Салюбри всегда могут укрыться в сфаэристерах Старейшин Бруджа, смешавшись с другими их учениками. Там к ним относятся, как к почетным гостям, зачастую используя имя "Самиэль", дабы сокрыть их истинную сущность.

К сожалению, нынешние ночи становятся свидетелями упадка не только Салюбри, но и Бруджа. Одно упоминание Салюбри стало чем-то сродни легенде среди многих Служителей и Неонатов, которые никогда не видели ни одного из Пастырей. Рассказы о Самиэле и его Потомках воспринимаются подобно сказаниям о Чайлд Роланде и короле Артуре. Со своей стороны, Салюбри замечают, что большинство новообращенных Бруджа очень отдаленно (если вообще, чем-либо) напоминает своих Сиров в плане темперамента или поведения, что вызывает у них замешательство относительно того, как же им стоит относиться к этим яростным и необразованным грубиянам, которые пытаются присвоить себе мантии Королей-Философов.

Ската-Колумбкилл: *Некоторые из нас ищут пристанище среди банд новообращенных бандитов, что, нередко, становится не самым лучшим сочетанием, в особенности тогда, когда юные представители нашего клана демонстрируют меньшую прозорливость, чем стоило бы. Более мудрые Сородичи предпочитают скрывать свой третий глаз и Дисциплину, смешиваясь с обычными Бруджа. Мне посчастливилось найти приют в учебных залах Старейшины, притворившись одной из его учениц, хотя мне пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы определить, кто же из нас, на самом деле, был учеником, а кто – учителем.*

Геннадиос: *Всякий раз, когда где-то поблизости оказываются раненные, мы не можем отказать им в помощи, в результате чего мы нередко встречаемся с Бруджа. Наш дар делает нас полезными им, но каждый Целитель страшится того дня, когда они решат, что смогут обойтись без нашей помощи.*

Каппадокийцы

Салюбри считают Гробокопателей одновременно желанными товарищами и отталкивающими

противоположностями самим себе. С одной стороны, знание смерти является необходимым при изучении тела и методов исцеления, но выкапывание трупов и наблюдение за процессом разложения, скорее, можно назвать несколько излишним – не говоря уже о том, что в мире определенно существуют гораздо более важные вещи, на которые с пользой можно потратить вечность.

В результате этого, многие Салюбри достаточно неоднозначно относятся к Каппадокийцам. Эти исследователи смерти торгуют всем и со всеми в поисках необходимой им информации, включая периодические сделки с Узурпаторами. Кто знает, не выдаст ли ученый-Каппадокиец местонахождение своего собрата-ученого в обмен на редкий текст, который отчаянно ему необходимо?

Ската-Колумбкилл: *Я нахожу Каппадокийцев отвратительными и стараюсь всячески избегать их. Для того чтобы обратиться к ним в поисках убежища, требуется оказаться в действительно отчаянном положении, хотя некоторые из моих собратьев соглашались на это, дабы лучше изучить Ламий. Во всех остальных случаях, лучше предоставить этих Сородичей самим себе.*

Геннадиос: *Мы вступаем в контакты с Каппадокийцами очень редко и с исключительной осторожностью. Хотя их знания действительно полезны, присущий им жадный интерес к смерти вызывает у нас беспокойство, особенно тогда, когда мы встречаемся с теми, кому известно, что Валерен может не только исцелять, но и убивать. В любом случае, я считаю, что большинство представителей моего рода предпочтет открытую всем ветрам дорогу холодному гостеприимству Каппадокийцев.*

Последователи Сета

Открытое служение Змей существу, которое большая часть Салюбри приравнивает к Адскому Искусителю, никак не способствует улучшению отношений между представителями этих кланов. То, что некоторые Воители считают Сетитов ничуть не лучше Баали, также не способствует им. Иногда Змей обращается к Салюбри, заявляя, что бежал от своих товарищей, и теперь желает искупить свою вину. К сожалению, хотя эта игра известна уже давно, все равно существует определенная вероятность того, что этот Сетит действительно окажется невинным. Тем не менее, в большинстве случаев главной целью "раскаявшегося" Змея является препровождение Салюбри в место, где он будет более сговорчивым - и уязвимым.

Ската-Колумбкилл: *Если что-то похоже на змею, шипит, как змея, лежит, как змея и ползает, как змея, то очень сомнительно, что вы захотите погладить это существо по голове. Если вы находите в вашем саду змею, то убиваете ее. Я верю, что то же самое касается и Сетитов.*

Геннадиос: *Мне пришлось пережить кошмарное путешествие в Алжир, организованное для меня Сетитами, и я чудом избежал продажи в рабство, а затем передачи в руки Тремере после моего прибытия туда. Хвала Господу, что мне удалось пережить эту ошибку, и больше я никогда не предоставлю им подобной возможности до конца своих дней.*

Гангрелы

На протяжении долгого времени я считал, что у этих двух кланов очень мало общего, невзирая на то, что между ними существовала давняя дружба еще со времен обучения Самиэля у самого Патриарха клана Гангрела. Те Салюбри, которые приходили ко мне, также предпочитали умалчивать об этом. Но затем, один из Гангрелов Германии пришел в мой дом, чтобы поведать о Целителе, который умер, защищая Неоната клана Гангрел от рук Узурпаторов, стремившихся обзавестись еще одним "экспериментальным образцом". Мы поговорили немного о Потомках Саулота, и мне казалось, что этим все и закончится. Но, спустя некоторое время, Гангрелы различных возрастов и различных линий крови – из Германии, Ирландии, Тосканы и даже диких стран Севера – начали посещать меня, рассказывая о своих взаимоотношениях с Салюбри. Возможно, мой первый гость испытывал меня, и его товарищи оказались удовлетворены результатами этого испытания? Впрочем, какие бы слова ты не передал своим собратьям, Клаус из Баденбурга, я благодарен тебе за это.

Ската-Колумбкилл: *Между нами существует суровое товарищество воинов и закаленных мужчин и женщин. Самиэль учился у Патриарха клана Гангрел, и уже за это я могла бы уважать его Потомков. Я хотела бы, чтобы подобная ночь наступила вновь, но теперь Гангрелы считают нас слишком слабыми, ибо мы позволили Узурпаторам занять наше место. Мне не раз приходилось спорить с ними об этом, но их восприятие этого вопроса остается удручающе ограниченным.*

Геннадиос: *Как я завидую их независимости! Они могут находиться в одиночестве на протяжении многих недель и не страдают от отсутствия общества смертных или Каинитов. Столь могучие Сородичи, которые столь лет скитались по миру – как бы я хотел, чтобы они научили меня этому!*

Ласомбра

Из всех историй, которые я услышал на Мальте, и гостей, которые навестили меня там, практически ничто и никто не был связан с кланом Ласомбра. Я знаю, что некоторые Судьи очень многое выиграли благодаря уничтожению Салюбри, и большая часть детей Саулота, с которыми я говорил, относится к служителям теней весьма негативно.

Ската-Колумбкилл: *Они столь же ненадежны, как и тени, которыми управляют. Тот факт, что они перекрывают нам очень многие пути к бегству, делает наше существование гораздо более опасным. Они считают нас инструментами, которые можно использовать, и верят, что наше положение является настолько отчаянным, что мы можем проглотить любую их ложь. Да, мы действительно в отчаянии. Но мы не глупы.*

Геннадиос: *Я встречался с немногочисленными представителями этого клана, которые с завидным тщанием следили за своими аббатствами, обеспечивая нас пристанищем во имя Господа, которого мы почитаем так же сильно, как и они. Тем не менее, я слишком часто встречался с теми, кто был слишком сильно заинтересован в моем потенциале, чтобы думать о чем-то еще. Если они продолжат использовать и отбрасывать окружающих так, как делают это сейчас, я буду очень удивлен, если в дальнейшем у них вообще останутся союзники.*

Малкавиане

С незапамятных времен судьбы двух этих кланов были тесно связаны. Истории о Саулоте, облегчающем самые болезненные приступы безумия Малкава, неразрывно переплелись с историями о Малкаве, толкующем странные видения Саулота. Складывается впечатление, будто бы утрата, которую понесли Салюбри, ввергла клан Малкавиан в бездну ярости и печали. Многие из Потомков Малкава выступают на переднем крае защиты Единорогов, пытаясь отвлечь внимание охотников, тогда как другие, сами того не желая, привлекают ненужное внимание своими внезапными просветлениями. Что же касается Салюбри, то многие из юных Потомков Саулота знают очень немногое о прошлом своего клана, результатом чего становится то, что они стараются как можно дальше держаться от Безумцев. Тем не менее, Целители поддерживают тесные отношения с большим количеством Малкавиан, чем можно было бы предположить, и Безумцы расплачиваются со своими старыми долгами лучшим, что у них есть.

Ската-Колумбкилл: *Мы знаем их уже очень давно, как, впрочем, и они нас. Между нами нет вражды, ибо даже безумцы осознают различие между своим состоянием и разумами тех, кто сознательно служит силам Преисподней. Именно поэтому, я буду доверять Безумцам до конца, страшась лишь того, что один из Малкавиан в порыве безумия предаст самого себя, а, вместе с собой, и меня.*

Геннадиос: *Саулот наставлял нас заботиться о Потомках Малкава, и мы следуем словам своего отца. Подобно тому, как Малкав заботился о нашем отце, мы заботимся о детях Малкава. Там мы расплачиваемся с нашими долгами.*

Носферату

История отношений, связывающих Салюбри и Носферату, своим богатством и продолжительностью практически не уступает той, которая повествует о взаимоотношениях между Салюбри и Малкавианами. В силу того, что многие Носферату пытались обрести пристанище в лоне Церкви, они часто встречались с Воителями, рожденными Крестовыми походами, и Целителями, связанными со священными орденами. После начала преследований со стороны Тремере, некоторые Салюбри опасались того, что Носферату попытаются воспользоваться возможностью избавиться от удела парий, переложив ношу отверженных на плечи Единорогов. Вместо этого, сострадание Носферату помогло спасти остатки клана. Многие Салюбри убедились в надежности информации Прокаженных, заблаговременно узнав о готовящихся охотах или даже обретя убежище с их помощью.

Ската-Колумбкилл: *Мне вряд ли удастся понять те представления о чести, которыми руководствуются Прокаженные, но я действительно ценю их помощь. Они получают немалое удовольствие, препятствуя реализации планов высокомерных и жестоких людей, к числу которых, безусловно, относятся Узурпаторы. Даже если в силу некоторых былых обид мы не можем полностью доверять Прокаженным, они остаются щитом, защищающим нас от предательских выпадов наших врагов.*

Геннадиос: *Столь чистая вера в столь отвратительных телах! Когда я думаю об этом, по моим щекам стекают кровавые слезы. Ах, если бы дары Саулота позволили мне излечить проклятье Прокаженных, подобно тому, как Христос излечил прокаженного в Иерусалиме!*

Равносы

Салюбри чаще встречают Равносов не на дорогах Европы, а во время путешествий на восток, в Персию или Индию. Складывается впечатление, будто бы ни одной из сторон не удается понять другую, и все попытки установить какие-либо постоянные отношения заканчивались непониманием и взаимными обидами. На данный момент, можно с уверенностью говорить о том, что лучшие отношения между представителями этих кланов завязываются на индивидуальном уровне. Некоторые Равносы считают, что за охотой на Салюбри может последовать начало масштабных преследований Равносов, и потому готовы помочь беглецам. Другие считают Салюбри засланцами своих врагов и сторонятся их.

Ската-Колумбкилл: *Они слишком гордятся тем, что являются маленькими, пронырливыми обманщиками и потому*

не способны думать ни о чем, что выходит за пределы их афер, и ни о ком, помимо себя самих. Я могу вспомнить немало неудачных попыток завязать с ними хотя бы простую беседу. По большей части, они бесполезны.

Геннадиос: *В конце концов, я заметил, что, невзирая на все свои фокусы и дурные шутки, они способны помочь тебе в самый неожиданный момент, делая это в отплату за услугу, которую ты оказал одному из их собратьев несколькими месяцами, а то и годами ранее. С другой стороны, большую часть времени общение с ними в лучшем случае оказывается болезненным и опасным. Я предпочитаю избегать их и, в немалой степени, из-за того замешательства, которое они у меня вызывают.*

Тореадоры

Если существует клан, способный вывести из себя даже самого благочестивого Целителя, то этим кланом может быть только клан Тореадор. То беззаботное отношение, которое Мастера демонстрируют к духовным проблемам, вызывает у многих Салюбри безумное раздражение. Стоит прибавить к этому их показательное равнодушие к последствиям резни, устроенной Тремере, и станет понятно, почему Салюбри очень редко надеются на помощь Тореадоров. Воители, знакомые с историей о Аукассине, с недовольством реагируют на любые упоминания о том, что Самиэль отказался продемонстрировать должное уважение Воину Розы, указывая на то, что в каждой из историй (включая и ту, которую рассказывают сами Тореадоры) отмечается далеко не безукоризненное поведение Аукассина.

Ската-Колумбкилл*: Одна неудачная демонстрация мастерства перед нашим господином и теперь все Тореадоры считают себя оскорбленными. Они – глупцы.*

Геннадиос*: Мне бы хотелось надеяться, что всякий раз, когда мы вмешиваемся в жизнь их смертных игрушек, они задумываются над тем, что делают. Впрочем, мой опыт подсказывает, что эти надежды напрасны.*

Тремере

Одним из немногочисленных проявлений единомыслия Воителей и Целителей является то, что они вместе выступают против Тремере. Убийство Саулота Тремере уже было достаточным преступлением, но, в сочетании с последующими нападениями и погромами, это однозначно поставило их за грань возможного примирения с Салюбри.

Ската-Колумбкилл: *Я думаю, что смерть окажется не такой уж плохой штукой, если при этом мне удастся утащить с собой одного из этих ублюдков.*

Геннадиос: *Исключительно самолюбивые, исключительно заносчивые и абсолютно безумные. Не просите меня сочувствовать им, когда их неумолимый рок обрушится на них. Я надеюсь, что Тремере подавился душой Саулота!*

Тзимицу

Тзимицу и Салюбри поддерживают странную и очень необычную дружбу еще с начала времен, когда не один, и не два Салюбри постигали тайны человеческого тела под руководством Тзимицу. Воители оттачивали знание Валерена, постигая мастерство пыток Тзимицу, тогда как обоюдный интерес к физике тела позволил Целителям учиться на различных...объектах Тзимицу. Когда Тремере обрушили свой гнев на Единорогов, законы гостеприимства Тзимицу хорошо послужили последним; впрочем, то же самое можно сказать и об их ненависти к Узурпаторам. Оба этих клана объединяет борьба с Тремере, хотя каждый из них обладает диаметрально противоположными представлениями о том, как решить эту проблему. Ходят слухи о том, что между Салюбри и Тзимицу могут существовать гораздо более тесные отношения, но они начали устанавливаться с момента возникновения касты Воителей. Большинство Салюбри попросту отвергает эти сплетни в нынешние ночи.

Ската-Колумбкилл: *Я очень многое узнала благодаря тому, кто приютил меня, и его верность клятвам гостеприимства спасла меня, когда Тремере пришли за мной. Я надеюсь, что в последний час мы будем сражаться плечом к плечу, ибо нет большей хвалы, которую я могла бы вознести в его честь.*

Геннадиос: *Мои отношения с Тзимицу были очень...информативными, пускай даже и не всегда приятными. Мы расходились во мнениях относительно многих вещей, подобных, к примеру, ценности человеческой жизни или применению пыток, но мне кажется, что моей госпоже нравились эти ночные споры. Если бы я не слышал крики, раздающиеся из ее подвалов, я мог бы сказать, что это были одни из лучших ночей моего посмертия.*

Вентру

Большая часть Салюбри соглашается с тем, что Вентру хорошо умеют говорить о благородстве и чести, и некоторые из них даже соответствуют своим собственным словам. Многие лорды-Вентру укрывали Салюбри в своих замках, высокомерно отсылая угрожавших и требовавших их выдачи Тремере. Но многие из тех, кого уже нет с нами, могли бы рассказать очень многое о той ночи, когда Вентру, наконец, прислушались к

отвратительной лжи, которая обвиняла Салюбри в служении Преисподней...

Ската-Колумбкилл*: Как жаль, что столь многие считают благородство и честь лишь необходимыми атрибутами своего положения, а не кровью и плотью Вентру, как это было раньше. Честь нельзя снять на закате дня, как запятнанную рубашку – это власяница, которая пробуждает совесть в ночи, и позволяет определить, какие деяния являются праведными, а какие – достойными вечного проклятья.*

Геннадиос*: Я никогда не забуду ту ночь, когда человек, с которым я на протяжении многих лет обсуждал путь к Голконде, внезапно начал смотреть на меня со страхом. Я узнал, что он получил письмо от Регента местной Часовни, в котором описывались все опасности укрытия "инферналиста" под крышей его дома. Я решил сохранить его от позора, связанного с неизбежным оглашением приказа о моем изгнании, и покинул его приют в повозке, наполненной сеном...*

Баали

Вне зависимости от их занятий или происхождения, все Салюбри сходятся в одном – Баали являются демонами. Многие из них выросли на рассказах о Войнах Баали, которые велись в далеком прошлом. Особенно это касается Воителей, которые с момента Становления испытывают праведный гнев в отношении этих порождений Ада. Те Старейшины, которые пытаются использовать истории о происхождении Баали против Салюбри, и, особенно Воителей, часто сталкиваются с очень неприятными несчастными случаями.

Ската-Колумбкилл*: Убивайте их повсюду, где только встретите, без жалости и промедления. Это наш долг и наша миссия, которую возложил на нас Самиэль. Уничтожайте их так, если бы каждый из них был ядовитой жабой.*

Геннадиос*: Если у вас есть возможность сразиться с ними, то воспользуйтесь ею. Если у вас ее нет, то найдите тех, кто способен это сделать. Главное, не позволяйте им и дальше творить свои черные дела. Когда же битва закончится, сделайте все, что в ваших силах, чтобы спасти те души, которые еще можно спасти.*

Оборотни

Целители считают оборотней загадкой. Они могут понять любовь Люпинов к лесам и полям, но разве мало им этих земель для спокойной и размеренной жизни? Салюбри часто приходилось путешествовать по лесам и пустошам, и потому они нередко сталкивались с Гару. Вскоре Воители поняли, что должны постоянно возить с собой серебро. Целители, в свою очередь, осознали всю ценность Надзора Пастыря, хотя

некоторые из них утверждают, что наиболее безопасный проход через владения оборотней возможен в том случае, если исцелять раненных животных, стараясь по возможности не пить их кровь.

Ската-Колумбкилл: *У нас хватает беспокойства из-за наших собственных Сородичей, которые нападают на нас, и теперь мы еще должны опасаться этих существ! Мне говорили, что они могут быть разумны, но, до этого момента, мне не удалось заметить признаков разума ни в одном из тех чудовищ, которых я встречала.*

Геннадиос: *Мне довелось встретиться с одним из представителей этого народа в Греции. Это была женщина, которая называла себя дитям великой Матери-Земли, которой издавна поклонялись греки. Некоторое время мы были вместе, но это не могло продлиться долго. Картина их мироздания воистину сложна и прекрасна, целительские таланты заслуживают восхищения, и мы немало говорили о смертных. Мне не раз хотелось вернуться в эти ночи.*

Маги

Лишь божественные чудеса и деревенские заговоры считаются приемлемыми разновидностями волшебства для Салюбри. Тремере вышли из числа горделивых магов – почему же тогда Единороги должны доверять чародеям в хрустальных башнях?

Ската-Колумбкилл: *Они породили Тремере. Не захотят ли другие колдуны обрести некое подобие бессмертия за наш счет? В любом случае, мы не должны предоставить им подобную возможность.*

Геннадиос: *Те, кого мне удалось повстречать, были искушены в теургии и отличались верой и мудростью. К сожалению, они слишком рьяно пытались испробовать свои силы на каждом, кто оказывался неподалеку от них. Я никогда не поверю ни одному из них, включая и тех, кто утверждает, будто бы они ненавидят Тремере так же, как и мы.*

Призраки

Создается впечатление, будто одно упоминание Неупокоенных Мертвецов вызывает страх у Салюбри в эти ночи. Некоторые говорят, что призраки приносят неудачу, или что встреча с ними знаменует скорую смерть. Тот факт, что некоторые Салюбри встречались с душами своих прежних спутников, только усиливает этот страх. В былые дни, Салюбри, которые умели говорить с мертвыми или слышать их, очень высоко ценились, причем как призраками, которым нужна была помощь, так и вампирами, а также смертными, которые

сталкивались с ними. Тем не менее, столь одаренных Сородичей всегда боялись так же сильно, как и уважали.

Ската-Колумбкилл: *Единственный призрак, которого я хотела бы увидеть, это призрак Тремере, сжимающего свои кулаки в бессильном гневе. Оставшиеся – не более чем фантомы.*

Геннадиос: *Каждый призрак, который встречается нам на нашем пути, свидетельствует о неудаче одного из Целителей. Вы можете только пожалеть их, как, впрочем, и тех, кого им пришлось покинуть.*

Феи

По неизвестным причинам Справедливый Народ избегает Салюбри, возможно, не принимая их глубокой веры и, нередко, церковного прошлого. Подобное отторжение огорчает многих Салюбри, которые считают присутствие фей чудесным средством от скорби и горечи, которые так часто наполняют их сердца.

Ската-Колумбкилл: *Я помню время, когда во время путешествия по лесу я встретилась с очень могучим существом. Оно назвало себя троллем и бросило мне вызов за право перейти реку через его брод. Я оценила его благородство и оставила ему жизнь ровно настолько, насколько было необходимо для того, чтобы усвоить этот урок.*

Геннадиос: *Это была ночь летнего солнцестояния, на небе мерцала полная луна, и я ехал по пустой дороге. Они были в роще, танцуя в честь этого праздника, и мое сердце едва не разорвалось от наполнявшей их красоты и счастья. На мгновение, в моем сердце вновь воссиял свет. Затем, они заметили меня, и, возможно, приняв мое одеяние за рясу священника, попытались сыграть со мной несколько очень неприятных шуток. Когда все это зашло слишком далеко, я был вынужден воззвать к моим собственным силам для того, чтобы защитить себя и отогнать их.*

Отношения со Смертными

Салюбри всеми силами стараются сделать так, чтобы одновременно не терять связь со смертными и, в то же время, не выдавать свою истинную природу преследующим их охотникам. Независимо от того, являются ли они неустанными ночными стражами, смиренными монахинями или искушенными мудрецами, Салюбри всячески стремятся поддерживать отношения с теми, кто породил их. Тем не менее, не стоит считать, что Салюбри столь бережно относятся к своим отношениям со смертными исключительно из ностальгии по прошлым дням.

Прежде всего, не нужно недооценивать пользу пребывания в смертной отаре. Когда у Сородича есть немало смертных соседей, последователей, покупателей или каких-либо других людей, заинтересованных в его существовании, вероятность предупреждения его о возможной опасности или необычном интересе к его персоне резко возрастает. Я слышал об одном бывшем монахе-Салюбри, соседи которого рассказали ему о том, что какой-то странный человек разгуливает возле его дома. Этот шпион оказался гулем, пришедшим из Часовни, расположенной в неделе пути, и соседи обратили внимание на незнакомца, который незваным пришел на их землю, отогнав его от дома своего односельчанина. После того, как гуль появился во второй раз, соседи подняли громкий крик. Все это привлекло внимание шерифа, который бросил шпиона в тюрьму. Благодаря этому, бывший монах сумел вовремя покинуть свой дом и добраться до безопасного места – что вряд ли оказалось бы возможным при иных обстоятельствах.

Добропорядочные соседи могут оказать немалую помощь и в других случаях. Прежде всего, если лекарь проводит целую ночь, ухаживая за бредящим от жара ребенком, немногие посмеют нарушить часы его дневного сна. Помимо этого, если кто-то не может заплатить за помощь звонкой монетой, его всегда можно попросить поменять солому на крыше или же выполнить какое-то дело днем в обмен на оказанную услугу. Таким образом, Салюбри стараются поддерживать хорошие отношения со своими соседями, обеспечивая собственное выживание и помогая тем, кто их окружает.

О гулях

Ни один из посещавших меня Салюбри, как, впрочем, и других Сородичей, не упоминал о том, создают ли Единороги гулей. Я подозреваю, что ответ на этот вопрос достаточно прост, ибо, по мнению Салюбри, человек может быть или Каинитом, или обычным смертным, и между этими двумя состояниями не может быть компромиссов. Многие Салюбри считают существование вампиров необходимым злом. В свою очередь, те, кто переносят это зло на других, отравляют собственную душу, и подобное бездумное поведение считается анафемой среди детей Саулота.

Об одиночестве

У каждого Салюбри есть гораздо более смертоносный враг, чем любой гуль или смертный, Немезида, которая стократ опаснее любого инферналиста или Узурпатора. Этот враг страшнее любого из тех, которые ходят по земле, ибо он скрытен, коварен и гораздо более жесток, чем все остальные вместе взятые. Он вынуждает своих жертв платить воистину

страшную цену за поражение. Этот враг именуется одиночеством.

Я уверен, что мой читатель вряд ли сумеет сдержать на этих словах презрительную улыбку – в конце концов, что значит одиночество в сравнении с вечной жизнью? Если кто-то не может справиться с подобным чувством, он определенно не подходит для Становления, и ему гораздо легче будет справиться со своей болью, открыв лицо рассвету. Скорбят ли Гангрелы о своем одиночестве? Задумывается ли воин, отправляющийся в крестовый поход, о чем-то подобном? Способен ли он мечтать о дружбе или, если подобное слово применительно к нашему роду, любви?

Я должен напомнить моему читателю, что Каиниты любого клана связаны тесными узами со своими собратьями по крови, если, конечно же, они не отрекаются от них. У каждого Каинита есть возможность найти себе друга или спутника; если он отказывается от этой возможности, он должен винить в этом самого себя. У преследуемых нет такой возможности. Они не знают, что будет ждать их следующей ночью – возможно, это будет ночь, когда их прах разлетится по земле, или же они станут жертвами предательства, или их собственный гнев поглотит их? Может случиться так, что они будут вынуждены в одночасье покинуть свой дом, не имея возможности сказать хотя бы одно доброе слово тем, кто окружал их, бросив своих возлюбленных и друзей, обреченных вновь и вновь испытывать агонию сомнений и неуверенности. Узурпаторы никогда не отличались чрезмерной разборчивостью в плане использования личных связей своей добычи, если это позволяло им добиться цели (и я уверен, что Гангрелы и Тзимицу без труда смогут подтвердить это). Прибавьте их отвратительные намерения к их омерзительным методам и задумайтесь над тем, готовы ли вы подвергнуть тех, кто вас окружает, подобной опасности.

Я знаком с несколькими методами, посредством которых дети Саулота стараются поддерживать контакты друг с другом, узнавать о гибели своих Потомков или Сиров, или же просто делиться новостями об изменениях в жизни каждого из Пастырей. Один из них представляет собой выцарапывание надписей на стенах, дверных косяках и в пещерах, как, впрочем, и других подобных местах. Обычно для этого используются мертвые языки или же те наречия, которые никогда ранее не встречались в этих землях. Я видел некоторые из подобных надписей, которые не были похожи ни на что из виденного мною ранее, за исключением, возможно, свитка, который был привезен из земель, лежащих за Индом, одним из генералов Александра Македонского. Другие послания, впрочем, оказывались еще более древними; примером этого может послужить серия надписей в катакомбах под Римом, появившаяся там во времена преследования христиан. Эти послания были написаны пиктограммами, которые могли

прочитать и понять даже те, кто не умел писать. Помимо этого, странствующие музыканты или же мавры или евреи, произносящие абсолютно невинные фразы, могут оказаться посланниками, приоткрывающими завесу тайны для тех, кто знает, на что именно нужно обратить внимание.

Но что случается с Салюбри, которым не удается найти подобные послания, или же которые пропадают из поля зрения своих собратьев? Этого не знает никто, или же они отказываются рассказывать об этом. Многие подозревают, что эти забытые Единороги погрузились в торпор где-то в безопасных местах, тогда как другие страшатся того, что они утратили свои жизни неким ужасающим образом или же сошли с ума. На самом деле, сложно сказать, что ослабляет клан больше – прямые атаки Тремере или же более скрытая и опасная угроза одиночества.

О Питании

Говорят, что Каин, погружаясь в бездну печали, считал Саулота вторым Авелем, и верил, что, благодаря своему Потомку, он сумеет искупить преступление, которое совершил перед алтарем Господа. Саулот, подобно Авелю, был пастырем и хорошо заботился о своих детях. Именно поэтому он учил своих Потомков обращаться с человеческими стадами ласковой и доброй рукой, и потому его так любили в Енохе.

Может показаться странным, что Целители из числа Салюбри все еще должны питаться кровью, и им приходится отнимать жизнь для того, чтобы использовать свои дары, позволяющие спасать жизни. Питание стало вопросом, который многие из моих гостей отказывались со мной обсуждать, ибо знание о том, как они поддерживают свои силы, с легкостью могло стать оружием в руках их врагов. Впрочем, Ската-Колумбкилл поведала мне достаточно.

Создается впечатление, будто бы Саулот запретил своим Потомкам питаться от кого-либо, кто испытывает перед ними страх. Это может быть наследием тех дней, которые он провел вместе с Каином, или же одним из фундаментальных заветов Голконды, но этот запрет считается непоколебимым законом среди Салюбри. Таким образом, у Целителей есть хороший стимул поддерживать дружественные отношения со смертными, которые их окружают. Скот, обитающий подле Единорога, не должен бояться живущего неподалеку Каинита или же Салюбри придется как можно скорее покинуть эти места. Я подозреваю, что Узурпаторы уже узнали об этом, и потому столь упорно стараются распространить как можно больше слухов о том, что потомки Саулота запятнаны миазмами Преисподней. Если обычные люди утратят веру в Целителей, живущих среди них, то как же Салюбри смогут питаться?

Воители клана относятся к заветам своего прародителя несколько более формально. Те из них, с кем мне довелось побеседовать, часто упоминали о том, что ненависть и гнев не являются страхом, и, в силу этого, Воители могут абсолютно спокойно удовлетворять жажду в разгар сражений, благодаря крови своих врагов. Некоторые даже доходили до того, что пили кровь тех, кто охотился на них, утверждая, что если их враги будут знать, что их ждет, в их душах поселится страх перед ожидающим их правосудием и неминуемой гибелью. Целители называют подобные утверждения софистикой, что лишь в очередной раз демонстрирует глубину той пропасти, которая пролегла между представителями двух каст.

О Поцелуе

Мне довелось повстречать немало Потомков Саулота, как, впрочем, и тех, кто был согласен поведать мне о них. В силу этого, мне удалось узнать кое-что относительно их предпочтений в плане Становления. Создается впечатление, что в этом отношении Саулот очень сильно напоминал Каина, наложившего значительные ограничения на то, кого его Потомки могут выбрать из смертной отары, и, наказывая тех, отказывался подчиняться его воле.

Невзирая о том, что я знаю о многих Салюбри, с которыми встречался лично, или же о которых я слышал, мне никогда не доводилось сталкиваться с сообщениями о том, что кто-то из них дал Становление ребенку. Возможно, это было первым условием Саулота, связанным со Становлением, или, во всяком случае, таковым является одно из моих предположений. Воители утверждают, что это связано с тем, что ребенок, вне зависимости от его силы или подготовки, все еще слишком мал для того, чтобы сражаться. В эти времена, дарование Становления Потомку, который не сможет защитить себя на поле брани, воистину является пустой и недальновидной тратой времени. Целители, в свою очередь, утверждают, что Саулот всегда считал подобные Становления чем-то глубоко порочным, и карал смертью тех, кто преступал этот закон. Они также говорят, что хотя получивший Становление ребенок может выглядеть и говорить как обычное дитя, очень скоро его душа и речь полностью уподобятся душам и речам взрослых. Они говорят, что вселение души старца в тело младенца является самым страшным преступлением против ребенка, и по праву считается богохульством в глазах верующих.

Второе правило Становления гласит, что оно никогда не может быть совершено из-за любви или же желания обрести спутника. Даже учитывая то, что, если верить Книге Нод, этот закон был впервые провозглашен Каином, Саулот относился к его соблюдению еще более внимательно, чем его прародитель. Почему? Мне кажется, что ответ на этот вопрос довольно прост.

Немертвое существование, в сути своей, является истинным кошмаром. Каждый, кто хотя бы раз убивал в приступе голода, или же оказавшись во власти Зверя, может согласиться с этим, во всяком случае, если речь идет о тех, кто сумел сохранить хотя бы малую толику своей человечности. Таким образом, зачем Каиниту обрекать на этот ужас того, кого он любит? Подобное деяние стало бы кошмарной насмешкой над самим словом "любовь". Стремление предотвратить подобный ужас представляется более чем мудрым. Кроме того, сложно усомниться в том, что Каинит, получивший Поцелуй из-за любви, будет яростно ненавидеть того, кто обрек его на подобное существование, распаляя ненависть и недовольство в середине самого клана. И, в то же время, даже в свете этой беспощадной логики, для тех, кто желает даровать своим возлюбленным отравленную вечность, находится надежда. Упорные слухи, повествующие о взаимоотношениях между Райциэль и Саулотом, ставят под вопрос то, следовал ли собственным принципам сам Саулот.

Среди тех, кто не принадлежит к числу Салюбри, присутствует непоколебимая вера в то, что представители этого клана должны подчиняться всем ограничениям, которые накладывают на них ценности клана, учения Саулота, древние обычаи и многое другое. Тем не менее, мои беседы с Салюбри позволили мне выстроить следующую картину, которую Нуриэль и еще один Целитель сочли достаточно разумной.

Мне не довелось услышать ничего, что позволило бы предположить, что Салюбри выбирают своих Потомков исключительно в силу необходимости и согласно всем существующим правилам. Прежде, чем сделать выбор, они проводят немало времени наблюдая и испытывая своих будущих Потомков, и, после окончательного выбора и Становления, относятся к подготовке своих Потомков с исключительным вниманием и заботой. Как только Потомок получает Становление, он начинает обучение, которое продолжается до тех пор, пока его Сир не убеждается в том, что тот способен будет выжить в окружающем мире, независимо от того, сумеет ли он найти там союзников. Приведенные далее факты, связанные с поведением Самиэля и других Воителей, также противоречат распространенному заблуждению, которое гласит, что клан Салюбри бросает своих Потомков на произвол судьбы. Если бы это действительно было так, разве узнали бы мы о Самиэле, Райциэль и других героях этого клана? Я подозреваю, что большинство Старейшин Салюбри сходится на том, что их долгом является воспитание Потомков с последующим наделением их всем, что понадобится им для выживания во враждебном мире. После этого, сам Потомок определяет, как он будет следовать своим ценностям, отражающим духовные качества как его самого, так и его Сира. Как только он заканчивает свое обучение, он сам выбирает свой

путь, руководствуясь при этом не только сердцем, но и разумом. Он может поддерживать близкие отношения со своим Сиром и другими старейшинами, но, в сущности, сам вершит свою судьбу.

Я также должен отметить, что описанное выше распространялось, в большинстве своем, на годы, предшествовавшие началу преследований со стороны Тремере. Я подозреваю, что с тех пор Сиры начали требовать от своих Потомков строжайшего подчинения существующим принципам и заветам, что, в большинстве своем, связано с недостатком времени и беспокойством из-за того, что следующей ночью ученик может внезапно лишиться своего учителя. У Салюбри больше нет времени на долгие годы споров, обучения и закрепления навыков. Получивший Становление Потомок должен быть готов к тому, что его в любой момент могут выбросить в холодный и жестокий мир, нередко, задолго до того, как он будет к этому готов.

Ската-Колумбкилл выражала свою обеспокоенность тем, что в эти темные часы многие Потомки могут быть лишены своего наследия, как сознательно, так и бессознательно. Если Потомку приходится избрать иной путь, скрывая свои ценности в лохмотьях оборванца, столь отличных от робы монаха или белого плаща рыцаря, он может решить, что, тем самым, предает свой клан и судьбу, уготованную ему. Что делать с теми, кто запутался и оказался в замешательстве? Какова вероятность того, что он сумеет встретиться со Старейшиной, который откроет ему глаза? Вероятность того, что он столкнется с другими представителями своего поколения, которые будут настаивать на том, что существует всего один или два пути, гораздо выше, но подобная встреча лишь наполнит его сердце еще большей печалью и чувством вины. Ската скорбела об этих несчастных душах, и мне оставалось лишь скорбеть вместе с ней.

О Саулоте

Даже среди тех, кто не принадлежит к числу Салюбри, достаточно лишь назвать имя Саулота, чтобы добиться немедленной реакции, которая, в большинстве случаев, оказывается положительной. Я даже осмелюсь утверждать, что он ближе, чем кто-либо другой из нашего рода, приблизился к состоянию святости, особенно, учитывая его мученическую кончину. Я могу лишь молиться о том, чтобы другие Сородичи питали к его детям большее сострадание, пускай даже не ради них самих, а ради безвременно покинувшего нас Саулота.

Его образ, который мне удалось восстановить, невзирая на то, что он до сих пор приводит меня в крайнее замешательство, основывается на отрывочных воспоминаниях, пересказах Сиров и отдельных упоминаниях о Патриархе Салюбри, дошедших до

нас благодаря записям, сделанным еще в Енохе. Те, кто знали его лично, уже мертвы или не желают делиться своими воспоминаниями. Обычно его описывают как человека среднего роста даже по тем временам (если не ниже), хорошо сложенного и достаточно изящного. Его волосы обычно называют черными, хотя можно встретить упоминания о том, что они были русыми, а то и золотыми. У него была темная кожа и лишь в немногих записях говорится о том, что она утратила свой цвет после Становления. Самые яростные споры ведутся относительно цвета его глаз: я слышал множество самых различных версий, начиная синим и заканчивая черным и ореховым, и к согласию в этом вопросе не могут прийти даже его кровные родичи. Большинство соглашается с тем, что по меркам тех времен он был красив; в частности, Арикель упоминала о том, что он скрыл свое лицо прежде, чем приблизиться к ней, ибо в противном случае она оказалась бы слишком поражена его красотой. Салюбри, впрочем, утверждают, что его внешность не представляла собой ничего выдающегося, и не была ни прекрасной, ни отвратительной, но, скорее, напоминала...внешность обычного человека. Единственным надежным аргументом в этом ожесточенном споре является дошедший до наших дней портрет, изображающий предположительный облик этого благородного Каинита. Большинство моих источников соглашается с тем, что этот портрет хотя бы отдаленно напоминает Саулота, хотя любые попытки уточнить какие-либо детали напоминают легендарные старания вычерпать море решетом. Мне известно о том, что портрет висит в часовне барона из клана Малкавиан, Этьена Д'Агу, но, последний раз я слышал о его существовании несколько десятилетий назад и, кто знает, не захотел ли какой-то предприимчивый Тремере выслужиться перед своими Старейшинами, уничтожив его.

За прошедшие столетия Саулот оставил след в душах многих Каинитов, наградивших его множеством различных эпитетов, варьирующихся от "полубожественного" до "бесчеловечного". Власть над жизнью и смертью, дарованная ему и остающаяся непостижимой для любого другого Сородича, стала причиной для завистливых обвинений в гордыне и непокорности. Некоторые утверждают, что он вел себя как мелкий божок, играя чужими жизнями тогда, когда ему хотелось этого. Они шепчутся о том, что в своих трансах он беседовал с демонами, и отдельные Каиниты слышали его пророчества, произносившиеся на языке Преисподней.

В свою очередь, дети Саулота приписывают ему ценности и черты, которые практически ничем не отличались от тех, которые присущи обычным смертным. Они рассказывают истории об его страхах, проявляющихся в мгновения глубокой печали, когда он погружался в трансы, и первых спорах с Самиэлем, начавшихся после того, как его Потомок выбрал для

себя иной удел. Они повествуют о его любви к Райциэль и удивлении, которое неизменно вызывали у него пророчества, независимо от того, произносились ли они его устами или же устами его учеников. Впрочем, существуют также пересказы о жестоких наказаниях, которые обрушивались на его Потомков, которые нарушали законы Поцелуя или же злоупотребляли своими Дисциплинами, включая даже превращение в прах, из которого они некогда вышли. Он даровал нам благословенное видение Голконды, которое, впрочем, ограничилось всего лишь несколькими бесценными уроками для тех, кто мог бы достичь ее. Какой же из этих образов является более правдивым? Является ли он чудовищем даже по меркам чудовищ, навсегда преобразившимся после странствий по неведомым странам Востока, или же невинной душой, сумевшей превозмочь проклятья Бога и Каина?

В конце концов, будучи ученым, я должен отметить, что оба образа содержат в себе определенную долю истины. Каинит, и, некогда, смертный, именуемый Саулотом, должен находиться где-то между двумя этими крайностями. Он был незаурядным человеком, который стал чем-то еще более незаурядным после своего Становления. Он был хладнокровно убит трусом во сне, и, в то же время, остался среди нас. Он оставил нам свое наследие в форме своих Потомков, которых мы, к нашему стыду, торопливо отдали на расправу его убийцам. Возможно, это наше испытание, устроенное Саулотом из могилы, последняя его попытка найти в нас что-то человеческое. Если мы потерпим неудачу, то ему и его Потомкам действительно будет лучше без нас, и мы получим то, что заслужили.

Силы Ада

Представленный ниже текст принадлежит перу двух знаменитых наследников рода Саулота – Яэль, Воительницы, которая посвятила свое посмертие борьбе с силами Преисподней, и Маттиаса, Целителя из Англии, который при жизни принадлежал к одному из монашеских орденов Святой Церкви. Когда я впервые увидел его, то боялся даже прикоснуться к пергаменту, который явно преодолел долгий путь и был написан далеко не вчера. Посланник, доставивший мне свиток, был отправлен моим старым товарищем, живущим в Салермо, и, если верить его словам, должен был доставить эту бесценную вещь туда, где она будет должным образом сохранена. Хотя это была не самая дурная идея, которая, помимо всего прочего, потешила тщеславие одного старого мужа, я, внезапно, задумался над тем, сколько других бесценных текстов были испорчены водой в результате невнимательного обращения, сожжены вместе со своими владельцами или же разорваны на тысячи кусочков. На каждую

рукопись, достигшую моих рук, приходится не меньше дюжины уничтоженных или же захваченных Узурпаторами, стремящимися поскорее обрести легкую власть и знание. Я должен признаться, что эта мысль вынудила меня погрузиться в глубокую меланхолию, продолжавшуюся весь остаток ночи и преследовавшую меня на протяжении нескольких последующих вечеров.

Будучи бесценным историческим свидетельством, этот манускрипт описывает значительную часть крестового похода Салюбри против сил Ада, упоминая также о Войнах Баали. Кроме того, в нем упоминается генеалогическое древо двух наших авторов, что делает его одним из редчайших источников по истории этого клана, существующих в нашем мире. Обратите внимание на то, что Маттиас пропускает в своих записях имя Сира Саулота из Второго Поколения, которое до сих пор остается неизвестным. Я неоднократно пытался составить подобный перечень имен, но немногие Сородичи находили в этом какую-либо пользу. Создается впечатление, будто бы они считают, что подобные занятия привлекают злой рок.

Этот текст был написан рукой Маттиаса из Бата, Потомка Генериса, который был Потомком Симеона, который был Потомком Хрорша, который был Потомком Саулота, который был Потомком Второго Поколения, которое было Потомками Каина. Эти слова принадлежат Яэль, которая была Становлена Алтеей Филлипос, которая была Потомком Габриэля, который был Потомком Хилиэля, который был Потомком Итуриэля, который был потомком Самиэля, который был Потомком Саулота, который был Потомком Второго Поколения, которое было Потомками Каина.

Еще со времен Войн Баали, мы сражались со злыми людьми, которые стремились поставить себе на службу силы Тьмы, чтобы защитить свои собственные слабые души или же добыть то, чем они не могли завладеть своими силами. С той ночи, когда Самиэль и трое его спутников вошли в долину Молоха, мы боролись с деяниями злодеев, их слугами и силами, которым они служили. Мы, Воители и Целители, едины в этой борьбе, и этим мы отдаем дань памяти нашим павшим предшественникам.

Войны Баали

Хотя те ночи страха и пламени давно уже ушли в прошлое, многим из нас до сих пор трудно говорить о них. Общая память влечет за собой общую боль, и в этих воспоминаниях мы до сих пор ощущаем запах внутренностей и пролитой Витэ наших Сиров. Погружаясь в воспоминания, мы слышим крики служителей Преисподней, и считаем слезы, пролитые Саулотом из-за этого кошмара.

Слухи об инферналистах в речных долинах стали слишком многочисленными для того, чтобы мы могли не обращать на них внимания, и земледельцы испытывали все больший страх перед этими темными местами с приходом ночи. Хотя некоторые из представителей Третьего Поколения отметали эти рассказы, называя их выдумками испуганного Скота, другие Сородичи испытывали меньшую уверенность. Саулот верил, что эти истории были не обычными байками, рассказываемыми вокруг костра, а

источниками очень важной информации, которая заслуживала очень пристального внимания. Когда страх перед инферналистами начал распространяться за пределы долин, Саулот понял, что нельзя больше медлить. Он отправил четырех Воителей, двое из которых были его собственными Потомками, в речные долины. Он приказал им наблюдать за этими существами, и узнать о них как можно больше, чтобы принести ему правдивые известия об их силе, деяниях и намерениях.

Саулот не мог предвидеть предательства, хотя даже спустя много лет он продолжал считать себя виновным в поступке Предателя. Именно он выбрал Воителей и отправил их на смертельное задание, и до конца своих дней Саулот страдал от мысли о том, что один из его собственных Потомков с такой легкостью обманул своего прародителя. Страдания тех, кто отправился в долины, были милосердно недолгими. Единственный выживший, который принес во Второй Город известия о случившемся, испытывал ужасные страдания, вызванные тем, что предстало перед его глазами. С благословения Саулота он предпочел встретить рассвет, вместо того, чтобы переживать увиденные им ужасы в течение еще одной ночи.

Нам рассказывали о том, что по земле текли реки крови, когда Салюбри возглавили объединенные силы Каинитов в беспощадной войне с Баали. Самиэль всегда оставался на переднем крае, вместе с генералами кланов Бруджа и Гангрел, которые сражались бок о бок с ним. Он никогда не отступал с поля боя, если только Целители не уводили его силой, чтобы позаботиться о полученных им ранах. Когда я занимался игрой в мяч с лордом клана Бруджа в его сфаэристере, он поведал мне о Сире своего Сира, который был Неонатом в те далекие дни, и своими глазами видел, как Самиэль повергал всех, кто оказывался у него на пути, так же спокойно и быстро, как если бы он был обычным земледельцем, собирающим урожай у себя на поле.

Никому из воителей Баали не удавалось превозмочь Самиэля, и потому они были вынуждены обратиться к предательству. Из-за того, что они не

могли обратить его на свою сторону или подчинить своей злобной воле, им оставалось лишь убить его, и они сделали это. Смертельный удар был нанесен сзади, и этот проклятый нож сжимала рука Предателя. Самиэль пал в тот самый момент, когда битва завершилась.

В ту ночь, мы понесли страшные потери. Мы пожертвовали собой, нашими Воителями и Целителями, для того, чтобы Баали не распространили свою тень по земле. Нам отчасти удалось преуспеть в своих стараниях, но цена, которую мы заплатили, оказалась слишком высока.

Из числа наших Воителей в живых осталось лишь пятеро, и все они были лишь юнцами по сравнению с теми, кто пал в бою, и именно они стали последними, кто принял Кровотечение перед лицом Самиэля. Что же касается Целителей, то больше половины их числа остались лежать на поле боя, ибо чудовища стремились обрушить на них всю свою ярость, чтобы помешать нашим силам получить помощь в сражении. Великой была печаль Саулота, когда он узнал о том, сколькие из его Потомков не вернулись из боя, и те, кто остались стоять на поле брани вместе с падшими могли ответить ему только одно: "Возрадуйся, ибо ни один из них не умер смертью труса".

Что же касается Предателя нашего клана и своего прародителя, то в историях о нем не упоминается практически ничего. Многие гадали о его местонахождении и судьбе. Что же касается меня, то я поняла, что должна верить в то, что Самиэль сразил его, даже, невзирая на полученную им смертельную рану. Я должна помнить об этом в темнейшие ночи, когда я готовлю факел и меч для того, чтобы очистить еще одного гнездо Баали, ибо в противном случае мне придется потратить все свое посмертие на свершение ужасающей резни в поисках Проклятого, по сравнению которой померкнут все те зверства, которые обрушились на несчастных гностиков.

Резня гностиков

Мы, хронисты, еще не появились на свет, когда этот ужас обрушился на землю. В этом случае мы можем с уверенностью говорить о том, что Саулот стал жертвой обмана шипящих гадюк, которые знали, что он никогда не питал особой любви к гностикам или их философии. Мы не знаем, чем это в действительности было вызвано, ибо лишь слова Райциэль и Малкава могут поведать нам о тех ночах.

Мой Сир рассказал мне об этом очень немногое и вот, что открыли мне его слова. До Саулота дошли слухи о том, что гностики укрыли у себя не только Баали, но и самого трижды проклятого Предателя. Больше, чем когда-либо до этого, Саулоту хотелось, чтобы Предатель получил достойную кару за те преступления, которые он совершил против своего Сира, собратьев по клану, других Каинитов и даже смертных, ибо бессмертные инферналисты, несомненно, стали стократ большим проклятьем для Детей Сифа, чем все Каиниты вместе взятые. И потому Саулот лично начал охотиться на гностиков, выискивая среди них Предателя. Ему не удалось найти того, кого он искал, но обнаруженное им было воистину извращением в лоне Церкви, свидетельствовавшим о том, что порок сумел проникнуть в самое сердце Храма и многие Каиниты, рядившиеся в церковные одежды, делали это лишь для того, чтобы напиться крови верующих. Выжившие Потомки Саулота также охотились на Предателя, и те, кто надругались над заветами Христа, страшились их. Великим был их страх, когда Саулот выходил на охоту, ибо он был яростнее Самиэля и стократ смертоноснее.

Последующие Ночи

Самиэль никогда не писал о необходимости очищать землю от сил Ада, но мы верим, что если бы он дожил до этого момента, то обязательно упомянул бы нечто подобное в своем Кодексе. В силу этого, мы следуем заветам нашего Отца, как, впрочем, и оставшихся в живых Воителей, которые готовы сражаться с порождениями Преисподней до последней капли крови. Их война против Баали стала

нашей войной. Их охота на Зло стала нашей охотой. И, со временем, их враги стали нашими врагами.

С момента появления Сетитов в жарких землях Египта, совпавшего с постоянной угрозой со стороны Баали и стараниями смертных, желающих удовлетворить аппетиты наших врагов, у нас хватало трудностей, к числу которых добавились проклятые Узурпаторы. Мы не можем позволить этим тварям беспрепятственно сеять Зло на земле. Закрыв на это глаза, мы навсегда перечеркнули бы жертвы, принесенные Самиэлем и всеми теми, кто стоял вместе с ним на поле боя с Баали.

Дорога Страданий

Мы ничего не знаем об этой Дороге и тот факт, что ее создание приписывается нам, является таким же смехотворным, как дичайшие обвинения Узурпаторов. Она основана на ценностях, которые не слишком отличаются от более распространенных Дорог, подобных Дороге Небес или Человечности; почему же, в таком случае, мы должны были придумывать другую Дорогу, столь подобную тем, которые нам уже известны? Любые попытки изучить эту так называемую "Дорогу Скорби" указывают на полную необоснованность подобных утверждений. Что же касается заявлений о том, что следующие по ней решили, что достичь Голконды слишком тяжело и потому начали создавать Потомков с целью дьяблери, то они определенно попахивают ложью Узурпаторов. Кто способен поверить им или же их прислужникам, утверждающим, что мы поглощаем души друг друга? Это смешная и глупая попытка приписать нам еще большие преступления, чтобы оправдать убийства моих собратьев. Как я хотел бы вырезать заветы этой так называемой Дороги на все еще кровоточащем теле того ублюдка, который впервые придумал эту ложь!

Глава Четвертая: Силы Праведных

Мне рассказывали, будто бы Салюбри получают свои силы не так, как это происходит с большинством детей Каина. Конечно же, большая часть этих заявлений, которые больше не могут вызвать сотрясение воздуха, сопровождается откровением, суть которого заключается в том, что Единороги получили свои Дисциплины в результате сделок с демонами, хотя подобную бессмыслицу можно отбросить, даже не дослушивая говорящего до конца. С другой стороны, создается впечатление, будто бы не все то, что мы знаем о Салюбри, совпадает с тем, к чему привыкли мы, представители других кланов. К примеру, их Дисциплина, Валерен, разделена на два пути. Только исследования Узурпаторов, связанные с Тауматургией, обладают схожей структурой. Более того, у меня создалось впечатление, что воинский ритуал Кровоточения также предоставляет им некие особые способности, которые неизвестны другим представителям нашего рода.

Силы Кровоточения

Силы, даруемые ритуалом Кровотечения, доступны только тем Воителям, которые приняли участие в завершенной церемонии, проведенной в полном соответствии с Кодексом Самиэля. Поддельные или искаженные версии Кровотечения не раскрывают силы, которые становятся доступны Воителям посредством истинного ритуала.

Каждая из сил Кровотечения стоит семь пунктов опыта.

Метка охотника

Салюбри может узнать многое о своей добыче в том случае, если она пролила хотя бы чуточку своей крови. Для того чтобы использовать эту силу, достаточно одного прикосновения и запаха крови, хотя если охотнику, удастся попробовать эту кровь, сложность всех бросков, связанных с Меткой Охотника уменьшается на один пункт. Если добыча оставила за собой кровавый след, Воитель беспрепятственно может выследить ее.

Система: Салюбри прикасается ртом или пальцами к крови своей цели, и сосредотачивается на ней. Игрок делает

бросок Восприятия + Бдительности (сложность 6). За каждый успех он получает определенное количество информации о цели, примером чего может послужить ее поколение, клан, занятие, возраст, наличие следов применения дьяблери и так далее. Эта информация никогда не предоставляется напрямую – все дело в том, что большая часть чувств Салюбри реагирует на "раздражители", находящиеся в крови цели (к примеру, в случае с яростной кровью Бруджа, Зверь издает рычание) и потому интерпретация полученной информации может оказаться достаточно различной. Если эта кровь принадлежит животному, то Салюбри может на некоторое время приобрести его обостренные чувства. Когда Воитель выслеживает свою добычу по крови, игрок делает бросок Восприятия + Выживания (сложность 6), где количество успехов указывает на то, сколько сцен он сможет следовать за ней, прежде чем бросок придется повторить.

Как ни странно, но чем старше существо, кровь которого исследует Салюбри, тем больше информации он получает, и тем сильнее оказываются вызываемые ею побочные эффекты. За каждое поколение цели, которое оказывается ниже восьмого, сложность базового броска уменьшается на один пункт. Некоторые Салюбри утверждают, что кровь, похищенная у них, горит у них на языке, подобно пламени, или же издает отвратительный запах, напоминающий гнилое мясо (в результате чего им оказывается довольно легко выследить Тремере и Баали).

Благословение имени

У Воителей действительно есть определенные основания называть себя именами ангелов. Салюбри, который обращается к этой силе, представляет собой воистину устрашающее зрелище, которого вполне достаточно для того, чтобы вселить ужас в сердца его врагов или же воодушевить усталую армию на последнюю битву. Его третий глаз открывается, начиная испускать ослепительный золотой свет, который заливает Воителя и все то, на что он смотрит. Грязь и сажа исчезают, ржавый доспех сияет так, если бы он только что вышел из кузни, а сам Воитель напоминает одного из праведных воителей Небесного Воинства. Если в дальнейшем кто-то интересуется у свидетелей этого, что именно предстало перед их глазами, все они сходятся на том, что видели нечто величественное, но, при этом, подробности увиденного оказываются крайне различными.

Система: Салюбри обращается к этой силе, призывая ангела, имя которого он носит, и указывая, с какой именно целью он делает это ("Михаил, владыка Небесного Воинства! Встань рядом со мной, и всели страх в сердца моих врагов!"). Его третий глаз открывается, испуская золотое сияние, после

чего Салюбри получает все возможности, предоставляемые пятым уровнем дисциплины Присутствие на протяжении одной сцены. Вдобавок к этому, на протяжении этой сцены он может игнорировать все отрицательные модификаторы, вызванные ранениями.

Для активации данной силы, игрок делает бросок Дороги персонажа (восьмая сложность), в ходе которого ему необходимо набрать два успеха. Его противникам необходимо сделать бросок Воли для того, чтобы попытаться нанести ему удар, и даже в случае успеха они получают сложность +2 ко всем броскам атаки. По желанию Рассказчика, все союзники Салюбри, которых ему удается воодушевить, могут получить -2 к сложности попадания по своим врагам.

После завершения сцены, все последствия применения данной способности покидают Салюбри, и вся грязь, ржавчина, раны и многое другое, исчезавшее в золотом сиянии третьего глаза, возвращается на свое место и становится еще более заметным. По желанию Рассказчика, вампиризм персонажа в последующие несколько минут также может стать более заметным (мертвенная бледность, удлинившиеся клыки и так далее). Если его ранения не приводят к состоянию Обездвижен или погружению в Торпор, Салюбри начинает испытывать ужасный голод. Персонаж может использовать данную способность лишь один раз за историю.

Тем не менее, помните, что ангелы Небесного Воинства не любят, когда их имена используются всуе, и Салюбри, который обращается к данной способности в час, когда ему не угрожает смертельная опасность, ради не совсем альтруистичных побуждений или с целью низменного запугивания своих противников, может столкнуться с тем, что его божественный покровитель покинет его в самый неподходящий момент. Более того, это даже может вызвать очень большое недовольство где-то в высших сферах...

Новое применение Валерена

♦♦ Предвиденье болезни

Эта способность, которая представляет собой еще один диагностический инструмент в руках Салюбри, позволяет Целителю определять серьезность и природу болезни, от которой страдает его пациент, хотя при этом она не предоставляет какой-либо информации о возможных средствах ее излечения. Открытие Предвиденья Болезни совпало с возвращением Саулота с Востока, в результате чего многие Сородичи предполагают, что эта способность присуща восточным лекарям (и, возможно, вампирам).

Система: Салюбри держит руки приблизительно в дюйме от тела своего пациента, после чего проводит руками вдоль его

тела, концентрируясь на его болезни. Игрок делает бросок Восприятия + Медицины (сложность 7). Каждый успех позволяет игроку узнать одну деталь или особенность, связанную с болезнью, примером чего может послужить точная ее разновидность, возможные будущие проявления, последствия и многое другое. Те, кто используют первый уровень Дисциплины Прорицание, который называется Обостренные Чувства (Прикосновение), могут, помимо всего прочего, ощутить сильный жар в местах концентрации болезни.

♦♦♦ Миротворец

Этот дар чаще всего встречается среди Целителей, хотя многие Хранители также используют его. Во многом напоминающий Надзор Пастыря (Shepherd's Watch), он позволяет Салюбри распространить ауру спокойствия и умиротворения в небольшой области. Под его влиянием, вышедший из-под контроля гнев успокаивается, а жаркие споры из-за пустяков сменяются мирными поисками компромисса. Лорды-Каиниты неоднократно отмечали незаменимость этой способности в заключение договоров со смертными правителями, и некоторые из них даже обращались к Салюбри, чтобы те поспособствовали им в улаживании особенно яростных разногласий между Сородичами.

Система: Для того чтобы пробудить ауру этой силы, игрок тратит два пункта Воли. Миротворец действует на протяжении количества сцен, равного значению Дороги Салюбри, или же до тех пор, пока он не покидает место событий. Его третий глаз открывается, но оттуда не изливается свет, и эта сила не действует в том случае, если он скрывает третий глаз под капюшоном или шапкой. Миротворец обладает не столько дурманящим или гипнотизирующим воздействием, сколько позволяет "прочистить голову". Те, кто находятся под воздействием этой силы, более склонны к словесному решению споров, нежели применению силы. В частности, это касается Бруджа, которых становится гораздо сложнее вывести из себя, хотя они и не получают иммунитет к возможным потрясениям – только сложность +2 ко всем броскам, связанным с агрессией.

Каждый, кто хочет оскорбить кого-то, или поддаться гневу, находясь под воздействием Миротворца, должен сделать бросок Воли (сложность 8). В случае неудачи ему приходиться угомониться, оказываясь в замешательстве и что-то невразумительно мыча. Те, кто обычно отличаются спокойными, мирными и кроткими Натурами, наименее подвержены воздействию этой способности; Салюбри подозревают, что это связано с тем, что ауре мира нечего успокаивать в их душах, в отличие от обладателей более жестоких и вспыльчивых Натур.

Как только действие Миротворца прекращается, те, кто находились под его влиянием, иногда сталкиваются с "синдромом недовольного покупателя". Смертельные враги нередко "приходят в чувство", и начинают оспаривать заключенные ранее соглашения, тогда как другие утверждают, что были одурманены темным колдовством во время переговоров. Еще одним недостатком данной способности является то, что она лучше всего действует в небольших пространствах – чем больше область действия, тем более рассеянным становится воздействие и тем меньшие результаты приносит ее использование. Если Салюбри хочет оказать более сильное влияние, он может потратить еще два пункта Воли, что позволяет добиться в банкетном зале тех же самых результатов, что и в маленькой комнате.

Область действия	**Результат**
Маленькая комната	Смертельные враги могут спокойно обсуждать различные вопросы, не вступая в перебранки. Насилие невозможно без исключительной на то причины в виде крайне вызывающей провокации (или траты Воли)
Большая комната	Бурное несогласие все еще возможно, но насилие маловероятно.
Банкетный зал, святилище	Общий положительный настрой, который, впрочем, может быть нарушен.

♦♦♦♦ Благословение царя Давида

Говорят, что музыка может успокоить даже дикого зверя. Когда вы играете на музыкальном инструменте или же поете, ваши пациенты лучше отдыхают и быстрее исцеляются. Это может помочь кому-то избавиться от физической боли или выйти из депрессии, а то и поспособствовать работе другого целителя. Говорят, что создательницей этой Дисциплины была Райциэль, стремившаяся вытянуть Саулота из бездны отчаяния, в которую он погрузился после Войн Баали. Салюбри, которые не слишком привержены христианским или иудаистским традициям, часто называют эту способность Песней Райциэль.

Система: Используемая музыка должна соответствовать ситуации (веселая деревенская мелодия вряд ли сможет помочь кому-то расслабиться, но, несомненно, прекрасно подойдет для того, чтобы отвлечь женщину во время родов). При этом Салюбри должен играть на музыкальном инструменте или петь; игрок делает бросок Харизмы + Музыки (сложность 7). Если песне Салюбри аккомпанирует кто-то другой, оба игрока должны сделать броски Музыки. В случае провала аккомпанирующего персонажа, каждая единичка на его броске отнимает один успех от броска Салюбри; в том случае, если в

результате этого расходуются все успехи, он или терпит неудачу или же вообще проваливает бросок.

Если Салюбри пытается вывести кого-то из депрессии, каждый успех понижает сложность броска Воли цели (хотя при этом сложность не может опуститься ниже 5) или же дарует ей десять минут относительно ясного мышления, прежде чем она вновь погружается в свое подавленное состояние.

В тех случаях, когда Салюбри использует эту способность перед лечебным сеансом, каждый успех на броске Благословения царя Давида, позволяет ему уменьшить сложность броска исцеления на один пункт (при этом сложность не может опуститься ниже 4). Если лечение направлено против Психоза, сложность броска не может опускаться ниже 5.

Если Салюбри действует в тандеме с целителем, знахаркой или другим Салюбри, игрок делает бросок так же, как и обычно, но каждый его успех предоставляет второму целителю еще один кубик для броска Медицины/ Валерена. Таким образом, можно добавить до 5 кубиков.

Неудача или провал на броске Благословения царя Давида приводит к очень неприятным последствиям для всех, кто вовлечен в происходящее. Каждый, кто пытается повторно использовать эту способность после неудачи, получает +1 к сложности броска, тогда как провал увеличивает сложность сразу на 2 пункта. Рассказчик может даже решить, что провал наносит один уровень неаггравированного урона, в результате чего пациент начинает корчиться в судорогах, вызванных внезапной болью. В случае с Психозом, объект воздействия Дисциплины делает бросок Ярости или Красного Ужаса. Кроме того, средневековые мыслители придерживаются идеи того, что подобная дисгармония может привести к самым неприятным последствиям, и, вдобавок к этому, духи, питающиеся болью и разногласиями, нередко обращают на жертву очень пристальное внимание.

♦♦♦♦♦ Меч Праведных

Не только благодаря праведности духа и неустанным тренировкам воины из отряда Самиэля смогли повергнуть своих противников-Баали. Самые способные из них также могли использовать удивительную силу, которая заставляла их клинки возгораться всеочищающим пламенем справедливости.

Система: Проведя рукой по лезвию своего оружия, и омыв его собственной кровью (теряя при этом один уровень Здоровья), Салюбри может заставить свой клинок загореться небесным огнем. Как только кровь начинает стекать по клинку, игрок делает бросок Силы + Оккультизма по седьмой сложности. В случае успеха, клинок вспыхивает золотым пламенем, которое продолжает гореть до конца сцены.

Пламя обладает не только декоративным эффектом. Его нельзя погасить силами тени, которые относятся к более низким уровням соответствующих Дисциплин, и каждый, кто атакует Салюбри, использующего эту силу, получает сложность +1 ко всем броскам из-за яркости пылающего огня. Более того, клинок наносит два дополнительных кубика аггравированного урона.

♦♦♦♦♦♦ Созерцание Ухода

Эта сила может быть использована лишь в отношении тех, кто принял дар Погашения Огня (Ending the Watch). Хотя те, кто соглашаются на это, обретают вечный мир, особенно талантливые Салюбри способны получить некоторое преимущество за счет оказанной ими помощи. Созерцание Ухода оставляет психический след ушедшей души в месте, где она обрела мир, и Салюбри могут обращаться к отзвукам этого в поисках силы и знания.

Система: Психический след, оставляемый недавно умершим, может быть использован Салюбри сразу несколькими способами. Потратив пункт Воли, и сделав бросок Восприятия + Эмпатии, игрок может разрешить духу умершего слиться с душой самого Салюбри. Это предоставляет Салюбри возможность (бросок Интеллекта, сложность 5) узнать любой факт, который знал умерший, включая местонахождение важных документов или сокровищ, интересные подробности его жизни, и так далее. Если Салюбри попросту пытается сосредоточиться и открыть свой разум этому месту, то бросок Восприятия + Эмпатии (сложность 7) может позволить ему ознакомиться с какими-то важными или полезными деталями из жизни умершего.

Помимо этого, Салюбри может просто вобрать в себя остатки сущности умершей души. За каждый успех, набранный на броске Погашения Огня, игрок может сделать бросок кубика по шестой сложности. Каждый успех восстанавливает один уровень Здоровья Салюбри. Тем не менее, результатом этого становится полное поглощение сущности ушедшего человека.

Созерцание Ухода может быть использовано только в течение недели после смерти человека. Провал наносит один уровень аггравированного урона, и может призвать в мир живых злобного и жестокого духа.

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ Врата Небес

Будучи одной из самых редких и наименее часто изучаемых способностей Валерена, Врата Небес, в буквальном смысле слова, позволяют Салюбри наполнить недавно умершее тело силой жизни, не даруя при этом ему Становление, и не делая из него гуля. Перед глазами тех, кто присутствует при

использовании этого уровня Дисциплины, предстает душа, возвращающаяся в недавно покинутое ею тело в золотистом свете, изливающемся из третьего глаза Каинита. Естественно, что Салюбри, в силу многих причин, стараются использовать эту способность как реже.

Система: Салюбри возлагает руки на недавно умершего человека, и посредством затраты двух пунктов Воли и броска Воли (сложность 8) возвращает душу в смертную оболочку. Обратите внимание на то, что если тело не будет исцелено или каким-либо иным образом поддержано после момента оживления, то результатом этого станет скорая повторная смерть.

Врата Небес не могут использоваться спустя более чем десять минут с момента последнего удара сердца жертвы. Любой провал этого броска может привлечь какую-либо иную душу – и уж никак не ту, которой ранее принадлежало это тело – на усмотрение Рассказчика.

Достоинства и Недостатки

Чужой запах (Достоинство, 1 пункт)

В силу тех или иных причин, вы не похожи на Салюбри. Возможно, вы ведете себя как Бруджа или же это нечто необъяснимое, но, в то же время, столь же убедительное. Впрочем, чем бы это ни было вызвано, конечным результатом является то, что окружающим приходится очень хорошо присмотреться к вам для того, чтобы узнать в вас Салюбри и они, скорее всего, будут отметать в сторону то, что, в противном случае, могло бы насторожить их.

Защищенный (Достоинство, 2-5 пунктов)

Вам удалось получить защиту от охотящихся за вами Тремере, независимо от того, выступает ли на вашей стороне одиночка, который принес вам клятву дружбы, или же целая организация, которая считает вас полезным. Вы можете обсудить некоторые общие моменты с Рассказчиком, но именно он определяет непосредственные детали и, скорее всего, отыгрывает персонажа, который заинтересован в вашем благополучии. Тем не менее, вам все же придется задуматься над тем, почему эти люди будут рисковать собой ради вас? В конце концов, они не являются Слугами (если, конечно же, вы не приобретаете себе это Дополнение), и они очень быстро могут перестать защищать вас, если вы будете прибегать к их помощи без должной на то причины, или злоупотреблять их расположением.

В случае с двумя пунктами, ваш защитник является смертным или гулем, который способен предупредить вас свистом, завидев приближающиеся факелы. Если это Достоинство стоит три пункта, то у вас есть слабый спутник-вампир, который обладает полезной Дисциплиной. В случае с четырьмя пунктами, вы пользуетесь расположением церкви или монастыря (без Веры), котерии вампиров или одного вампира в возрасте Служителя и набором из нескольких Дисциплин. Если же вы предпочитаете Достоинство за пять пунктов, то на вашу защиту готов выступить могущественный Старейшина-вампир, церковь или монастырь с Верой, а то и смертный лорд со всей своей свитой.

Подполье (Достоинство, 3 пункта)

То, что Тремере охотятся на вас, не представляет такого уж большого значения. В конце концов, вы всегда можете уйти в подполье и скрыться там. Независимо от того, связаны ли ваши познания с древними катакомбами, римскими руинами, портовыми трущобами или чем-либо другим, что пришло вам на ум, у вас всегда будет одно или два места, где вы сможете укрыться и избежать опасности – во всяком случае, на некоторое время.

Потустороннее зрение (Достоинство, 5 пунктов)

Ваш третий глаз иногда видит вещи, которые недоступны обычному зрению. Вы не можете контролировать то, что открывается ему, и, в результате этого, ваши необычные способности иногда навлекают на вас неприятности. Возможно, вам удается пронзить взглядом покров Фантасмагории или Затемнения, а то и магические иллюзии. Некоторые Салюбри ухитрялись заглядывать в Земли Теней или же открывали для себя истинное обличье фей. Для того чтобы это Достоинство подействовало, третий глаз должен быть открыт, независимо от того, происходит ли это в силу использования Валерена или сознательной концентрации (бросок Воли, сложность 6).

Кровоточение по Кодексу (Достоинство, 7 пунктов)

В силу тех или иных обстоятельствах вам посчастливилось получить Кровоточение в полном соответствии с Кодексом Самиэля. Благодаря этому, вы сможете изучить способности, даруемые им, в том случае, если найдете подходящего учителя. У вас должны быть достаточные основания для того, чтобы обзавестись этим Достоинством, и ваша удачливость может вызвать немалые подозрения как внутри, так и за пределами

клана. Только Воители-Салюбри могут брать себе это Достоинство.

Странный глаз (Недостаток, 1-2 пункта)

Ваш третий глаз выглядит очень отличным от тех двух, с которыми вы родились (и с которыми вы получили Становление). В случае с Недостатком на один пункт, ваш третий глаз всего лишь отличается по цвету (к примеру, оказывается синим, тогда, как изначально у вас были карие глаза). Тем не менее, если этот Недостаток стоит два пункта, вы получаете нечто действительно необычное (к примеру, лиловую или красную радужку, а то и вертикальный зрачок). Можно даже не упоминать о том, что эта нечеловеческая черта вряд ли пойдет на пользу вашей репутации.

Упрямый (Недостаток, 1-3 пункта)

Есть твердость духа, есть непоколебимость воли и, наконец, есть обычное ослиное упрямство. К сожалению, вы относитесь к гордым представителям последней категории. Когда вы задумали что-то или же сосредоточены на чем-то одном, вряд ли что-либо на свете сумеет привлечь ваше внимание. В случае с одним пунктом, вы являетесь стойким приверженцем своего собственного мнения, но крайне убедительные аргументы все же могут заставить вас изменить его. В случае с двумя пунктами, вас по праву можно назвать упрямым представителем ослиного рода, который вряд ли постарается что-либо изменить до тех пор, пока лично не станет свидетелем того, к каким бедам привело его собственное упрямство. В случае с тремя пунктами, вы не только будете защищать свои идеалы до самых ворот Ада, но и откроете их широким пинком, после чего постараетесь убедить Дьявола в собственной правоте. Этот Недостаток особенно часто берут Воители.

Лишенный Кровоточения (Недостаток, 5 пунктов)

Вы никогда не проходили ритуал Кровотечения, ни с помощью своего Сира, ни с помощью других Воителей, результатом чего становится то, что ваше воинское развитие остановилось на достаточно низком уровне. Вы не можете брать уровни Валерена выше второго до тех пор, пока вы не получите Кровоточение, и вы получаете минус два кубика ко всем Социальным броскам в отношении тех Салюбри, которые прошли этот ритуал. Только представители касты Воителей могут брать данный Недостаток.

Видимый глаз (Недостаток, 5 пунктов)

Вы не можете заставить закрыться свой третий глаз. Он остается открытым даже тогда, когда вы спите. Хотя вы можете прикрыть его чем-то, слишком тугая повязка может вызвать у вас очень сильную боль. Вы можете потратить пункт Воли для того, чтобы закрыть его на десять минут, но сразу же после этого он откроется снова.

Глава Пятая: Воители Небес

Для того чтобы найти святого, тебе ппридется для начала заглянуть в гробницу. Помни это, когда ты будешь преследовать детей Саулота.
-Букефос

Святой Вор

Цитата: *Что есть большее преступление, о, мой господин? Когда Салюбри похищает священную реликвию у епископа, или же когда Ласомбра похищает эту же самую реликвию у людей, которые столь отчаянно нуждаются в ней, запирая ее в своей сокровищнице?*

История: При жизни вы были бродягой, который воровал кошельки и занимался мошенничеством. Вас не слишком интересовала "цивилизованная жизнь" – для вас это была лишь красивая маска, за которой скрывались прогнившие сердца, и вы вполне могли прожить без нее. Да, вы верили в Господа, как и все люди, но так никогда и не испытав его прикосновения, вы сочли, что он не слишком интересуется вашей жизнью и вряд ли сумеет найти вам какое-либо применение. Возможно, именно этим объяснялось то, что произошло с вами в дальнейшем.

Во время одного из своих странствий по Англии, вы заболели. Тем не менее, вам посчастливилось найти пристанище прежде, чем вы впали в беспамятство. Господь пощадил вашу беспутную жизнь в силу неизвестных вам причин, и это вызвало у вас странное беспокойство. После вашего выздоровления вы решили остаться в здешних местах на некоторое время, и остановились в местном монастыре в поисках ответов на ваши вопросы. Во время вашего пребывания там, священнослужители доставили святые мощи (предположительно принадлежащие святой Агнесс) в аббатство, собираясь перевезти их в собор. Множество больных людей пришло туда для того, чтобы увидеть реликвию, надеясь получить возможность прикоснуться к ней и исцелиться, и их глубокая, простая вера внезапно тронула вашу душу. Они хотели столь малого: всего лишь получить шанс на выздоровление. И потому, когда священник отказался доставать мощи из реликвария, и прогнал больных людей из храма, вы разозлились. Вы похитили монашеское одеяние, и, изображая из себя священнослужителя, направились к священнику. Вы так хорошо выдавали себя за монаха, что у священника развязался язык, и он поведал вам, что мощи

предназначались для личного собрания аристократа, которому священник очень сильно задолжал, и с целью выплаты долга похитил их из другого аббатства. Как известно, нет ничего хуже, чем пытаться надуть мошенника, особенно, если у того внезапно прорезалась совесть. Той ночью вы выкрали мощи, и раскрыли обман священника аббату. Радость больных, которые наконец-то смогли прикоснуться к священной реликвии, искренняя вера монахов, которые начали должным образом ухаживать за мощами – все это, внезапно, особенно ярко предстало перед вашими глазами, и вы наконец-то ощутили прикосновение чего-то большего.

Ваши деяния принесли вам определенную известность среди обитателей аббатств, и потому вы, не задумываясь, согласились помочь настоятельнице монастыря, которая попросила вас вернуть набор свитков, которые по ее словам содержали малоизвестные части Священного Письма. Тем не менее, настоятельница не упомянула, что эти записи представляли собой ритуальные песнопения Салюбри, оказавшиеся в руках Тремере, и когда он сбросил вас со стены своей крепости, вы могли лишь надеяться на то, что в свете ваших последних свершений Господь будет чуточку больше рад вашему появлению. Тем не менее, у настоятельницы-Салюбри были на ваш счет другие планы.

Концепция: Вы бдительно наблюдаете за мошенниками и плутами, оказавшимися в рядах Церкви, и не питаете к ним ни малейшей симпатии, независимо от того, носят ли они епископские митры или лохмотья. Тем не менее, вы ни в коем случае не являетесь обычным вором – в конце концов, вы действительно служите высшей цели.

Рекомендации по отыгрышу: Вы очень хорошо знаете свое дело, независимо от того, идет ли речь о том, чтобы отвлечь от себя внимание, или лишить кого-то другого его величайшего сокровища (при этом вы не испытываете особых угрызений совести, воруя у своих собратьев по клану). Совмещая в себе исключительную отвагу и склонность к рискованным затеям с прекрасным знанием церковных обычаев, вы предпочитаете очаровывать своих жертв, но, в случае необходимости, всегда можете прибегнуть к грубой силе.

Имущество: Монашеское одеяние, дорожная одежда, нож, мешочки и кошельки, звериные кости, отмычки, лучина.

Имя:	**Натура:**	Кающийся грешник	**Сир:**	
Игрок:	**Маска:**	Щеголь	**Поколение:**	Десятое
Хроника:	**Концепция/ Каста:**	Святой Вор	**Убежище:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	**	Харизма	***	Восприятие	**
Ловкость (Легкая рука)	*****	Манипулирование	***	Интеллект	**
Выносливость	***	Внешность	**	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Актерство	**	Знание животных		Академические знания	
Бдительность	**	Стрельба из лука		Народная мудрость	**
Атлетика	*	Ремесла	*	Расследование	**
Драка	**	Этикет	*	Правоведенье	
Уклонение	**	Травничество		Лингвистика	*
Эмпатия	*	Фехтование	**	Медицина	
Запугивание		Музыка		Оккультизм	
Воровство	***	Верховая узда	*	Политика	
Лидерство		Маскировка	***	Наука	
Хитрость	**	Выживание	**	Сенешаль	

Преимущества

Дисциплины		**Дополнения**		**Достоинства**	
Прорицание	**	Контакты	**	Сознательность	***
Стойкость	*	Поколение	**	Самоконтроль	****
Валерен (Воитель)	*	Влияние	*	Отвага	***

Другие Черты

Дорога Небес
□□□□□□□

Воля
□□□□□□□□

Запас Крови

Здоровье

Синяки
Поврежден –1
Сильно Поврежден –2
Ранен –3
Тяжело Ранен –4
Искалечен –5
Обездвижен

Слабость

Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.

Электра

Цитата: *Почему я должна молчать перед лицом подобного злодейства? Молчание никогда еще не помогало справиться с предателями, и я не уверена, что ваше желание или нежелание смотреть правде в глаза, сумеет изменить это.*

История: Ваша жизнь до Становления больше не представляет для вас какого-либо интереса. У вас сохранились отрывочные воспоминания о том, что вы были дочерью патриция и получили Становление во времена древнего Рима, со временем обратившись в христианство в период правления Нерона. Вы гораздо лучше помните дни, последовавшие за вашим обращением, хотя, возможно, вам хотелось бы забыть их. В вашей памяти живут ужасы преследований, безжалостные охотники, ночи, проведенные в заброшенных катакомбах, и размышления о том, когда же вам суждено будет встретить смерть. Вы помните, сколько ваших собратьев, как смертных, так и бессмертных, были схвачены и подвергнуты пыткам, о которых вам рассказывали лишь испуганным шепотом. Когда вы попытались дать отпор врагу, вам сказали, что это не подобает ни Салюбри, ни доброй христианке. Ваш дух был сломлен, но лишь на время.

На протяжении последующих лет вы видели, как это происходит снова и снова, и вам вновь и вновь говорили, что вы должны воспитывать в себе смирение, и терпеть. Ни Салюбри, ни христианке, ни уж тем более обычной женщине, не подобало выражать свой гнев и подвергать себя риску, открывая окружающему миру свою истинную природу. Тем не менее, ваше терпение уже было на исходе, и вы знали, что наступит ночь, когда вся сдерживаемая вами злость вырвется на свободу, и извергнется с таким грохотом, что по сравнению с этим поблекнут даже извержения вулкана Этна. Эта ночь наступила тогда, когда до вас дошли известия о дъяблери Саулота, совершенного каким-то отвратительным смертным магом, стремившимся похитить тайну бессмертия. В этот раз вы не собирались проявлять смирение и кротость, и готовы были послать к черту любого, кто постарался бы убедить вас в необходимости этого.

Теперь вы странствуете по миру с вашим давним спутником-Малкавианином, и посвящаете свои ночи сеянию семян раздора между Узурпаторами и другими Сородичами. Вы уже не раз с мрачной иронией отмечали, что те, кто призывал вас к спокойствию и смирению, превратились в горстки праха, разносимого ветром, но осознание собственной правоты не принесло вам счастья. У вас хватает забот, и если вам суждено будет отправиться в преисподнюю, вы предпочтете, чтобы вас сопровождала туда почетная свита из Узурпаторов.

Концепция: Подобно мифической Электре, вы верите, что являетесь последним крестоносцем, сражающимся за то, чтобы убийцы вашего отца понесли справедливое наказание. Для вас не имеет значения, сколько времени на это потребуется, какую цену придется заплатить, и чьим благом придется пожертвовать ради достижения цели – до тех пор, пока ваши действия служат делу отмщения смерти Саулота, они абсолютно оправданы. И, рано или поздно, все остальные признают вашу правоту – не так ли?

Рекомендации по отыгрышу: Вашей главной целью является уничтожение каждого Узурпатора в отместку за то, что они сотворили с Саулотом и вашим кланом, и до тех пор, пока вы не достигнете ее, вы не обретете покоя. Каждое движение, каждое слово, все, что вы делаете, должно приближать эту великую цель. Некоторые считают, что вы безумнее Малкавианина, который следует за вами, но у вашего "безумия" есть вполне определенная причина.

Имущество: Придворное одеяние, кубок, золотая цепь, перо, пергамент, личная печать.

Имя:		**Натура:**	Фанатик	**Сир:**	
Игрок:		**Маска:**	Судья	**Поколение:**	Девятое
Хроника:		**Концепция/ Каста:**	Электра	**Убежище:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	*	Харизма	**	Восприятие	**
Ловкость	***	Манипулирование (Хитрость)	****	Интеллект (Ясный ум)	****
Выносливость	**	Внешность	**	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Актерство	**	Знание животных		Академические знания	**
Бдительность	**	Стрельба из лука		Народная мудрость	
Атлетика		Ремесла		Расследование	**
Драка		Этикет	**	Правоведенье	**
Уклонение	**	Травничество	*	Лингвистика	*
Эмпатия		Фехтование		Медицина	**
Запугивание	*	Музыка	*	Оккультизм	
Воровство		Верховая езда		Политика	**
Лидерство	**	Маскировка	**	Наука	
Хитрость	**	Выживание		Сенешаль	**

Преимущества

Дисциплины		**Дополнения**		**Достоинства**	
Прорицание	**	Контакты	***	Сознательность	**
Стойкость	*	Поколение	***	Самоконтроль	*****
Валерен (Целитель)	*	Влияние	***	Отвага	***

Другие Черты

Дорога Рыцарства
□□□□□□□

Воля
□□□□□□□□

Запас Крови

Здоровье

Синяки
Поврежден –1
Сильно Поврежден –2
Ранен –3
Тяжело Ранен –4
Искалечен –5
Обездвижен

Слабость

Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.

Искатель Божественных Тайн

Цитата: *Посмотрите на это. Вы видите, как странно сложены эти кости? Разве может кто-либо остаться равнодушным к этому?*

История: Вы были вторым сыном, у которого не было не единого шанса получить наследство, и потому вы приняли сан, надеясь обрести хоть какой-то смысл в жизни. Вас заинтересовало искусство медицины, и вскоре вы начали довольно неплохо разбираться во врачевании болезней и ран. Спустя некоторое время вы приобрели репутацию человека, способного распознать самые редкие болезни, и, что самое главное, исцелить их. К сожалению, за эту славу пришлось заплатить – некоторые завистники начали распространять слухи о дьявольском происхождении вашего удивительного дара. К счастью, вы получили Становление и покинули аббатство до того, как эти подозрения сменились серьезными обвинениями в ереси.

Вы продолжили изучать медицину, но теперь уже в форме Валерена, и воспользовались некоторыми преимуществами своего так называемого "падения" для того, чтобы посещать поля сражения в поисках мертвых тел для изучения, что прежде было запрещено вам Церковью. Чем больше вы заглядывали внутрь человеческих тел, постигая то, как на них воздействовали внешние силы, тем больше у вас возникало вопросов. Вы изучали греческие и арабские тексты, следили за звездами и погодой, и прикладывали всевозможные усилия для того, чтобы раскрыть тайны мироздания. Когда начались преследования Узурпаторов, вы едва заметили это, будучи слишком увлеченным другими делами. Тем не менее, Узурпаторы вскоре привлекли ваше внимание. Им потребовалось приложить для этого некоторые усилия, но вскоре представителям местной Часовни удалось воскресить старые пересуды о ереси, и вам пришлось бежать. С помощью вашего Сира, вы отправились на восток, и остановились только после того, как достигли относительной безопасности Карпатских гор.

Теперь вы укрываетесь у Тзимицу, которые более чем рады помочь вам в ваших исследованиях, особенно тех из них, которые связаны с человеческим телом. Вам не слишком нравятся их взгляды на мир, но это лучше, чем отправляться на костер. Тем не менее, случается так, что вам приходится запихивать шерстяные затычки в уши перед тем, как погрузиться в сон, чтобы только заглушить звуки, раздающиеся из подвалов.

Концепция: Когда вы только начали исследовать Валерен, вы хотели понять, как и что он делает с человеческим телом, чтобы заставить разорванные мускулы и сломанные кости восстанавливаться в результате одного вашего

прикосновения. Вы посвятили себя разгадке тайн человеческого тела, и каждый полученный ответ рождал новые вопросы. Это только подстегивало ваш интерес, и вы поклялись всем святым, что прежде, чем придет ваш последний час, вы разгадаете все интересующие вас тайны, если, конечно же, их можно разгадать.

Рекомендации по отыгрышу: Вы испытываете ненасытный интерес к окружающему миру и его законам, и готовы воспользоваться любым шансом для того, чтобы узнать больше. Все, что происходит с вами, позволяет вам узнать нечто новое, независимо от того, идет ли речь о наложении шины, изучении особенностей мертвого тела, или же создании звездных карт. Тем не менее, в это жестокое время, когда всем представителям вашего рода угрожают Узурпаторы, подобное любопытство может создать вам немало проблем, если вы не будете достаточно осторожны.

Имущество: Мензурки, котелки, скелеты животных, звездные карты, аккуратно переписанные тексты на греческом и арабском языках.

Имя:		**Натура:**	Инноватор	**Сир:**	
Игрок:		**Маска:**	Автократ	**Поколение:**	Десятое
Хроника:		**Концепция/ Каста:**	Искатель божественных тайн	**Убежище:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	*	Харизма	**	Восприятие	***
Ловкость	***	Манипулирование	**	Интеллект (Образованность)	*****
Выносливость	***	Внешность	**	Сообразительность	**

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Актерство		Знание животных	*	Академические знания	**
Бдительность	**	Стрельба из лука		Народная мудрость	*
Атлетизм		Ремесла	**	Расследование	*
Драка		Этикет		Правоведенье	
Уклонение	**	Травничество	***	Лингвистика	**
Эмпатия		Фехтование		Медицина (Диагностика)	****
Запугивание		Музыка		Оккультизм	**
Воровство		Верховая езда	*	Политика	
Лидерство	*	Маскировка	**	Наука	***
Хитрость		Выживание		Сенешаль	

Преимущества

Дисциплины		**Дополнения**		**Достоинства**	
Прорицание	**	Поколение	**	Сознательность	****
Стойкость	*	Ментор	**	Самоконтроль	****
Валерен (Целитель)	*	Ресурсы	*	Отвага	**

Другие Черты

Дорога Человечества

□□□□□□□□

Воля

□□□□□□

Запас Крови

Здоровье

Синяки
Поврежден –1
Сильно Поврежден –2
Ранен –3
Тяжело Ранен –4
Искалечен –5
Обездвижен

Слабость

Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.

Охотник на Демонов

Цитата: *Меня не интересуют придворные интриги, моя леди. Главное для меня – это моя миссия. И потому расскажи мне, где найти это чудовище, или же я разнесу твою крепость, если это потребуется для того, чтобы добраться до проклятого Сетита!*

История: Вы отправились в крестовый поход практически сразу же после того, как получили Становление, и потому вам суждено было начать изучение Дисциплин уже на пути в Иерусалим. Это путешествие преследовало сразу две цели: во-первых, ваш Сир хотел посвятить вас в сокровенные тайны Пути Воителя, а во-вторых, вам суждено было встретиться с Сиром вашего Сира и некоторыми из числа ваших братьев. Груз лежащей на вас ответственности тяготил вас, но вы отчаянно стремились доказать вашему Сиру, что достойны доверия, которое он возложил на вас.

Никто не мог знать, какие ужасы ожидают вас и вашего Сира, когда вам наконец-то удалось добраться до пристанища Сира вашего Сира. Считая, что в этом виноваты инферналисты, ваш Сир решил отправиться вслед за ними. За этим последовала кошмарная погоня, продолжавшаяся много месяцев, которая превосходила любое другое Кровоточение, свершавшееся когда-либо до этого. Когда вы наконец-то выбрались из логова Баали, в одиночестве и отчаянно пытаясь заставить свои глаза привыкнуть к звездному свету спустя почти год, проведенный под землей, у вас в голове была всего одна мысль: вы не обретете покой до тех пор, пока на Земле остается хотя бы одно порождение Ада, независимо от того, является ли оно демоном или смертным прислужником адских исчадий.

Дъяблери Саулота, совершенное проклятыми Узурпаторами, сначала не представляло для вас особого значения. Да, вы были разгневаны, но у вас было еще достаточно работы, и вы твердо верили, что и Саулот, и ваш Сир не хотели бы, чтобы вы сходили с избранного вами пути. Все изменилось после того, как до вас начали доходить слухи о том, как Узурпаторам удалось найти Саулота, и добраться до него. Когда-то вы поклялись, что не успокоитесь, пока на свете остается хотя бы один демон или смертный слуга Преисподней. Если слухи, которые дошли до вас, правдивы, Узурпаторам осталось недолго ждать вашего появления.

Концепция: Любые зачатки невинности, которые когда-то существовали в вашей душе, исчезли давным-давно, когда вы впервые столкнулись с силами Преисподней. Пережитое заставило вас объявить войну всем разновидностям сил Ада – Сетитам, Баали, смертным культам, греховным еретикам, порочным служителям Церкви – во всех их обличьях. Теперь к

их числу добавились Узурпаторы, которых есть за что возненавидеть...

Рекомендации по отыгрышу: Следуя своему безрадостному пути, вы все чаще задумываетесь о том, осталось ли хотя бы что-то, способное приносить вам радость. Ваша миссия лежит на вас тяжелым грузом, и вы боитесь, что любые проявления легкомыслия заставят вас потерять бдительность. Фанатизм, присущий вашим поступкам, уравновешивается степенью вашей духовности, и только при умиротворяющих звуках мессы вы позволяете себе на недолгие мгновения расслабиться и обрести мир.

Имущество: Меч, кольчуга, знак пилигрима, просторная одежда, четки.

Имя:	**Натура:**	Тиран	**Сир:**
Игрок:	**Маска:**	Судья	**Поколение:** Десятое
Хроника:	**Концепция/ Каста:**	Охотник на демонов	**Убежище:**

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	***	Харизма	**	Восприятие	**
Ловкость	***	Манипулирование	**	Интеллект	***
Выносливость	****	Внешность	**	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Актерство		Знание животных		Академические знания	
Бдительность	***	Стрельба из лука	**	Народная мудрость	
Атлетизм	**	Ремесла		Расследование	**
Драка	***	Этикет		Правоведенье	
Уклонение	***	Травничество		Лингвистика	*
Эмпатия		Фехтование	***	Медицина	
Запугивание	**	Музыка		Оккультизм	**
Воровство		Верховая езда	**	Политика	
Лидерство	*	Маскировка		Наука	
Хитрость	*	Выживание	**	Сенешаль	

Преимущества

Дисциплины		**Дополнения**		**Достоинства**	
Прорицание	*	Союзники	*	Сознательность	**
Стойкость	**	Контакты	**	Самоконтроль	****
Валерен (Воитель)	**	Поколение	**	Отвага	****
		Ресурсы	*		
		Слуги	*		

Другие Черты

Дорога Небес ☐☐☐☐☐☐

Воля ☐☐☐☐☐☐

Запас Крови

Здоровье

Синяки
Поврежден –1
Сильно Поврежден –2
Ранен –3
Тяжело Ранен –4
Искалечен –5
Обездвижен

Слабость

Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.

Придворный Советник

Цитата: *Моя леди, пожалуйста, задумайтесь над тем, какой прецедент вы можете создать, предоставив Тремере свободный доступ ко двору. Я опасаюсь, что ваш верный союзник может внезапно забыть обо всех ваших договоренностях – разве вы не помните, сколь ясно он выразил свое отношение к Узурпаторам?*

История: Вы были потомком незначительного аристократического рода и получили образование писца, чтобы работать в суде, а также были обручены с дочерью еще одного малоизвестного аристократа. Вы прекрасно представляли себе свое будущее, пока во время верховой прогулки с вами не произошел несчастный случай. Ваш господин послал вам своего личного лекаря, и тот сказал, что есть всего лишь один способ спасти вас. Вам даже в голову не могло прийти, что этим способом является Становление.

То, что с вами произошло, вызвало у вас очень сильный гнев, так как вы считали, что все, чего вам удалось достичь, пропало впустую. Вы все еще испытывали гнев, когда ваш Сир взял вас ко двору, чтобы представить местному правителю. Тем не менее, как только вы оказались в знакомом окружении (даже невзирая на то, что это был двор не смертных, а Каинитов), ваши старые навыки сразу же вернулись к вам. На протяжении последующих нескольких недель вы сумели очаровать и заинтриговать многих Каинитов, но особый интерес вам удалось вызвать у Вентру, которая правила при дворе. Она почувствовала в вас огромный потенциал, и убедила вашего Сира оставить вас с ней, заявив, что вы станете образцом доблести и благородства при ее дворе. Ваш Сир рассмеялся, услышав эту неумелую ложь, но, в конце концов, согласился. Они оба знали, что Вентру гораздо больше интересовали ваши познания в области политики и закона.

Теперь, спустя 70 лет, вы занимаете надежное положение при дворе, чему в эти опасные ночи могли бы позавидовать многие. Вы готовы пойти на все ради того, чтобы сохранить это преимущество, и для этого стараетесь сделать себя незаменимым для своей леди и гарантировать то, что Узурпаторам никогда не будут рады у нее при дворе.

Концепция: Вы презираете большую часть того, что вам приходится делать, чтобы обезопасить свое положение, особенно, в эти ночи, но, к сожалению, у вас нет другого выбора. Если Узурпаторов и можно остановить, то только с помощью политических союзов, и вы готовы сделать все необходимое для того, чтобы добиться этого.

Рекомендации по отыгрышу: Некоторые считают вас мрачным и лишенным чувства юмора, но чаще всего ваши шутки оказываются слишком тонкими для того, чтобы их понял каждый. Вы спокойны и внимательны, в результате чего

вас нередко не замечают, и вам удается услышать немало вещей, которые не предназначались для ваших ушей. Вы полностью доверяете своей госпоже, и никому больше.

Имущество: Простая одежда для двора, пергамент, перья, придворная печать.

Имя:		**Натура:**	Защитник	**Сир:**	
Игрок:		**Маска:**	Рыцарь	**Поколение:**	Девятое
Хроника:		**Концепция/ Каста:**	Придворный советник	**Убежище:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	*	Харизма	****	Восприятие	**
Ловкость	***	Манипулирование	***	Интеллект	***
Выносливость	**	Внешность	****	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Актерство	**	Знание животных		Академические знания	***
Бдительность	**	Стрельба из лука		Народная мудрость	
Атлетизм		Ремесла		Расследование	**
Драка		Этикет	**	Правоведенье	**
Уклонение	**	Травничество		Лингвистика	**
Эмпатия		Фехтование	**	Медицина	
Запугивание		Музыка	**	Оккультизм	
Воровство		Верховая езда	*	Политика	***
Лидерство	*	Маскировка	**	Наука	
Хитрость	*	Выживание		Сенешаль	*

Преимущества

Дисциплины		**Дополнения**		**Достоинства**	
Прорицание	**	Поколение	***	Сознательность	***
Стойкость	*	Ресурсы	**		
Валерен (Целитель)	*	Свита	*	Самоконтроль	****
		Статус	**	Отвага	***

Другие Черты

Дорога Рыцарства

□□□□□□□□□□

Воля

□□□□□□□□□□

Запас Крови

Здоровье

Синяки
Поврежден –1
Сильно Поврежден –2
Ранен –3
Тяжело Ранен –4
Искалечен –5
Обездвижен

Слабость

Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.

Боевой лекарь

Цитата: *Если вы хотите помочь, пожалуйста, остановите этого человека прежде, чем он навредит себе еще больше. Если же вы собираетесь и дальше таращиться на меня – прочь с дороги!*

История: Это случилось давным-давно, возможно, несколько веков назад, когда вы были молодым учеником известного лекаря. До вас дошли слухи о крупном сражении, которое должно было произойти в полях к югу от города и, как водится, ваш учитель взял вас с собой, отправившись наблюдать за происходящим с безопасного расстояния. Подобные наблюдения представляли огромное значение для обучения, позволяя вам не только разобраться в том, как наносятся ранения, но и исследовать органы, которые им подвергались.

Тем не менее, безопасное расстояние оказалось не таким уж безопасным, и прежде, чем вам удалось скрыться, силы врагов правителя города обрушились на вас всепобеждающей волной. Затем, ход битвы вновь изменился, и вашему лорду удалось победить, но к тому моменту, когда вам удалось найти своего учителя, он давно уже был мертв. Слыша стоны раненных и умирающих людей, раздающиеся со всех сторон, вы сделали первое, что пришло вам в голову – взяли его сверток с инструментами и начали использовать все те знания, которые он успел передать вам. Вы работали до тех пор, пока на поле боя не опустилась ночь, и тогда вы внезапно заметили человека в простой серой одежде, который также помогал страждущим. Вы приняли его за целителя одного из церковных орденов, и решили рассмотреть его поближе, когда оказались неподалеку. Вы очень быстро поняли, что ни у одного целителя, которого вы встречали ранее, не было на лбу третьего глаза.

Салюбри, который стал вашим Сиром, был поражен вашими навыками, пускай даже им было далеко до навыков настоящего лекаря, и решил занять место вашего учителя. Спустя всего несколько месяцев он был убит Узурпаторами, и вы утратили не только надежду, но и защиту. В отчаянии вы предложили свои услуги отряду воителей-Бруджа, пообещав помогать им в обмен на защиту. Пока что ваша договоренность продолжает действовать, но вы боитесь, что однажды они решат, что вы им больше не нужны...

Концепция: Когда-то вы намеревались стать смертным лекарем, но теперь понимаете, что вам было уготовано нечто более значительное. Пока что вам удавалось избегать преследователей, вновь и вновь доказывая свою полезность, но вы не уверены, насколько долго это продлится. Вам стоит подыскать более надежные гарантии безопасности, и как можно скорее.

Рекомендации по отыгрышу: Будучи проворным и ловким, вы понимаете, что можете добиться гораздо больше среди безумия и ярости битвы, чем в спокойных залах монастырей и аббатств или спальнях страждущих аристократов. В своем посмертии вы ведете себя так, как полагается лекарю вашего времени – внимательному и умелому специалисту, блюдущему обет безбрачия.

Имущество: Фляга с мочой, хирургические инструменты, вино, вода, травы, простая прочная одежда.

Имя:		**Натура:**	Защитник	**Сир:**	
Игрок:		**Маска:**	Опекун	**Поколение:**	Девятое
Хроника:		**Концепция/ Каста:**	Боевой лекарь	**Убежище:**	

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	*	Харизма	***	Восприятие (Внимательность)	****
Ловкость	***	Манипулирование	**	Интеллект	***
Выносливость	**	Внешность	**	Сообразительность	***

Способности

Таланты		**Навыки**		**Познания**	
Актерство		Знание животных	**	Академические знания	***
Бдительность	**	Стрельба из лука		Народная мудрость	***
Атлетизм	*	Ремесла	*	Расследование	**
Драка		Этикет		Правоведенье	
Уклонение	**	Травничество	***	Лингвистика	*
Эмпатия	**	Фехтование		Медицина (Первая помощь)	****
Запугивание		Музыка	**	Оккультизм	*
Воровство		Верховая езда		Политика	
Лидерство		Маскировка		Наука	
Хитрость		Выживание	**	Сенешаль	

Преимущества

Дисциплины		**Дополнения**		**Достоинства**	
Прорицание	*	Поколение	***	Сознательность	****
Стойкость	*	Слуги	**		
Валерен (Целитель)	**			Самоконтроль	***
				Отвага	****

Другие Черты

Дорога Человечности

☐☐☐☐☐☐☐

Воля

☐☐☐☐☐☐☐☐☐☐

Запас Крови

Здоровье

Синяки
Поврежден –1
Сильно Поврежден –2
Ранен –3
Тяжело Ранен –4
Искалечен –5
Обездвижен

Слабость

Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.

Приложение Первое: Горстка Обреченных

Я не знаю, ходят ли еще по земле перечисленные ниже Сородичи. Насколько мне известно, все они еще живы, но я должен признать, что мои источники не всегда оказывались верными. Тем не менее, я могу с чистым сердцем сказать, что я молюсь за то, что бы все, упомянутые здесь Каиниты (если, конечно же, не считать одного важного исключения), как можно дольше были лишены своей последней награды.

Райциэль

Хотя в нынешние ночи она, скорее, является легендой, чем реальным действующим лицом, не упомянуть Райциэль было бы крайне грубым упущением. Говорят, что эта юная девушка, некогда была обычной невольницей, которая смогла растрогать до слез и привлечь внимание Саулота своей красотой и пением. Спустя некоторое время он даровал Райциэль Становление из любви к ней, но многие Салюбри до сих пор считают эти рассказы ложью, так как Саулот всегда запрещал давать Становление на подобных основаниях. Однако, возможно, что именно история Райциэль стала основной причиной этого запрета. Это одна из величайших загадок Салюбри, которая до сих пор вызывает немалый интерес некоторых Сородичей.

Впрочем, какова бы не была причина этого, но Райциэль получила Становление. Она была сестрой Самиэля и возлюбленным дитем Саулота. Говорили, что только она смогла смягчить его боль, вызванную ужасными потерями его клана в ходе войны с Баали (при этом Саулот категорически запретил ей принимать участие в войне). Очень часто именно ей приходилось заботиться о нем, когда он вновь погружался в свои видения. Хотя сохранились лишь отдельные фрагменты написанной ею музыки, даже они восхищают своей красотой и необычайной сложностью. Обнаружение одной из ее песен является поводом для величайшей радости. Она перестала сиять над землей после того, как Саулот окончательно впал в торпор. Это привело к бесконечным слухам относительно того, будто бы Райциэль присоединилась к нему в торпоре или же встретила Окончательную Смерть.

Примечание: Уже тогда, когда моя недолгая беседа с моими смертными коллегами из Салерно подходила к концу, я услышал песню, которая распевали уличные музыканты. Я не могу вспомнить все ее слова, но после моего возвращения на Мальту мне бросилось в глаза то, что стиль ее исполнения и общая канва отличались удивительным сходством с теми

немногими песнями Райциэль, которые дошли до наших дней, и которые мне удалось обнаружить.

Яэль и Маттиас

Рассказывая об одной из этих душ, нельзя не упомянуть и вторую, ибо Яэль и Маттиас на протяжении многих лет не расставались друг с другом, подобно двойным лампадам, стоящим перед алтарем. Та, кто поведала мне их историю, сказала, что надеется, что они все еще вместе, ибо, если кто-то сумеет разлучить их, последствия этого будут воистину ужасающими и этот кто-то не единожды пожалеет о своем поступке. Тем не менее, недавние события заставляют меня опасаться того, что это все же произошло.

Яэль родилась в племени кочевников, которые выращивали лошадей в месте, которое теперь принято называть степями России. В соответствии с обычаями ее народа, она научилась владеть оружием, и была особенно искусна в обращении с луком. Незадолго после своего Становления, она предприняла крестовый поход против сил Ада, и, если верить рассказам, совершила множество путешествий в самые опасные места земли, где Яэль надеялась вызнать тайны служителей Зла. Во время одного из подобных путешествий она встретилась с Маттиасом, сыном ткача, который посвятил себя Господу после возведения бенедиктианского монастыря возле его дома. Маттиас следовал по пути Целителя и уже успел добиться немалой известности перед встречей с Яэль. Она обратилась к нему в поисках исцеления, и, вскоре, между ними возникло нечто большее. С тех самых пор, он остается ее хронистом и советчиком, как, впрочем, и постоянным спутником. Время и обстоятельства сговорились друг с другом для того, чтобы неразрывно связать их, и лишь изредка проходит слух о несогласии, которое возникает между ними. До этого момента большая их усилий была направлена на борьбу с влиянием Баали и Сетитов внутри Церкви, но некоторые считают, что очень скоро Яэль перестанет ограничиваться поиском гнезд инферналистов, и займется выискиванием пристанищ Узурпаторов.

Нуриэль

Нуриэль, возможно, является величайшим Воителем, который остался среди Салюбри. Я не раз слышал истории об его Становлении, и каждая последующая версия является еще более величественной, чем предыдущая. Легенда гласит, что Нуриэль некогда был воином на службе у Митры, и привлек внимание своего Сира еще тогда, когда был смертным, демонстрируя в сражения невиданный пыл и великую отвагу.

Его обращение в христианство с последующим Становлением стало основой для множества легенд, слагаемых более молодыми Салюбри. Каждый из них хотел бы стать "вторым Нуриэлем".

Среди Воителей, с которыми я говорил, как, впрочем, и других Сородичей, которые хорошо разбирались в Пути Воителя, сохраняется отчаянная надежда на то, что Нуриэль станет лидером, который сумеет когда-нибудь сравниться с самим Самиэлем. Сам он, однако, ответил мне резким отказом, когда я задал ему подобный вопрос. Как и подобает огню, который даровал ему имя, Нуриэль сияет, подобно ярчайшему свету, во тьме, которая окутала его клан в эти угрюмые ночи.

Джек-о-Доус

Этот умелый плут из Англии сумел приобрести немалую известность среди владельцев самых богатых библиотек Европы и если бы он не предоставил мне возможность ознакомиться с некоторыми из его сокровищ, то, наверное, я бы говорил о нем с гораздо меньшей теплотой. Я не знаю, как именно он стал одним из Сородичей, и он никогда не рассказывал мне об этом, утверждая, что ему хочется избавить своего Сира от смущения, которое неминуемо вызовет знание того, что именно он породил подобное Дитя. Джек прославился похищениями драгоценных манускриптов, связанных с Салюбри, как, впрочем, и сокровищ клана, которые быстро и незаметно покидают тайники, где их пытаются сокрыть новые владельцы. Судьи особенно рьяно выступают за его поимку (складывается впечатление, что они чаще прочих становятся его жертвами), но иногда кажется, будто бы каждое увеличение цены за его голову лишь подзуживает его на новые свершения. Я не сомневаюсь в том, что значительная часть платы за его голову происходит от Узурпаторов, так как они также неоднократно страдали от его выходок. Очень жаль, что Джек считает, будто бы его Сир должен будет стыдиться его, так как он кажется бесконечно верным своему клану и служит ему так, как вряд ли смог бы послужить кто-либо другой.

Ахаб – Предатель

Я осмелюсь утверждать, что этот мужчина, если, конечно же, его можно назвать мужчиной, может действительно поспорить с Тремере за титул самого ненавидимого Салюбри существа, так как именно он, если верить слухам, предал отряд Воителей, который отправился в логово Баали. Более того, в легендах говорится, что ему удалось пережить Войны Баали, после чего он продолжил свои отвратительные занятия среди других Сородичей, служа проклятым Баали каждым своим поступком. Некоторые даже шепчутся о том, что именно

благодаря его помощи Тремере удалось поглотить душу Саулота. Но, в сущности, сложно найти преступление, которое не пытались бы связать с именем Предателя.

В самых старых историях он остается безымянным или же его называют просто "Предатель", хотя относительно недавно некоторые из рассказчиков начали "награждать" его именем Ахаб. Он продолжает оставаться назойливым шипом в боку клана, чудовищем, которым Старейшины пугают своих Потомков. Я твердо уверен в том, что ему нигде не будет покоя до тех пор, пока он навсегда не упокоится в земле, сраженный рукой Воителей или же их мстительных ангелов.

Пускай Господь смилостивится над его душой, ибо ему не стоит ждать милосердия от Салюбри.

Приложение Второе: Историческая заметка, представляющая интерес для мудрецов и клеветников

Изучение истории Саулота и его Потомков является, в сущности своей, попыткой оценить истинность множества мифов и слухов. Те, кому известна (или, хотя бы, была известна) истина относительно Саулота, его занятий и его клана исчезли или же превратились в прах. Те, кому известна ложь, разносят ее на все четыре стороны. Их оглушительные крики разрывают уши несчастного ученого, и даже мудрейший из мудрых вряд ли сумел бы отыскать нить, которая смогла бы привести его к правде.

В силу всего вышесказанного, я вынужден обратиться именно к слухам при составлении этого постскриптума. В конце концов, я не более чем летописец. Моим призванием является сохранение мудрости минувших веков и передача ее другим Сородичам, которые могут проявить к ней соответствующий интерес. Я не обязан делать выводы – я должен собирать, упорядочивать и сохранять знания.

Наверное, именно поэтому я до сих пор удерживался от упоминания одной таблички, которая, возможно, абсолютно случайно оказалась в моих руках не более десяти лет тому назад. Я так и не смог определить ее истинный возраст, хотя символы на ней весьма напоминали язык Древнего Шумера, а камень, в котором они были вырезаны, казался очень древним. Я не знаю, чьи именно руки даровали ее мне, так как даже мои способности открыли мне немногое, если не считать неясного образа хромающего посланника. Я также не знаю, зачем она была вручена мне. Возможно, мой благодетель считал, что история, описанная на этой табличке, должна быть сохранена для грядущих поколений или же сокрыта от чужих глаз. Или же, возможно, это всего лишь чья-то злая шутка, призванная отяготить мои сны видениями Ада.

На этой табличке, языком страны, которая давно уже превратилась в прах, записана история создания Баали. Она повествует о том, что я слышал уже много раз до этого, рассказывая о последних трех представителях отвратительного племени демонопоклонников, которые были брошены в колодец, куда они ранее скинули столь многих своих жертв. В этой истории говорится о том, как все трое были лишены крови чужаком-Каинитом, который пролил в колодец столько своей Витэ, сколько требовалось им для того, чтобы выжить, питаясь полуразложившимися останками людей, сброшенных туда ими же, после чего они стали достаточно сильными для того, чтобы выбраться из колодца, и вновь начали отравлять своим присутствием этот мир.

Сама история является достаточно древней. Мне пересказывали ее немало Каинитов, большая часть которых сражалась с Баали при Фере или в других местах. Немало охотников на демонов из числа Салюбри повторяли мне ее едва ли не с религиозным пылом, дополняя клятвенными обещаниями обрушить свой гнев на голову того глупого Каинита, который породил Баали. Мне поведал ее даже одинокий Баали незадолго до своего уничтожения, пожелавший поделиться ею со мной прежде, чем его повелители завладеют почерневшими остатками его души. Тем не менее, больше всего вопросов вызывает странное постоянство, присущее этой истории. Другие легенды изменялись и расцветали пышным цветом с течением времени, но эта история оставалась неизменной. Независимо от рассказчика там не менялось ни единой детали. И никогда, за все те столетия, на протяжении которых я выслушивал эту историю, я не слышал ни единого упоминания об имени этого загадочного Каинита. Единственный ключ к его личности, который мне удалось получить, происходил из уст того самого Баали, который сказал, что тот загадочный странник пришел "с той стороны, где небо начинает светлеть в ожидании рассвета". Он повторял это так, как какой-то сельский священник мог бы повторять Святое Писание, определенно не

понимая, что это может значить, и потому я также не придал этому особенного значения.

Возможно, я слишком поторопился.

Табличка, которая лежит передо мной, в точности повторяет ту самую фразу, которую произнес в разговоре со мной Баали. Она повествует о загадочном страннике, который столкнулся с племенем демонопоклонников во время путешествия на запад. Она называет его по имени.

Она называет его Саулотом.

Я думаю, что я должен уничтожить эту табличку, и молиться о том, чтобы забытье опустилось на мой разум. Очевидно, что это какой-то отвратительный трюк Тремере, очередная попытка опорочить все то, что известно мне о Саулоте и его Потомках. Я должен уничтожить табличку и эту запись о ней, чтобы разум истории никогда не оказался смущен подобной ложью.

Если бы только я мог позволить себе подобную роскошь.

Имя:	**Натура:**	**Сир:**
Игрок:	**Маска:**	**Поколение:**
Хроника:	**Концепция/ Каста:**	**Убежище:**

Атрибуты

Физические		**Социальные**		**Ментальные**	
Сила	*	Харизма	*	Восприятие	*
Ловкость	*	Манипулирование	*	Интеллект	*
Выносливость	*	Внешность	*	Сообразительность	*

Способности

Таланты	**Навыки**	**Познания**
Актерство	Знание животных	Академические знания
Бдительность	Стрельба из лука	Народная мудрость
Атлетика	Ремесла	Расследование
Драка	Этикет	Правоведенье
Уклонение	Травничество	Лингвистика
Эмпатия	Фехтование	Медицина
Запугивание	Музыка	Оккультизм
Воровство	Верховая езда	Политика
Лидерство	Маскировка	Наука
Хитрость	Выживание	Сенешаль

Преимущества

Дисциплины	**Дополнения**	**Достоинства**
		Сознательность
		Самоконтроль
		Отвага

Другие Черты	**Дорога**	**Здоровье**	
			Слабость
	Воля	Синяки Поврежден –1 Сильно Поврежден –2 Ранен –3	Не может отказать в помощи другому/ Негативные последствия нанесения ран другим существам.
	Запас Крови	Тяжело Ранен –4 Искалечен –5 Обездвижен	

Описание Дополнений	
Союзники	Влияние
Клановый престиж	Ментор
Контакты, незначительные	Ресурсы
Контакты, значительные	Слуги
Стадо	Статус

Имущество	
Снаряжение (движимое)	Собственность (недвижимое)
Охотничьи угодья	Средства передвижения

Убежища	
Местонахождение	Описание

Биография персонажа	
Прелюдия	
Титул:	Значительные свершения:

Внешность персонажа	
Хронологический возраст:	
Видимый возраст:	
Дата рождения:	
Дата смерти:	
Цвет волос:	
Цвет глаз:	
Раса:	
Национальность:	
Рост:	
Вес:	
Пол:	

Иллюстрации	
Схема котерии	**Набросок персонажа**

Клан Единорога уходит в небытие…

Когда-то мы были подобны жемчужинам и бриллиантам в коронах правителей нашего рода. Когда-то мы возглавляли армии, отправляющиеся на битву со служителями Ада, и исцеляли раны величайших из детей Каина. Когда-то мы по праву занимали наше место. Всему этому пришел конец. Теперь за нами охотятся, нас предают и презирают. Это наши последние ночи. Прочти нашу историю и пойми, что в одну из ночей ты можешь оказаться на нашем месте.

Близится час клана Узурпатора…

У Потомков Саулота не осталось безопасного пристанища. Когда-то их почитали смертные и Каиниты. Они исцеляли королей и Князей, но это время подошло к концу. Теперь на них повсюду охотятся, и ярость убийц Саулота преследует их по всей Европе. Никто не знает, сумеют ли они выжить, или же клан Единорога ожидает бесславный и трагический конец.

В этой книге вы найдете:

-Историю клана Салюбри, включая описание легендарных Войн Баали;
-Тайны различных каст Салюбри, начиная Воителями и Целителями, и заканчивая загадочными Хранителями;
-Новые уровни Дисциплины Валерен, необычные Достоинства и Недостатки, а также уникальные силы Кровоточения;
-Разгадку величайшей тайны Саулота.